

ВЕСТНИК

СУРГУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЫПУСК 1 (35)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

12+

2022

**БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ВЕСТНИК

**Сургутского государственного
университета**

Научный журнал

ВЫПУСК 1 (35)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

**Сургут
2022**

Учредитель и издатель:

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»

Главный редактор

Грошев Александр Романович, д. э. н., профессор

Заместитель главного редактора

Филиппова Наталья Алексеевна, д. ю. н., доцент

Выпускающий редактор

Аширова Анна Владимировна

Редакционная коллегия:

Дядькин Дмитрий Сергеевич, д. ю. н., доцент
Зубарева Любовь Витальевна, д. э. н., доцент
Каратаев Алексей Сергеевич, д. э. н., профессор
Кодинцев Александр Яковлевич, д. ю. н., доцент
Крамаров Сергей Олегович, д. ф.-м. н., профессор

Нехайчик Владимир Казимирович, к. ю. н., доцент
Попова Лариса Александровна, к. ю. н., доцент
Чарковская Нозми Ивановна, к. ю. н., доцент
Чуланова Оксана Леонидовна, д. э. н., доцент
Ямпольская Наталья Юрьевна, д. э. н., доцент

Редакционный совет:

Экономические науки

Бархатов Виктор Иванович, д. э. н., профессор
Владимирова Татьяна Александровна, д. э. н., профессор
Галазова Светлана Сергеевна, д. э. н., профессор
Зырянова Татьяна Владимировна, д. э. н., профессор
Карзаева Наталья Николаевна, д. э. н., профессор

Курныкина Ольга Васильевна, д. э. н., доцент
Мильчакова Наталья Николаевна, д. э. н., профессор
Ниценко Виталий Сергеевич, д. э. н., доцент
Сахаров Геннадий Владимирович, д. э. н., профессор
Сверчкова Ольга Федоровна, д. э. н., доцент

Юридические науки

Архипов Игорь Валентинович, д. ю. н., доцент
Белкин Анатолий Рафаилович, д. ю. н., профессор
Борков Виктор Николаевич, д. ю. н., доцент
Дежнёв Александр Сергеевич, д. ю. н., доцент
Жаров Сергей Николаевич, д. ю. н., доцент
Зайцева Лариса Владимировна, д. ю. н., доцент
Зеленцов Александр Борисович, д. ю. н., профессор
Ибрагимов Солиджон Ибрагимович, д. ю. н., профессор
Казанцев Михаил Федорович, д. ю. н.

Руденко Виктор Николаевич, д. ю. н., профессор,
академик РАН
Саликов Марат Сабирьянович, д. ю. н., профессор
Сергеев Андрей Борисович, д. ю. н., профессор
Фролова Наталья Владимировна, д. ю. н., доцент
Шабуров Анатолий Степанович, д. ю. н., профессор
Шарапов Роман Дмитриевич, д. ю. н., профессор
Ястребов Олег Александрович, д. ю. н., профессор
Яцук Татьяна Федоровна, д. ю. н., профессор

Издается с декабря 2013 года
Выходит 4 раза в год

Решением Высшей аттестационной комиссии с 30 ноября 2017 года журнал включен
в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»
по следующим группам научных специальностей:
08.00.00 Экономические науки, 12.00.00 Юридические науки.

Полные тексты статей размещаются на странице журнала на сайте surguvest.elpub.ru в базе данных
Научной электронной библиотеки на сайте elibrary.ru,
сведения о публикуемых материалах включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Подписной индекс Объединенного каталога «Пресса России» 43401.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-76748 от 06.09.2019.

Адрес редакции:

628412, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, д. 1.
Тел. (3462) 76-29-88, факс (3462) 76-29-29, e-mail: science.journals@surgu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора	4
---	----------

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алмусаеди Х. К. А., Кельчевская Н. Р., Пельмская И. С.

Компоненты стратегии инвестирования в цифровую трансформацию на промышленном предприятии	6
--	---

Брагина Т. А., Зубарева Л. В.

Особенности тарифной политики региональных предприятий топливно-энергетического комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	17
---	----

Зотиков Н. З.

Налоговое администрирование, его влияние на налоговую нагрузку	26
--	----

Имамвердиева М. И.

Устойчивое развитие организации: оценка экономического компонента	38
---	----

Рамзаева Е. П., Кравченко О. В.

Анализ современного состояния рынка автокредитов	44
--	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андриенко А. И.

Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций как конституционное правомерное поведение	51
---	----

Байбарин А. А., Садчикова Д. Н.

Кража безналичных и электронных денег: об актуальных проблемах правоприменения	60
--	----

Фатуллаева Э. А.

Российские выборы 2021 года: новый этап применения электронных технологий в избирательном процессе	69
--	----

Научная школа

Представляем юридическую школу: Юридический институт Южно-

Уральского государственного университета	79
---	-----------

Большаков Л. М.

Критерии правомерности ограничения свободы слова	84
--	----

Задорожная В. А.

Дефиниция понятия «равенство всех перед законом и судом» в уголовном судопроизводстве	91
---	----

Русман Г. С.

Категория поощрения в уголовном судопроизводстве	101
--	-----

Савенко Н. Е.

К вопросу о непоименованных элементах статуса самозанятого физического лица в гражданском обороте	107
---	-----

Ткачева Н. В.

Требования к приговору суда первой инстанции	116
--	-----

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели и авторы статей научного журнала
«Вестник Сургутского государственного университета»!

Статьи раздела «Экономические науки» представляют результаты исследований ученых из различных университетов. Тематика публикаций разнообразна: цифровая трансформация экономики, устойчивое развитие и экономическая безопасность, региональная экономическая политика и перспективы развития банковского сектора.

В статье, представленной авторским коллективом из Екатеринбурга, предлагается новый подход к финансовому и технологическому обеспечению инвестиционной деятельности при развитии информационных и компьютерных технологий на предприятиях. В отличие от предшествующих исследований ученые рассматривают совокупность финансовых, организационно-технических и инновационных компонентов стратегии инвестирования, что, по мнению авторов, позволяет лицам, принимающим решения, определить основное содержание стратегии инвестирования и текущий уровень зрелости предприятия с точки зрения развития цифровых технологий.

Исследователь из Чебоксар в своей статье рассматривает влияние налогового администрирования на уровень налоговой нагрузки. Анализ соответствия применяемых методов налогового администрирования налоговому законодательству позволил автору сделать вывод о том, что налоговая нагрузка необоснованно усиливается из-за несовершенства

налогового законодательства и применения инструментов налогового администрирования, противоречащих ему.

Коллектив авторов из Самары исследовал рынок автокредитования. На основе анализа статистических данных различных информационных агентств с использованием таких показателей, как объем выданных автокредитов, уровень ожидаемых реальных доходов граждан, доля рынка автокредитов в общем объеме кредитного портфеля коммерческих банков, ученые приходят к выводу, что в дальнейшем будет наблюдаться тенденция роста доли автокредитов на российском рынке и увеличение их доступности для населения из-за государственных программ поддержки и высокой конкуренции коммерческих банков.

Коллеги из Сургута представили две статьи. В одной из них рассматриваются вопросы оценки экономической устойчивости предприятий и организаций, предлагается интегральный показатель оценки экономической устойчивости. В другой приведены результаты анализа тарифной политики предприятий топливно-энергетического комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Раздел «Юридические науки» традиционно посвящен актуальным проблемам права. Развитие юридической науки имеет региональное измерение: заявляют о себе новые научные школы. В этом выпуске журнала мы

представляем Юридический институт Южно-Уральского государственного университета. Об основных направлениях научных исследований рассказано в обзоре «Представляем юридическую школу: Юридический институт Южно-Уральского государственного университета». В первый номер нашего журнала вошло пять статей коллег из Челябинска, которые отразили результаты исследований в различных отраслях юридической науки. Конституционное право представлено исследованием о критериях правомерности ограничения свободы слова. Автором определено юридическое содержание понятия «критерии правомерности», предложен перечень основных и дополнительных критериев правомерности ограничения свободы слова. Исследователям в области гражданского права будет интересна статья, в которой проанализированы элементы правового статуса самозанятого физического лица (понятие, совокупность прав и обязанностей, разрешенные виды деятельности, положение среди иных участников гражданского оборота, меры ответственности и судебной защиты). В качестве общей теоретической и методологической основы характеристики этого статуса автором используется концепт непоименованности в праве.

Три статьи посвящены актуальным проблемам в области уголовного процесса. В одной из них исследуется содержание принципа равенства всех перед законом и судом. Предложена авторская дефиниция понятия равенства всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве, отражающая сущность и содержание соответствующего феномена. Вторая статья посвящена выявлению содержательной характеристики и назначения поощрительных норм в уголовном судопроизводстве, определению целеполагания реализации поощрительных форм в рамках уголовно-

процессуальных правоотношений. Завершает этот цикл статья, раскрывающая сущность приговора суда первой инстанции и предъявляемых к нему требований.

Юристы Сургута в этом номере представлены двумя интересными статьями. В одной из них исследуется деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций как конституционное правомерное поведение. Автор выявляет наличие конституционного интереса, мотива и цели при создании и деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, конституционность способов, методов и средств, используемых социально ориентированными некоммерческими организациями для достижения цели, и направленность на достижение правового результата. Вторая статья предлагает результаты исследования российских выборов 2021 года как нового этапа применения электронных технологий в избирательном процессе. В качестве дополнительных (альтернативных) способов голосования на выборах рассмотрены электронное голосование и дистанционное электронное голосование.

Коллектив авторов из Курска исследовал проблемы законодательной регламентации и практической реализации нормы об уголовной ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Научная новизна исследования заключается в разработке путей повышения раскрываемости преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ; уточнении отдельных правил квалификации кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денег, совершаемой с использованием новых технологий; определении порядка отграничения деяния, закрепленного в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, от деяния, расположенного в ст. 159.3 УК РФ.

А. Р. Грошев,
главный редактор,
д. э. н., профессор, гл. научный сотрудник
научно-образовательного центра
Института экономики и управления,
профессор кафедры финансов,
денежного обращения и кредита
Сургутского государственного университета

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 330.47

doi: 10.34822/2312-3419-2022-1-6-16

КОМПОНЕНТЫ СТРАТЕГИИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Хасан Кхайун Аббас Алмусаеди^{1✉}, Наталья Рэмовна Кельчевская²,
Ирина Сергеевна Пельмская³

^{1,2,3}Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

¹hassank9366@gmail.com[✉], <http://orcid.org/0000-0003-3624-2506>

²n.r.kelchevskaya@urfu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7278-026X>

³i.s.pelymskaya@urfu.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3624-2506>

Аннотация. Целью исследования является анализ компонентов стратегии инвестирования в цифровые технологии в российских промышленных компаниях. В отличие от предшествующих исследований авторами в совокупности рассмотрены финансовые, организационно-технические и инновационные компоненты, которые позволяют лицам, принимающим решения, определить основное содержание стратегии инвестирования и текущий уровень зрелости предприятия с точки зрения развития цифровых технологий.

Во главе иерархии компонентов выделены финансовые составляющие, фокусирующие внимание руководителей на ограниченности ресурсов и необходимости их рационального распределения в период экономического спада.

На основе анализа современной научной литературы и исследования опыта работы российских предприятий были выделены достигнутые и ожидаемые результаты цифровой трансформации. Сведения об ожидаемых руководством результатах цифровизации легли в основу предложенной структуры стратегии инвестирования в трансформацию.

В результате предложен подход, отражающий иерархию компонентов стратегии инвестирования, включающий финансовые, организационно-технические и инновационные компоненты стратегии, которые, соответственно, создают концептуальную основу, во-первых, для оценки эффективности цифровизации и уровня зрелости предприятия, во-вторых, для идентификации перспективных технологических решений и, в-третьих, для повышения вовлеченности персонала.

Работа имеет практическое значение, поскольку объединяет в себе подходы к финансовому и технологическому обеспечению инвестиционной деятельности при развитии информационных и компьютерных технологий на предприятиях.

Ключевые слова: цифровая трансформация, инвестиции, стратегия, промышленные предприятия, финансовые ограничения, технологии цифровизации

Для цитирования: Алмусаеди Х. К. А., Кельчевская Н. Р., Пельмская И. С. Компоненты стратегии инвестирования в цифровую трансформацию на промышленном предприятии // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 6–16. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-6-16.

Original article

COMPONENTS OF THE DIGITAL TRANSFORMATION INVESTMENT STRATEGY AT AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Khasan K. A. Almusaedi^{1✉}, Natalya R. Kelchevskaya², Irina S. Pelymskaya³

^{1, 2, 3}Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

¹hassank9366@gmail.com[✉], <http://orcid.org/0000-0003-3624-2506>

²n.r.kelchevskaya@urfu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7278-026X>

³i.s.pelymskaya@urfu.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3624-2506>

Abstract. The aim of this article is to analyze components of the digital transformation investment strategy at Russian industrial enterprises. As compared to the previous studies, financial, organizational, technical and innovative components are considered. Such components make it possible for decision-makers to determine the structure of the investment strategy as well as the current maturity level of the enterprise in terms of digital technologies development.

There are financial components at the top of the hierarchy. They focus attention on resource constraints and the need of their efficient allocation during the economic downturn.

Based on the contemporary literature review and the study of the Russian enterprises' experience, both the achieved and expected results of the digital transformation are identified. Data on the enterprises' management expectations from digitization have provided the basis for the proposed structure of the digital transformation investment strategy.

As a result, a model of the hierarchy of investment strategy components is proposed. The hierarchy consists of financial, organizational, technical and innovative components of the strategy which create a conceptual basis for assessment of efficiency of digitalization and the enterprise's maturity level as well as for determination of innovative technological solutions and improvement of employee engagement.

The practical value of the study is that it has combined approaches to financial and technological support of investment activities in the development of information and computer technologies at enterprises.

Keywords: digital transformation, investment, strategy, industrial enterprises, financial constraints, digitalization technologies

For citation: Almusaedi Kh. K. A., Kelchevskaya N. R., Pelymskaya I. S. Components of the Digital Transformation Investment Strategy at an Industrial Enterprise // Surgut State University Journal. 2022. No. 1 (35). P. 6–16. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-6-16.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация в последние годы становится приоритетным направлением развития российской экономики, что отражено в Стратегии развития с 2017 по 2030 г., закреплённой указом Президента [1]. В условиях повышенного внимания к проблемам и практическим вопросам внедрения информационных и компьютерных технологий (далее – ИКТ) компании различных сфер деятельности, размеров и географической локализации получают поддержку конкурентных стратегий за счёт лучшей обработки информации, коммуникации с клиентами на прозрачной основе, а также выявления ключевых аспектов создания потребительской ценности [2–3].

Компании, как правило, осуществляют инвестиции в цифровую среду вне зависимости

от масштаба деятельности, поскольку современные решения являются гибкими с точки зрения инвестиционной привлекательности и цены, а соответственно, и необходимого объёма инвестиций [4–5]. В связи с этим рынок инвестиций в цифровые технологии растёт с каждым годом [6]. Промышленные предприятия демонстрируют готовность к трансформации и стремятся достигнуть необходимого уровня цифрового интеллекта, когда внедрение компьютерных информационных технологий становится частью стратегии развития компании и одним из ключевых направлений ее деятельности.

Цифровизация предоставляет компаниям преимущества при формировании и реализации конкурентных стратегий, она направлена на поддержание процессов принятия

управленческих решений, поскольку значительное количество данных может быть обработано в короткий период на основе передовых информационных технологий [7]. Компании приобретают возможность лучше контролировать внутреннюю производственную среду и получать информацию о ее состоянии в оперативном режиме. Цифровые технологии помогают предпринимателям и руководителям промышленных предприятий ориентироваться в информационных потоках и находить необходимые сигналы, а также вовремя принимать решения на основе их интерпретации [8]. Кроме того, ряд цифровых технологий направлен на прямую поддержку производственных процессов за счет координации работы физического оборудования в рамках единой киберфизической системы. Процесс управления современным предприятием предполагает прежде всего акцентирование внимания на цифровых аспектах управления качеством, поскольку сложные процессы требуют принятия качественных решений в короткие сроки [9]. В этом предприятиям помогают достижения умной роботизации и технологии

интеллектуального анализа информации, поступающей из производственной среды.

Во-первых, финансовое планирование является важным компонентом процесса стратегического управления инвестициями в цифровые технологии. Каждая компания определяет для себя необходимый уровень инвестиций в развитие ИКТ-инфраструктуры в зависимости от видения основных выгод и преимуществ цифровых технологий для текущей модели бизнеса [6, 10]. Промышленные предприятия затрачивают значительное количество средств на внедрение технологий, проекты по цифровизации оцениваются в миллионы рублей: только в 2019 г. объем инвестиций составлял в среднем 1–2 % от валовой добавленной стоимости, создаваемой промышленными предприятиями (рис. 1). Основной задачей внедрения цифровых технологий является не только повышение контроля внутренней производственной среды, но и поиск источников для совершенствования существующих продуктов и услуг, а также обеспечение эффективной инновационной деятельности на предприятии.

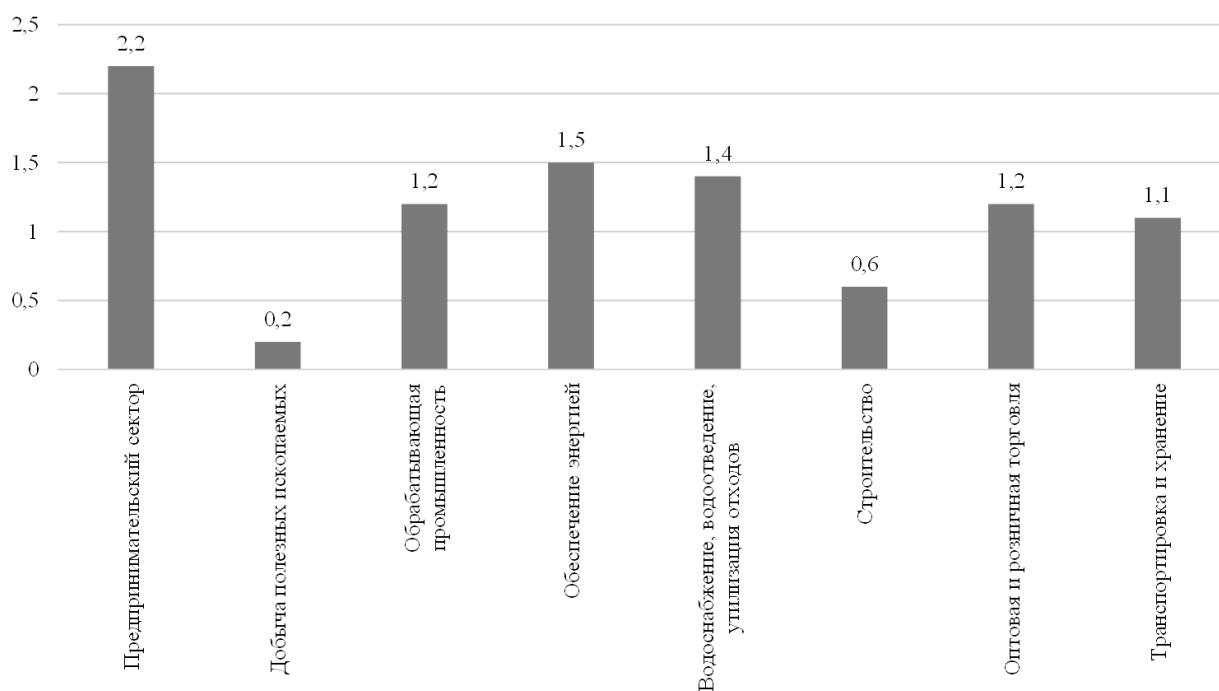

Рис. 1. Доля инвестиций в ИКТ в процентах к валовой добавленной стоимости отрасли в 2019 году в разрезе отраслей промышленности
Примечание: составлено авторами по [12].

Во-вторых, значимым компонентом внутренней инвестиционной программы промышленного предприятия являются *технические решения*, такие как программное обеспечение и соответствующая цифровая инфраструктура, создающие базу для стратегической поддержки процессов дизайна, управления производством и распределения наиболее востребованных продуктов и услуг, которые принимаются и «проверяются» рынком [5]. Развитие инфраструктуры является важной предпосылкой трансформации бизнес-процессов, поскольку оно создает определенные условия для осуществления основных трудовых функций сотрудников. Данные технологии в моменты кризиса, например в пандемию, позволяют предприятиям с минимальными потерями в операционной результативности перейти на дистанционный формат работы, а также сохранить уровень конкурентоспособности и обеспечить нужный уровень услуг и промышленной безопасности для обслуживания производственной среды [13]. Естественно, лишь немногие промышленные предприятия могут сформировать инфраструктуру, которая позволяет осуществлять эффективный удаленный контроль основных процессов. Наконец, важным компонентом процесса инвестирования является вовлечение сотрудников в инновационную деятельность, привлечение их к разработке новых решений, характерных для конкретной организации с учетом ее деловой среды и текущей финансовой и организационной ситуации.

В-третьих, повышается роль человеческих ресурсов и внутреннего инновационного потенциала компании в обосновании решений по инвестированию в цифровые технологии. Для осуществления инвестиционной деятельности в области цифровых технологий необходимо формирование *цифрового мышления* у сотрудников и руководителей компании [11]. Данное направление включает не только формирование индивидуальных цифровых компетенций, но и развитие карьеры, а также управление процессами и кросс-функциональное взаимодействие, которое направлено на поддержку и развитие творческих способностей человека, повышение мотивации для участия в организации процес-

сов внедрения компьютерных и информационных технологий.

Стратегия инвестирования представляет собой набор действий и необходимое аналитическое обеспечение для поддержки процессов вложения финансовых средств компании и ее интеллектуального капитала в развитие основных бизнес-процессов, направленных на внедрение компьютерных и информационных технологий, позволяющих повышать конкурентоспособность и результативность работы производственных и других подразделений.

Последнее исследование мнений топ-менеджеров российских компаний, проведенное PwC совместно с ABBYY [6], показывает, что существенная часть управленцев полагает, что цифровизация является одним из важнейших приоритетов компании. При этом большая часть руководителей ожидает значительных и быстро достижимых эффектов при внедрении цифровых инициатив на предприятии. Подавляющее число компаний при этом отмечают, что разрабатывают или уже реализуют определенную цифровую стратегию, а также полагают, что разработка и совершенствование такой стратегии являются непрерывным управленческим процессом. Основой для принятия системных решений в области цифровизации служит *программа привлечения инвестиций* для обеспечения важных этапов цифровой трансформации промышленного бизнеса. Наиболее востребованными и популярными современными цифровыми решениями на промышленных предприятиях являются различные варианты внедрения искусственного интеллекта, а также роботизация промышленных процессов и развитие киберфизических систем. Однако на практике оказывается, что только около 20 % промышленных предприятий имеют непосредственное представление о процессе взаимодействия с клиентами на основе накопленных в компании данных [6]. Также лишь незначительное количество предприятий используют технологии исследования процессов для мониторинга внутренней среды в режиме реального времени.

Целью данной работы является исследование компонентов стратегии инвестирования в цифровизацию на промышленных предприятиях в современных условиях. Значительная

часть промышленных компаний кардинально изменила свое инвестиционное поведение в отношении цифровых технологий, поскольку они стали необходимым элементом для выживания на рынке и дальнейшего развития компании в тяжелых условиях. Цифровизация рассматривается как важный элемент стратегии поддержания конкурентоспособности промышленного предприятия, которая основана не на применении базовых информационных технологий, а на глубокой интеграции современных прикладных решений в повседневную операционную деятельность предприятия с целью получения долгосрочных эффектов в виде улучшения прозрачности внутренней среды, качества и скорости принимаемых решений, повышения конкурентоспособности продуктов и т. д.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

На основе анализа соответствующей литературы, посвященной стратегиям инвестирования в цифровые и компьютерные технологии, были выделены основные компоненты стратегии цифровизации, относящиеся к финансовой модели обеспечения инвестиционного процесса, использованию конкретных технологий и организационных подходов к модернизации инфраструктуры и обеспечению безопасности обмена данными в электронной среде. Таким образом, предложенные компоненты стратегии включают в себя финансовые, организационно-технические и инновационные элементы, которые вместе раскрывают логику формирования последовательного плана действий по анализу, планированию и организации проектов по цифровой трансформации для промышленного предприятия.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате анализа литературы были выделены, во-первых, компоненты стратегии инвестирования, которые относятся к финансовым аспектам и целям деятельности предприятия, направленным на улучшение благосостояния акционеров или повышение выручки от операционной деятельности, а также на получение эффектов за счет улучшений в управлении оборотным капиталом. Во-вторых, были выделены организационные и технические

компоненты, которые включают исследование текущего уровня зрелости и цифрового ландшафта компании для определения потенциальных направлений по трансформации основных и вспомогательных бизнес-процессов, а также идентифицированы релевантные технологии, которые могут быть внедрены на конкретном предприятии. В-третьих, были выделены поддерживающие общую стратегию развития промышленного предприятия инновационные компоненты стратегии цифровизации, идея которых заключается в повышении мотивированности персонала и его заинтересованности в конечных результатах проектов по цифровизации. Особенностью предложенного подхода к определению компонентов стратегии цифровизации является определение специфики промышленных предприятий как экономических субъектов. Промышленные предприятия в этом отношении отличаются значительным объемом выпускаемой продукции и общим масштабам производственной деятельности. Они имеют сложную систему формализованного планирования и аккумулируют значительное количество ресурсов, в частности финансовых и интеллектуальных, которые используются для создания потребительской ценности.

Предыдущие исследования в области достигнутых и ожидаемых результатов от внедрения стратегии цифровизации на предприятиях России (рис. 2) показали, что руководители ставят самые разнообразные цели в зависимости от конфигурации и особенностей развития бизнеса и моделей, по которым он работает [6]. Часть компаний ожидает рост доходов от новых направлений деятельности и увеличения доли рынка или формирования новых рынков за счет внедрения цифровых технологий. Цифровые технологии позволяют легко ориентироваться в новых условиях и снижают время на обработку информации и сигналов, которые поступают от клиентов. Основным направлением, по которому ожидаются значительные улучшения, является сокращение расходов, связанных с производственными процессами, за счет лучшего управления ресурсами и оборотным капиталом в целом. Цифровые технологии позволяют увеличить точность планирования и углубить анализ теку-

щей ситуации в компании для того, чтобы предложить наиболее эффективные мероприя-

тия по повышению качества и результативности работы оборотного капитала.

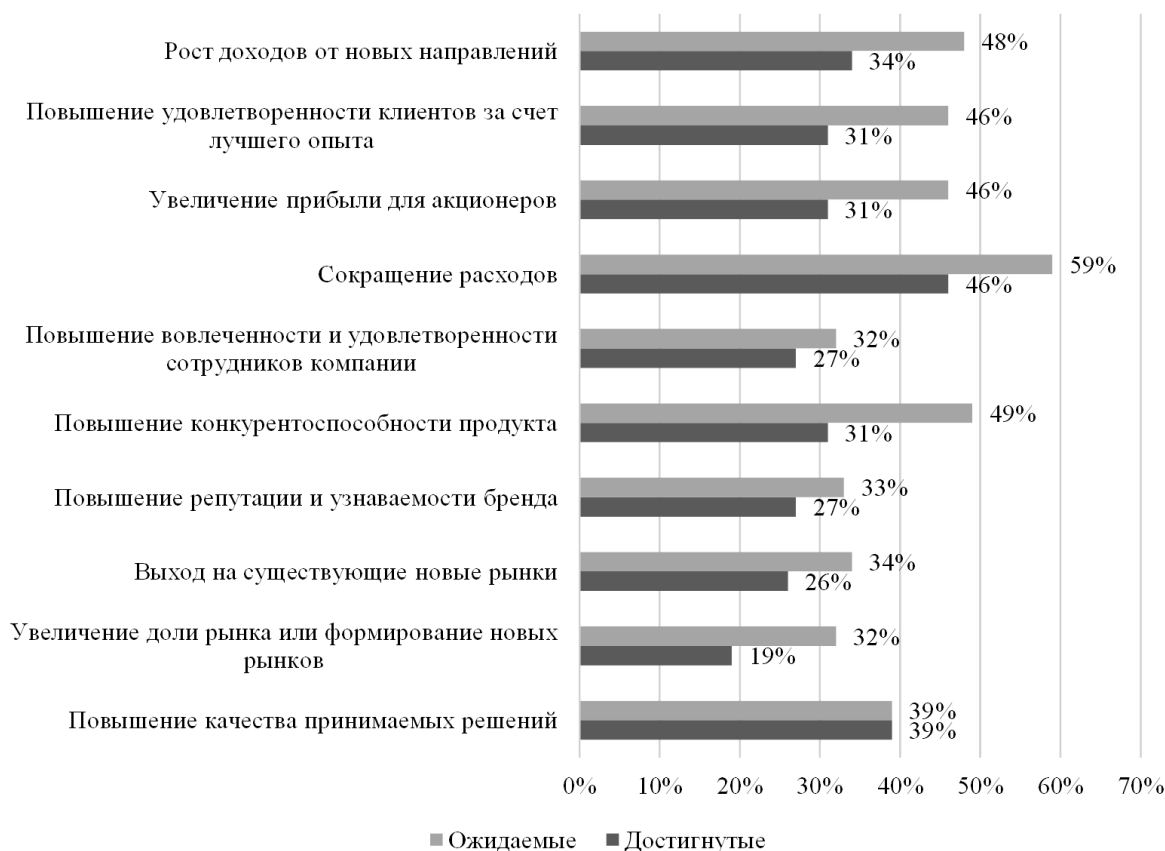

Рис. 2. Ключевые достигнутые и ожидаемые результаты от инвестирования в цифровизацию на предприятиях России

Примечание: составлено авторами по результатам опроса РwС среди российских топ-менеджеров в 2021 г. [6].

Результаты исследования, проводимого РwС (рис. 2), предполагают, что компоненты стратегии цифровизации можно сгруппировать внутри определенной иерархии, то есть часть из них будет обладать высоким приоритетом и в наибольшей степени влиять на общий организационный успех мероприятий, а часть будет влиять только на глубину изменений и промежуточные результаты проектов. Особенностью предложенного подхода по уточнению иерархии является идентификация комплекса существенных компонентов стратегии инвестирования, а также определение их значимости в зависимости от степени важности достигнутых результатов и ожиданий заинтересованных сторон (в первую очередь – руководителей компаний) при внедрении проектов цифровой трансформации. Предложенный

подход актуален именно для промышленных предприятий, которые характеризуются высокой сложностью внутренней среды, значительным количеством взаимосвязанных подразделений, формирующих единую, последовательную цепочку создания ценности. Изготовление продукта промышленным способом внутри такой цепочки предполагает, что стратегическое преимущество достигается за счет лидерства на рынке по издержкам. Именно поэтому предложенный подход акцентирует внимание не на инновационных аспектах во главе иерархии компонентов стратегии инвестирования в цифровизацию, а на финансовых результатах и экономической эффективности всего портфеля проектов. Непромышленные компании (например, сервисные или некоммерческие организации) могут выделять другие специфиче-

ские компоненты стратегии, которые удовлетворяют узкие потребности сегментов рынка, поскольку логика создания ценности может носить нелинейный характер. Непромышленные компании также могут преследовать более сложные финансовые цели, которые ориентированы на повышение долгосрочной стоимости бизнеса за счет преимущественного создания интеллектуального капитала.

Финансовые компоненты стратегии цифровизации (рис. 3) направлены на поддержание конкурентоспособности предприятия за счет формирования устойчивого потока денежных средств от основной и вспомогательной деятельности. Компании, как правило, выбирают различные направления работы для достижения финансовых результатов, в частности цели могут кардинально различаться по характеру и срокам реализации [14]. Например, ряд компаний заинтересован в снижении

текущих расходов на производство и распределение продукции, а также затрат на управление и контроль бизнес-процессов [6]. Данная финансовая цель может быть поддержана мероприятиями по управлению ресурсами компании и оборотным капиталом, целью которых является повышение скорости оборачиваемости ресурсов, а также определение конкретного уровня рентабельности, что отражает ожидания акционеров в отношении эффективности работы компании. Внутри иерархии компонентов стратегии цифровизации финансовые аспекты являются приоритетными, поскольку руководство компаний в первую очередь ожидает снижения расходов и достижения прямых экономических эффектов за счет сокращения времени на принятие решений, а также оптимизации производственных процессов, повышения производительности труда и высвобождения персонала.

Рис. 3. Подход к определению иерархии компонентов стратегии цифровизации промышленного предприятия и их содержание
Примечание: составлено авторами.

Другие финансовые цели компании могут относиться к повышению благосостояния акционеров и стоимости компаний. Акционеры получают доходы в виде дивидендов и разницы в стоимости акций компании. Соответственно, позиционирование проектов по цифровизации в отчетности и внешней информационной среде способно повысить инвестиционную привлекательность компании, а также обеспечить рост операционной прибыли и дивидендов. Наконец, финансовой целью может стать формирование новых потоков доходов за счет диверсификации продукции или повышение конкурентоспособности уже существующих продуктов, например на основе цифрового управления качеством на производственных линиях.

Организационные и технические компоненты стратегии цифровизации помогают компаниям определить текущий уровень зрелости цифровой среды на предприятии и проверить состояние внутренней среды на предмет соответствия ожиданиям стейкхолдеров, а также определить ключевые направления развития компании в цифровой экономике. Компания может характеризоваться базовым, управляемым или продвинутым уровнем зрелости, который может быть определен на основе анализа внутренней среды и опроса сотрудников. Анализ внутренней среды должен включать идентификацию всего портфеля проектов по цифровой трансформации внутри компании, исследование их связанности и экономической эффективности. Каждый проект должен включать, во-первых, описание эффекта, который достигается в процессе внедрения решения, во-вторых, оценку измеримых показателей финансовой и нефинансовой результативности. Опрос сотрудников является дополнительным инструментом для поддержки решения об оценке уровня зрелости компании. Он проводится среди всех работников с целью определения уровня осведомленности о процессе цифровой трансформации и ее стратегической значимости, вовлеченности сотрудников в проекты, а также соответствия практических результатов внедрения их ожиданиям. Опрос, таким образом, дает представление о субъективной оценке

пользы от автоматизации на рабочем месте, он сигнализирует руководству о внутренних противоречиях или недостатках процессов, находящихся под прямым влиянием цифровых технологий.

Базовый уровень зрелости цифровой среды не предполагает внедрения системных цифровых решений, охватывающих и объединяющих работу нескольких функциональных подразделений компании. У предприятия базового уровня зрелости также отсутствуют формализованные планы по внедрению технологий. Отдельные цифровые решения, такие как программное обеспечение или оборудование, закупаются и внедряются точечно, ситуационно, в зависимости от оперативных потребностей подразделений, вне общего стратегического плана. Результаты опроса сотрудников на предприятиях базового уровня зрелости могут показать низкий уровень осведомленности о процессе цифровой трансформации, а соответственно, и низкую вовлеченность персонала в проекты по совершенствованию бизнес-процессов. Кроме того, работники могут отмечать существенные недостатки внутренних ИКТ-решений, связанные с необходимостью трудоемкого ручного анализа больших массивов информации и несопоставимостью данных, которые генерируют и обрабатывают такие программные продукты.

На *управляемом уровне* зрелости компании разрабатывают политику цифровизации и дорожную карту внедрения проектов в течение нескольких лет, а также дают общую оценку эффективности информационных и компьютерных технологий, применяемых в производственных и управленческих процессах. Цифровая среда таких компаний дает представление о важнейших характеристиках процессов в режиме реального времени, такие данные анализируются с помощью разработанных процедур и подходов. Однако управляемый уровень означает, на наш взгляд, что конечные решения всегда принимаются вручную, отсутствуют алгоритмы принятия автоматизированных оперативных решений для управления производственной средой, сферой энергопотребления, логистикой, обслуживанием, ремонтами и т. п.

Таким образом, цифровизация на таких предприятиях решает только проблему прозрачности и гибкости анализа, сохраняя на высоком уровне риск субъективных ошибок в процессе принятия и внедрения решений. Результаты опроса сотрудников при достижении управляемого уровня зрелости показывают высокий уровень осведомленности и приверженности, однако практическая польза ряда решений может быть поставлена под сомнение, поскольку большинство решений также принимается в ручном режиме.

Оптимизированный уровень зрелости предполагает глубокую интеграцию проектов по цифровой трансформации в общую стратегию управления компанией, которая отражается во внедрении соответствующих модулей планирования, мониторинга производственной среды, складской логистики в системе управления ресурсами предприятия (ERP-система). Модули системы управления ресурсами используются для координации действий подразделений и формирования управленческой и финансовой отчетности, они позволяют отслеживать важнейшие технические, организационные и экономические показатели внутренней среды, которые являются основными источниками данных для принятия и внедрения автоматизированных оперативных решений. Оптимизированный уровень означает, что разработаны и внедрены алгоритмы принятия решения по результатам проведенного анализа, которые осуществляются без прямого участия операторов. Естественно, также должно быть внедрено оборудование и датчики, которые делают возможными автоматизированные действия в производственной среде. Опрос сотрудников показывает высокий уровень осведомленности, приверженности и практических знаний в области использования реализованных на предприятии цифровых решений; также ожидается, что большинство респондентов отметят их высокую эффективность и полезность в ежедневной работе.

После определения уровня зрелости формируется набор мероприятий, которые позволят сформировать портфель проектов для улучшения цифровой инфраструктуры компании и интеграции стратегии цифровизации

в общую стратегию развития предприятия. Такие мероприятия могут содержать стратегические сессии, включающие мозговой штурм и вовлекающие сотрудников и их интеллектуальный капитал в процессы планирования. Результатом работы над организационными и техническими компонентами стратегического планирования по внедрению цифровизации является разработка дорожной карты внедрения технологий, которая содержит основные этапы реализации стратегии цифровизации, ключевые мероприятия, а также показатели эффективности, которые характерны для каждого из проектов.

Инновационные компоненты стратегии цифровизации актуализируют проблемы мотивации и вовлеченности персонала в развитие и эффективное использование компонентов цифровой инфраструктуры предприятия. Проекты по цифровизации в крупных промышленных компаниях всегда опираются на доработанные для данного предприятия решения, которые призваны улучшить соответствие ресурсов организационным возможностям, а также целям, которые поставили менеджеры перед командой по управлению цифровой трансформацией. Значительное количество компаний в данной сфере сталкивается с необходимостью вовлечения персонала в процессы развития цифровой инфраструктуры предприятия, чтобы все элементы программного обеспечения, киберфизических систем, технологий анализа и принятия решений на основе больших данных или применения искусственного интеллекта были актуальны, экономичны, удобны в использовании и вносили вклад в общую результативность компании. Суть инновационных компонентов состоит в трансформации существующих на рынке цифровых решений на основе опыта и стратегических задач компании, которые создают в совокупности базу для накопления новых элементов интеллектуального капитала на промышленном предприятии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведен анализ научной литературы по составляющим элементам стратегии цифровизации промышленного предприятия и выделе-

ны различные компоненты стратегии, которые позволяют улучшить структуру стратегического планирования и поддержать процессы принятия решений по внедрению новых технологий. В результате были выделены финансовые, организационно-технические и инновационные компоненты стратегии цифровизации, которые позволяют последовательно определить основную финансовую и экономическую цель реализации проектов по цифровизации, выделить ожидаемые результаты, определить уровень зрелости предприятия, составить портфель проектов по цифровизации и дорожную карту их внедрения, а также актуализировать проблемы мотивации и вовлеченности персонала в развитие и повышение эффективности основных бизнес-процессов.

Все выделенные компоненты имеют практическое значение в работе предприятий, по-

скольку обеспечивают концептуальную базу для стратегического планирования при внедрении цифровых технологий на основе нового программного обеспечения, интегрирующего работу отдельных подразделений промышленного предприятия и улучшающего управление ресурсами. Кроме того, данные компоненты могут стать основой для существующего процесса разработки стратегии по внедрению продвинутых технологий, таких как киберфизические системы, искусственный интеллект и большие данные. В дальнейших исследованиях необходимо определить влияние подобных технологий на результативность предприятия и эффективность отдельных бизнес-процессов в сложной внутренней инфраструктуре промышленного предприятия.

Список источников

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента от 09.05.2017 № 203. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Isaksen A., Trippel M., Kyllingstad N., Rypestol J. O. Digital Transformation of Regional Industries Through Asset Modification // *Competitiveness Review*. 2020. Vol. 31, No. 1. P. 130–144.
3. Титов А. Б., Михеенко О. В., Чепикова Е. М. Цифровизация национальной экономики: концепция, технология, активы // *Вестник Сургутского государственного университета*. 2019. № 4. С. 68–73.
4. Dong J. Q., Karhade P. P., Rai A., Xu S. X. How Firms Make Information Technology Investment Decisions: Toward a Behavioral Agency Theory // *Journal of Management Information Systems*. 2021. Vol. 38, Is. 1. P. 29–58.
5. Katsamakas E. Value Network Competition and Information Technology // *Human Systems Management*. 2014. Vol. 33, No. 1–2. P. 7–17.
6. Digital IQ в России 2020. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/digital-iq-pwc-abbyy.html> (дата обращения: 12.01.2022).
7. Родина Л. А. Технологическая интеграция предприятий обрабатывающей промышленности на основе цифровых инструментов // *Вестник Сургутского государственного университета*. 2020. № 3. С. 28–35.
8. Dehning B., Richardson V. J., Stratopoulos T. Information Technology Investments and Firm Value // *Information & Management*. 2005. Vol. 42, Is. 7. P. 989–1008.

References

1. On Strategy of Development of Information Society in the Russian Federation in 2017–2030 : Decree of the President No. 203 of 09.05.2017. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
2. Isaksen A., Trippel M., Kyllingstad N., Rypestol J. O. Digital Transformation of Regional Industries Through Asset Modification // *Competitiveness Review*. 2020. Vol. 31, No. 1. P. 130–144.
3. Titov A. B., Mikheenko O. V., Chepikova E. M. Digitalization of National Economy: Concepts, Technology, Assets // *Surgut State University Journal*. 2019. No. 4. P. 68–73. (In Russian).
4. Dong J. Q., Karhade P. P., Rai A., Xu S. X. How Firms Make Information Technology Investment Decisions: Toward a Behavioral Agency Theory // *Journal of Management Information Systems*. 2021. Vol. 38, Is. 1. P. 29–58.
5. Katsamakas E. Value Network Competition and Information Technology // *Human Systems Management*. 2014. Vol. 33, No. 1–2. P. 7–17.
6. Digital IQ v Rossii 2020. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/digital-iq-pwc-abbyy.html> (accessed: 12.01.2022). (In Russian).
7. Rodina L. A. Technology Integration for Processing Enterprises Based on Digital Tools // *Surgut State University Journal*. 2020. No. 3. P. 28–35. (In Russian).
8. Dehning B., Richardson V. J., Stratopoulos T. Information Technology Investments and Firm Value // *Information & Management*. 2005. Vol. 42, Is. 7. P. 989–1008.
9. Urbinati A., Bogers M., Chiesa V., Frattini F. Creating and Capturing Value from Big Data: A Multiple-Case

9. Urbinati A., Bogers M., Chiesa V., Frattini F. Creating and Capturing Value from Big Data: A Multiple-Case Study Analysis of Provider Companies // *Technovation*. 2019. Vol. 84–85. P. 21–36.
10. Schniederjans M. J., Hamaker J. L. A New Strategic Information Technology Investment Model // *Management Decision*. 2003. Vol. 41, No. 1. P. 8–17.
11. Ширинкина Е. В. Влияние цифровизации на принципы управления человеческим капиталом работников промышленности // *Экономика и менеджмент систем управления*. 2018. Т. 30, № 4–3. С. 397–402.
12. Абдрахманова Г. И., Вишневыи К. О., Гохберг Л. М. Индикаторы цифровой экономики: 2020 : статистический сборник. М. : НИУ ВШЭ, 2020. 360 с.
13. Беляков С. А., Степина И. О., Эйрих В. Е. Влияние пандемии COVID-19 на рынок труда: социально-экономические изменения, цифровизация // *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2020. Т. 5, № 46. С. 4–8.
14. Тюленева Т. А. Цифровизация горнодобывающей промышленности региона: проблемы и перспективы // *Вестник Сургутского государственного университета*. 2020. № 4. С. 25–33.
- Study Analysis of Provider Companies // *Technovation*. 2019. Vol. 84–85. P. 21–36.
10. Schniederjans M. J., Hamaker J. L. A New Strategic Information Technology Investment Model // *Management Decision*. 2003. Vol. 41, No. 1. P. 8–17.
11. Shirinkina E. V. The Impact of Digitalization on the Principles of Human Capital Management of Industrial Workers // *Ekonomika i menedzhment sistem upravleniia*. 2018. Vol. 30, No. 4–3. P. 397–402. (In Russian).
12. Abdrakhmanova G. I., Vishnevsky K. O., Gokhberg L. M. Indikatory tsifrovoi ekonomiki: 2020 : Statistical Databook. Moscow : National Research University Higher School of Economics, 2020. 360 p. (In Russian).
13. Belyakov S. A., Stepina I. O., Eirich V. E. Influence of the COVID-19 Pandemic on the Labor Market: Socio-Economic Changes, Digitalization // *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2020. Vol. 5, No. 46. P. 4–8. (In Russian).
14. Tyuleneva T. A. Digitalization of Regional Mining Industry: Problems and Prospects // *Surgut State University Journal*. 2020. No. 4. P. 25–33. (In Russian).

Информация об авторах

Х. К. А. Алмусаеди – аспирант.

Н. Р. Кельчевская – доктор экономических наук, профессор.

И. С. Пельмская – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

Kh. K. A. Almusaedi – Postgraduate.

N. R. Kelchevskaya – Doctor of Sciences (Economics), Professor.

I. S. Pelymskaya – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

Научная статья
УДК 338.45:622
doi: 10.34822/2312-3419-2022-1-17-25

ОСОБЕННОСТИ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

Татьяна Александровна Брагина^{1✉}, Любовь Витальевна Зубарева²

^{1, 2}Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

¹TAN1589@mail.ru[✉], <http://orcid.org/0000-0002-8449-2502>

²zlv@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9548-0657>

Аннотация. В статье рассмотрены особенности тарифной политики предприятий топливно-энергетического комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, ее основные цели. Приведен перечень электростанций промышленных предприятий Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и выделены их главные характеристики. Размер одноставочного тарифа на электроэнергию для населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры сопоставлен с одноставочными тарифами на электроэнергию в иных субъектах Российской Федерации. Проанализированы плановые балансовые показатели производства и поставок тепловой энергии, учтенные в тарифах на теплоснабжение в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2021 г. Выявлены преимущества от внедрения автоматизированной системы управления на предприятиях топливно-энергетического комплекса. Определены условия эффективной тарифной политики в отношении региональных предприятий топливно-энергетического комплекса и основные задачи Региональной службы по тарифам Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, тариф, тарифная политика региональных предприятий, энергоресурсы

Для цитирования: Брагина Т. А., Зубарева Л. В. Особенности тарифной политики региональных предприятий топливно-энергетического комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 17–25. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-17-25.

Original article

REGIONAL ENTERPRISES OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX IN THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – UGRA: FEATURES OF THE TARIFF POLICY

Tatyana A. Bragina^{1✉}, Lyubov V. Zubareva²

^{1, 2}Surgut State University, Surgut, Russia

¹TAN1589@mail.ru[✉], <http://orcid.org/0000-0002-8449-2502>

²zlv@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9548-0657>

Abstract. The article discusses tariff policy features of enterprises of the fuel and energy complex of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra, and its main goals. Power generation plants of industrial enterprises in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra are listed in the article. Their main features are emphasized. The amount of the straight-line rate for electricity for citizens of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra is compared with that of other subjects of the Russian Federation. Considered in the heat supply tariffs in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra in 2021, routine balance indicators for heat energy production and supply are analyzed. The advantages of implementing an automated management system at the fuel and energy complex enterprises are detected. The conditions for effective tariff policy in relation to

the regional enterprises of the fuel and energy complex, as well as the main objectives of the Regional Tariff Service of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra are determined.

Keywords: fuel and energy complex, tariff, tariff policy of regional enterprises, energy resources

For citation: Bragina T. A., Zubareva L. V. *Regional Enterprises of the Fuel and Energy Complex in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra: Features of the Tariff Policy* // *Surgut State University Journal*. 2022. No. 1 (35). P. 17–25. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-17-25.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) напрямую влияет на национальную безопасность и социально-экономическое развитие регионов. В настоящее время ТЭК переживает технический, финансовый и организационный кризис. Все это обуславливает необходимость реформирования не только структуры управления на предприятиях ТЭК, но и сферы тарифного регулирования.

Цель исследования – определить особенности тарифной политики региональных предприятий ТЭК.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи исследования: изучить состав энергосистемы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее – ХМАО-Югры), определить принципы реализации тарифной политики в отношении предприятий ТЭК, оценить эффективность использования топливно-энергетических ресурсов ХМАО-Югры, определить приоритетные направления развития энергетики региона.

Вопросы тарифного регулирования предприятий ТЭК широко обсуждаются в научных трудах российских и зарубежных ученых. Принципы тарифного регулирования естественных монополий отразили такие отечественные авторы, как В. В. Дегтярева, Е. Ю. Камчатова [1], И. И. Мельничук [2], А. О. Кутузова [3] и др. Проблемные аспекты регулирования энергетического комплекса исследовали также следующие зарубежные ученые: Э. Отт, К. М. Эйзенхардт, С. Бингхэм [4].

Высоко оценивая результаты научных исследований указанных авторов, следует отметить, что данные работы не предусматривают внедрения новых методов тарифного регулирования энергетического комплекса, ориентированных на учет региональных особенностей функционирования предприя-

тий ТЭК, что определяет актуальность рассматриваемой темы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объект исследования – теоретические и методические подходы к формированию тарифной политики хозяйствующих субъектов. Предмет исследования – тарифная политика региональных предприятий ТЭК ХМАО-Югры.

Методология исследования: анализ (изучение положительных и отрицательных аспектов современных подходов тарифного регулирования предприятий ТЭК), синтез (обобщение данных по итогам анализа), сравнение (определение объектов сравнения, сопоставление существенных признаков сравниваемых объектов).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Эффективность использования топливно-энергетических ресурсов ХМАО-Югры напрямую зависит от тарифной политики в сфере энергетического комплекса. Как отмечено в [5, с. 12], энергетическая безопасность регионов Российской Федерации определяется уровнем запасов топливно-энергетических ресурсов.

Тарифное регулирование энергетической системы предусматривает:

- определение и утверждение процедуры установления тарифов на услуги энергетических предприятий;
- утверждение на государственном уровне минимальной и максимальной стоимости оказываемых услуг в сфере энергетики;
- определение состава потребителей услуг, подлежащих обязательному обслуживанию;
- документальное оформление порядка оплаты услуг, оказываемых предприятиями ТЭК;
- мониторинг обоснованности расхода денежных средств, получаемых предприятиями ТЭК от потребителей услуг.

Энергетический комплекс предполагает наличие тарифного регулирования. Принципы тарифного регулирования энергосистемы предусматривают:

- надзор за проведением официальных торгов поставщиками энергетического оборудования;
- экономический анализ результатов деятельности энергетических предприятий за отчетный период и за несколько отчетных периодов;
- контроль за оказанием услуг потребителям по строго утвержденным тарифам;
- включение в перечень затрат предприятий ТЭК только экономически обоснованных расходов;
- открытость информации по утверждению тарифов для внутренних и внешних пользователей;
- ответственность за нарушение предприятиями ТЭК условий тарифных соглашений.

Экономически обоснованные тарифы предполагают, что сумма произведенных фактических расходов не превышает сумму затрат, заложенных при утверждении тарифов (затраты должны быть сбалансированными). Федеральной энергетической комиссией отрицательно оценивается наличие экономически необоснованной прибыли по итогам мониторинга финансовых результатов деятельности предприятий ТЭК. Как отмечает И. М. Ляльков, при утверждении тарифов в сфере энергетики не всегда учитываются региональные особенности функционирования предприятий энергетического комплекса. Это может привести к убыточной деятельности предприятий или к получению экономически необоснованной прибыли [6, с. 93].

Рассмотрим основные цели тарифной политики предприятий ТЭК (табл. 1).

Таблица 1

Основные цели тарифной политики

Цели стратегической направленности (государственный сектор)	Цели экономической направленности (сфера бизнеса)	Цели социальной направленности (общественные интересы)	Цели юридической направленности
- перспективы развития отраслевого сектора; - мониторинг экологической обстановки; - защита окружающей среды; - энергетическая безопасность	- экономическая обоснованность и финансовая эффективность деятельности энергетических предприятий; - привлечение инвестиционных потоков; - удовлетворение потребностей потребителей услуг; - рентабельность производственной деятельности	- снижение цен на услуги; - стабильность энергоснабжения; - развитие инфраструктуры субъекта Российской Федерации	- защита прав и интересов потребителей; - защита прав и интересов поставщиков; - контроль за соблюдением процедуры установления тарифов

Примечание: составлено авторами по [7, с. 91].

Энергетика ХМАО-Югры – это особая сфера экономического сектора, связанная с производством, транспортировкой, сбытом электроэнергии и тепловой энергии. На территории ХМАО-Югры функционируют 56 электростанций общей мощностью 14 120,7 МВт, которые подключены к единой системе Российской Федерации. К наиболее крупным тепловым электростанциям (мощностью более 100 МВт) относятся: Сургутская ГРЭС-1, Сургутская ГРЭС-2, Нижневартовская ГРЭС, Няганская

ГРЭС, Приобская ГТЭС. Также функционируют более 30 дизельных и газотурбинных электростанций, общая мощность которых составляет 59,6 МВт. Они не подключены к единой электросистеме и обеспечивают энергоснабжение небольших изолированных населенных пунктов и предприятий.

В табл. 2 представлены наиболее крупные электростанции промышленных предприятий ХМАО-Югры.

Таблица 2

**Перечень электростанций промышленных предприятий ХМАО-Югры
и их основные характеристики**

№	Название	Установленная мощность, МВт	Собственник	Тип станции
1	Южно-Приобская ГТЭС	96	ООО «Газпромнефть – Хантос»	газотурбинная
2	ПЭС «Казым»	72	ПАО «Передвижная энергетика»	газотурбинная
3	ГТЭС-72 Ватьеганского месторождения	72	ООО «Лукойл – Западная Сибирь»	газотурбинная
4	ГТЭС «Каменная»	72	АО «РН-Няганьнефтегаз»	газотурбинная
5	ГТЭС «Западно-Салымская»	60	«Салым Петролеум Девелопмент Н.В.»	газотурбинная
6	ГТЭС Каменного месторождения	48	ООО «Лукойл – Западная Сибирь»	газотурбинная
7	ГТЭС Тевлино-Русскинского месторождения	48	ООО «Лукойл – Западная Сибирь»	газотурбинная
8	ГТЭС Покачевского месторождения	48	ООО «Лукойл – Западная Сибирь»	газотурбинная
9	ГТЭС Повховского месторождения	48	ООО «Лукойл – Западная Сибирь»	газотурбинная
10	ГПЭС Северо-Даниловского месторождения	36,24	ООО «Лукойл – Западная Сибирь»	газопоршневая

Примечание: составлено авторами по [8].

Энергосистема ХМАО-Югры относит тарифное регулирование энергетического комплекса к важной части экономической политики, на которой сосредоточены все усилия и интересы предприятий ТЭК, потребителей.

Природно-ресурсный потенциал ХМАО-Югры включает запасы углеводородов, прежде всего нефти и газового конденсата, что является отличительной особенностью региона и одним из критериев, влияющих на итоговый размер установленного тарифа на услуги энергетических предприятий, так как в затратах, учитываемых при формировании тарифов, большую долю составляют затраты на топливо.

Также при формировании тарифов на услуги энергетических предприятий особое внимание уделяется затратам на материалы и оплату труда. Для решения проблем, связанных со сверхнормативным расходом материалов, необходимо:

- ужесточить контроль за учетом материалов на всех участках производства;
- производить выдачу материалов строго в нормативных (порционных) количествах узкому кругу материально-ответственных лиц [9, с. 569].

С 07.07.2021 вступили в действие новые тарифы на электроэнергию в связи с плановой индексацией тарифов (Распоряжение Региональной энергетической комиссии Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Ямало-Ненецкого автономного округа от 07.12.2020 № 25 [10]).

Важно отметить, что тарифы на электроэнергию в ХМАО-Югре для населения и приравненных к нему категорий граждан являются одними из самых низких в стране. Для сравнения: тарифы на электроэнергию в ХМАО-Югре ниже, чем в соседних областях УрФО в среднем на 19 % (табл. 3).

Таблица 3

**Сравнительный анализ тарифов на электроэнергию
для населения в субъектах РФ с 01.07.2021**

№	Наименование субъекта	Одноставочный тариф для жителей города с электроплитами, руб./кВт*ч (с НДС)	Отклонение от тарифа Тюменской области, ХМАО-Югры, ЯНАО, %
1	Тюменская область, ХМАО-Югра, ЯНАО	2,16	-
2	Челябинская область	2,43	11

Окончание табл. 3

№	Наименование субъекта	Одноставочный тариф для жителей города с электроплитами, руб./кВт*ч (с НДС)	Отклонение от тарифа Тюменской области, ХМАО-Югры, ЯНАО, %
3	Курганская область	2,52	14
4	Томская область	2,73	21
5	Новосибирская область	2,93	26
6	Омская область	3,14	31
7	Свердловская область	3,15	31
8	г. Санкт-Петербург	3,73	42
9	Московская область	4,29	50
10	г. Москва	5,15	58

Примечание: составлено авторами по [11].

Сравнительно низкий тариф на электроэнергию в ХМАО-Югре объясняется проводимой энергосберегающей политикой, включающей ряд элементов:

- своевременное определение фактов потерь электрической энергии, некорректной работы приборов учета электрической энергии;

- выявление причин возникновения указанных фактов;

- проведение оперативных мероприятий, направленных на устранение указанных фактов.

Внедрение автоматизированной системы управления на предприятиях ТЭК ХМАО-Югры позволит:

- эффективно контролировать процесс эксплуатации оборудования;

- определять плюсы и минусы работы штатного персонала;

- запрограммировать почасовое расписание работы энергетического оборудования;

- уменьшить трудоемкость производственного процесса;

- оперативно диагностировать работу измерительной системы.

В рамках принятой Стратегии социально-экономического развития ХМАО-Югры до 2030 г. определена основная цель развития электроэнергетики в округе: при оптимальном соотношении усилий, связанных с наращиванием энергетического потенциала, будет

преодолен энергетический барьер экономического роста.

Рассмотрим особенности установления тарифов на тепловую энергию в ХМАО-Югре.

По состоянию на 01.01.2021 в реестр хозяйствующих субъектов региона, для которых осуществлялось государственное регулирование тарифов на тепловую энергию, включено 89 организаций из них: 36 многопрофильных организаций (40,4 %); 53 организации, оказывающие услуги населению (59,6 %). Также 43 (48,3 %) организации относятся к государственным предприятиям, АО и ООО, доля участия государства в которых составляет более 50 %.

По итогам тарифной кампании Региональной службой по тарифам ХМАО-Югры на 2021 г. было утверждено 190 тарифов в сфере теплоснабжения.

При этом долгосрочные тарифы (на 1 год) на тепловую энергию путем индексации установленных тарифов были установлены для 92,4 % организаций, а методом экономически обоснованных расходов – для 7,6 % [12].

При утверждении тарифов на тепловую энергию в ХМАО-Югре на 2021 г. были учтены плановые балансовые показатели производства и поставок тепловой энергии, отраженные в табл. 4.

Таблица 4

Плановые балансовые показатели производства и поставок тепловой энергии, учтенные в тарифах на теплоснабжение в ХМАО-Югре на 2021 год

№	Показатели	2020 г., тыс. Гкал	2021 г., тыс. Гкал	Отклонение 2021 г. к 2020 г.	
				тыс. Гкал	%
1	Выработка	14 960,0	14 547,9	- 412,1	- 2,75
2	Собственные нужды	286,6	280,0	- 6,6	- 2,30

Окончание табл. 4

№	Показатели	2020 г., тыс. Гкал	2021 г., тыс. Гкал	Отклонение 2021 г. к 2020 г.	
				тыс. Гкал	%
3	Покупная энергия	2 908,0	2 820,6	- 87,4	- 3,01
4	Отпуск в сеть	17 581,4	17 088,5	- 492,9	- 2,80
5	Нормативные потери	1 871,1	1 819,7	- 51,4	- 2,75
6	Полезный отпуск	15 710,3	15 268,8	- 441,5	-2,81

Примечание: составлено авторами по [12].

Тарифы на тепловую энергию в ХМАО-Югре на 2021 г. утверждены с учетом Постановления Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14.12.2018 № 127 «О предельных (максимальных) индексах изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги в муниципальных образованиях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2019–2023 годы» [13] и конкретных параметров, представленных в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 г., а также на плановый период 2022 и 2023 гг. (прогноз одобрен Правительством Российской Федерации 16.09.2020).

Увеличение тарифов для предприятий ТЭК, среди потребителей которых отсутствует население, не ограничивается предельными индексами изменения размера платы граждан за коммунальные услуги. Для населения рост тарифов с 01.07.2021 по всем муниципальным образованиям ХМАО-Югры не превысил 3,4 %.

Тарифная политика региональных предприятий ТЭК ХМАО-Югры ориентирована на энергосбережение. Дума ХМАО-Югры вносит коррективы в нормативно-правовые акты, принятые на местном уровне, и утверждает специальные налоговые льготы в границах окружной налоговой системы. В целях увеличения эффективности применения энергетических ресурсов Думой ХМАО-Югры был принят закон от 07.07.2011 № 67-оз «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» и сформирован специальный региональный внебюджетный межотраслевой фонд энергосбережения.

Эффективность тарифной политики в отношении региональных предприятий ТЭК ХМАО-Югры достигается с помощью:

- эффективного использования экономических и административных мер, стимулирующих энергосбережение;
- внедрения современного экономичного топливнопотребляющего и энергопотребляющего оборудования;
- создания системы автоматизированного управления;
- обновления приборов учета расходования энергетических ресурсов;
- совместной разработки нормативно-правовых актов органов власти по энергосбережению на всех уровнях управления;
- контроля за рациональным использованием энергетических ресурсов, экономической и административной ответственности за нерациональное использование энергетических ресурсов;
- развития системы энергетического менеджмента;
- внедрения проектов по энергосбережению;
- формирования инвестиционных энергетических фондов;
- энергетического аудита и разработки энергетических паспортов.

По мнению А. V. Shokhnekh и соавт., региональные механизмы обеспечения экономической безопасности предприятий ТЭК должны находить свое отражение на платформе инновационного развития инфраструктуры. Сложность привлечения частного капитала для инвестирования (проблемы длительного периода окупаемости и низкого уровня рентабельности проектов) в энергетический сектор затрудняет поиск потенциальных инвесторов. Необходимо развитие механизма государственно-частного партнерства, позволяющего нивелировать высокие риски реализации проектов инвестирования в инновационное развитие инфраструктуры под контролем государства [14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав особенности тарифной политики предприятий ТЭК ХМАО-Югры, можно сформулировать следующие выводы:

- тарифы на электрическую энергию в ХМАО-Югре являются одними из самых низких в Российской Федерации;

- приоритетным направлением в системе энергетики региона является разработка новых технологий, способствующих оптимальному расходованию ресурсов, снижению производственных затрат;

- высокий ресурсный потенциал ХМАО-Югры служит одним из главных критериев, отвечающих за формирование оптимальных тарифов на услуги предприятий ТЭК, так как основную долю затрат, учитываемых при формировании тарифов, составляют затраты на топливо.

Ключевые резервы экономии энергетических ресурсов в ТЭК ХМАО-Югры определены внедрением современных технологий и оборудования, автоматизированных систем управления технологическими процессами. Экономически и технически обоснованные нормы расхода энергии составляют основу энергосбережения. Норматив расхода ресурса – это плановый размер максимального допустимого количества ресурса, необходимого для производства единицы продукции. Нормы расхода ресурса на предприятиях ТЭК ХМАО-Югры определяются на долгосрочный период с учетом возможностей научно-технического прогресса.

Региональная служба по тарифам ХМАО-Югры взаимодействует с федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов и надбавок и иными органами исполнительной власти в сфере социально-экономического развития муниципальных образований. К ее основным задачам относятся:

- утверждение тарифов на тепловую энергию и электрическую энергию;

- контроль за применением утвержденных тарифов;

- контроль за соблюдением интересов поставщиков и потребителей энергии;

- контроль за ценовой политикой на энергетическом рынке;

- соблюдение всеобщей доступности информации об установлении тарифов на тепловую энергию и электрическую энергию.

Также важно отметить, что снижение расчетного объема полезного отпуска на 2021 г. по предприятиям ТЭК ХМАО-Югры в сфере теплоснабжения (табл. 4) обусловлено:

- снижением фактического объема полезного отпуска тепловой энергии за 3 предыдущих года;

- установлением объемов полезного отпуска тепловой энергии в схемах теплоснабжения муниципальных образований ХМАО-Югры со снижением к 2020 г.;

- переходом организаций на нерегулируемые договорные отношения с потребителями с 01.01.2021 на основании ч. 2.2, 2.3 ст. 8 Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» [15].

Плановое повышение тарифов на регулируемые услуги предприятий ТЭК ХМАО-Югры связано с ростом цен (тарифов) на топливо, электроэнергию, а также с уровнем прогнозируемой инфляции и повышением размера оплаты труда. При этом в составе тарифов учитываются только экономически обоснованные расходы, подтвержденные документами в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Отсутствие роста тарифов на услуги предприятий ТЭК может привести к их убыточной деятельности, а также к снижению качества оказываемых коммунальных услуг.

Важно отметить, что размер и рост тарифов в сфере ТЭК зависят от существующей коммунальной инфраструктуры и эффективности управления предприятием (уменьшение темпов роста тарифов возможно за счет повышения эффективности хозяйственной деятельности).

Органы местного самоуправления должны осуществлять разработку оптимальных мер, связанных с модернизацией утвержденных схем производства энергетических ресурсов, совершенствованием производственного процесса, реализацией мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

Процедура принятия тарифов для предприятий ТЭК является открытой. Открытость процедуры предполагает беспрепятственное присутствие на заседаниях региональных энергетических комиссий представителей предприятий ТЭК, потребителей коммунальных услуг, общественных организаций и иных заинтересованных пользователей.

Таким образом, авторы согласны с мнением А. А. Артемьева и П. Н. Косарева, что основным направлением совершенствования тарифной политики в ТЭК ХМАО-Югры выступает внедрение методов обоснованного принятия управленческих решений на основе комплексного подхода, учитывающего необходимость инновационно-технологического развития предприятий энергетики [16].

Список источников

1. Дегтярева В. В., Камчатова Е. Ю. Развитие среднего и малого предпринимательства в сфере энергетики: особенности развития высокоинтеллектуальных проектов // Экономика и социум: современные модели развития. 2018. Т. 8, № 3. С. 57–64.
2. Мельничук И. И. Исследования особенностей инвестирования в альтернативную энергетику // Экономика и социум: современные модели развития. 2018. Т. 8, № 3. С. 84–93.
3. Кутузова А. О. Анализ специфики нефтяного рынка России и оценка влияния мировых цен на нефть на состояние экономики Российской Федерации // Экономические отношения. 2017. Т. 7, № 1. С. 65–86.
4. Ott T. E., Eisenhardt K. M., Bingham C. B. Strategy Formation in Entrepreneurial Settings: Past Insights and Future Directions // Strategic Entrepreneurship Journal. 2017. Vol. 11, Is. 3. P. 306–325.
5. Преображенский Б. Г., Толстых Т. О., Шмелева Н. В. Обеспечение устойчивости в развитии региональных промышленных систем // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 2 (45). С. 12–17.
6. Ляльков И. М. Анализ ключевых рисков энергетического комплекса // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 93–106.
7. Попадью Н. В., Найденова В. М. Энергосбережение и повышение энергоэффективности как вектор развития мирового энергетического комплекса // Инновации и инвестиции. 2020. № 5. С. 91–95.
8. Электростанции Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <https://energoseti.ru/stations/hanty-mansiyskiy-avtonomnyy-okrug-yugra> (дата обращения: 15.11.2021).
9. Брагина Т. А., Зубарева Л. В. Проблемы создания эффективной системы управления затратами на предприятии ТЭК в современных условиях // Наука. Технологии. Инновации : сб. науч. тр. В 9-ти ч. / под ред. А. В. Галюкиной. Новосибирск, 2020. С. 569–572.
10. Об установлении цен (тарифов) на электрическую энергию для населения и приравненных к нему категорий потребителей по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному

References

1. Degtyareva V. V., Kamchatova E. Yu. Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Energy Sector: Features of Development of Highly Intelligent Projects // Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya. 2018. Vol. 8, No. 3. P. 57–64. (In Russian).
2. Melnichuk I. I. Research Features of Investing in Alternative Energy // Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya. 2018. Vol. 8, No. 3. P. 84–93. (In Russian).
3. Kutuzova A. O. Peculiarity Analysis for the Oil Market of Russia and Impact Assessment of the World Oil Prices on the State of the Economy of the Russian Federation // Journal of International Economic Affairs. 2017. Vol. 7, No. 1. P. 65–86. (In Russian).
4. Ott T. E., Eisenhardt K. M., Bingham C. B. Strategy Formation in Entrepreneurial Settings: Past Insights and Future Directions // Strategic Entrepreneurship Journal. 2017. Vol. 11, Is. 3. P. 306–325.
5. Preobrazhensky B. G., Tolstykh T. O., Shmeleva N. V. Ensuring Stability in Development of Regional Industrial Systems // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. 2019. No. 2 (45). P. 12–17. (In Russian).
6. Lyalkov I. M. Analysis of the Key Risks of the Companies of the Energy Sector // Vestnik MIRBIS. 2019. No. 2 (18). P. 93–106. (In Russian).
7. Popadko N. V., Naidenova V. M. Energoberezhenie i povyshenie energoeffektivnosti kak vektor razvitiia mirovogo energeticheskogo kompleksa // Innovatsii i investitsii. 2020. No. 5. P. 91–95. (In Russian).
8. Elektrostantsii Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Iugry. URL: <https://energoseti.ru/stations/hanty-mansiyskiy-avtonomnyy-okrug-yugra> (accessed: 15.11.2021). (In Russian).
9. Bragina T. A., Zubareva L. V. Problemy sozdaniia effektivnoi sistemy upravleniia zatratami na predpriatii TEK v sovremennykh usloviakh // Nauka. Tekhnologii. Innovatsii : Collection of scientific works. In 9 chapters / Ed. A. V. Galyukina. Novosibirsk, 2020. P. 569–572. (In Russian).
10. On Setting Prices (Tariffs) for Electrical Energy for the Citizens and Categories of Consumers Equated to It in the Tyumen Oblast, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra, and Yamalo-Nents Autonomous

- округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу на 2021 год : распоряжение Региональной энергетической комиссии Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Ямало-Ненецкого автономного округа от 07.12.2020 № 25. URL: https://admsr.ru/upload/iblock/199/reshenie-rek-ot-07.12.2020-_25.pdf (дата обращения: 14.11.2021).
11. Карта тарифов на электроэнергию с 1 января 2021 года. URL: <https://energo-24.ru/tariffs/electro/2021-elektro.html> (дата обращения: 15.11.2021).
 12. Характеристика отрасли теплоснабжения на 2021 год. URL: <https://rst.admhmao.ru/tseny-tarify/kharakteristika-reguliruemykh-otrasley/teploenergetika/126359/kharakteristika> (дата обращения: 15.11.2021).
 13. О предельных (максимальных) индексах изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги в муниципальных образованиях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2019–2023 годы : постановление Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14.12.2018 № 127. URL: <http://base.garant.ru/19029490> (дата обращения: 14.11.2021).
 14. Shokhnekh A. V., Mironova O. A., Boboshko N. M., Karataev A. S., Karataeva G. E. Regional Mechanisms of Provision of Economic Security on the Platform of Infrastructure's Innovational Development // Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives. 2020. P. 143–150.
 15. О теплоснабжении : федер. закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 16. Артемьев А. А., Косарев П. Н. Влияние тарифной политики в топливно-энергетическом комплексе на стоимость товаров и услуг в различных секторах экономики // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер. Экономика и управление. 2019. № 4. С. 101–107.
 - Okrug in 2021 : Order of the Regional Energy Commission of the Tyumen Oblast, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra, Yamalo-Nents Autonomous Okrug No. 25 of 07.12.2020. URL: https://admsr.ru/upload/iblock/199/reshenie-rek-ot-07.12.2020-_25.pdf (accessed: 14.11.2021). (In Russian).
 11. Karta tarifov na elektroenergiyu s 01 ianvaria 2021 goda. URL: <https://energo-24.ru/tariffs/electro/2021-elektro.html> (accessed: 15.11.2021). (In Russian).
 12. Kharakteristika otrasli teplosnabzheniia na 2021 god. URL: <https://rst.admhmao.ru/tseny-tarify/kharakteristika-reguliruemykh-otrasley/teploenergetika/126359/kharakteristika> (accessed: 15.11.2021). (In Russian).
 13. On Maximum Indexes of Changes of the Utility Rate Paid by Citizens in the Municipalities of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra in 2019–2023 : Resolution of the Governor of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra No. 127 of 14.12.2018. URL: <http://base.garant.ru/19029490> (accessed: 14.11.2021). (In Russian).
 14. Shokhnekh A. V., Mironova O. A., Boboshko N. M., Karataev A. S., Karataeva G. E. Regional Mechanisms of Provision of Economic Security on the Platform of Infrastructure's Innovational Development // Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives. 2020. P. 143–150.
 15. On Heat Supply : Federal Law No. 190-FZ of 27.07.2010. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
 16. Artemyev A. A., Kosarev P. N. Influence of Tariff Policies in the Fuel and Energy Complex on the Cost of Goods and Services in Various Economic Sectors // Bulletin Tver State University. Series: Economics and Management. 2019. No. 4. P. 101–107. (In Russian).

Информация об авторах

Т. А. Брагина – аспирант.

Л. В. Зубарева – доктор экономических наук, профессор.

Information about the authors

T. A. Bragina – Postgraduate.

L. V. Zubareva – Doctor of Sciences (Economics), Professor.

Научная статья
УДК 336.225.2
doi: 10.34822/2312-3419-2022-1-26-37

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ, ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НАЛОГОВУЮ НАГРУЗКУ

Николай Зотикович Зотиков

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия
Zotikovcontrol@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

Аннотация. Налоговое администрирование выступает одним из факторов обеспечения экономической безопасности государства. Проведение эффективного налогового администрирования преследует политические (обеспечение и поддержание социально-экономической стабильности в обществе), экономические (обеспечение доходов бюджета) и правовые (обеспечение социальной справедливости, стимулирование правомерной деятельности налогоплательщиков, воспитание налоговой культуры) цели. В процессе налогового администрирования выявляется эффективность налоговой системы, налоговой политики государства.

Предмет исследования – взаимодействие налогоплательщиков и налоговых органов по вопросам исчисления и уплаты налогов. Цели и задачи – исследование методов и механизмов, применяемых налоговыми органами в процессе налогового администрирования.

Особенность авторского подхода заключается в том, что применяемые методы налогового администрирования анализируются на предмет соответствия налоговому законодательству, исследуется их влияние на уровень налоговой нагрузки. Налоговая нагрузка в статье рассматривается как отношение налогов к величине внутреннего валового продукта, в том числе нефтегазовых доходов, на уровне хозяйствующих субъектов (по методике Минфина России). Определяется безопасный уровень нагрузки по видам деятельности (по данным Федеральной налоговой службы России), приводится рейтинг налоговой системы по уровню налоговой нагрузки.

Исследованием установлено, что налоговая нагрузка необоснованно усиливается из-за несовершенства налогового законодательства, применения инструментов налогового администрирования, противоречащих ему. Налоговое администрирование должно основываться на положениях налогового законодательства и не должно вносить в него какие-либо изменения. В процессе налогового администрирования не должны ущемляться интересы налогоплательщиков, необходимо соблюдать и обеспечивать их права в налоговой сфере.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налоговая политика, налоговая система, налоговый контроль, налоговые проверки, налоговые доходы, бюджет, налоговая нагрузка

Для цитирования: Зотиков Н. З. Налоговое администрирование, его влияние на налоговую нагрузку // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 26–37. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-26-37.

Original article

TAX ADMINISTRATION AND ITS IMPACT ON THE TAX BURDEN

Nikolay Z. Zotikov

I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russia
Zotikovcontrol@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

Abstract. Tax administration is one of the factors of ensuring economic security of the state. Efficient tax administration pursues the following goals: political (ensuring and maintaining social and economic stability in society), economic (ensuring budget revenues), legal (ensuring social justice, stimulating the le-

gitimate activities of taxpayers, fostering tax culture). In the process of tax administration, the efficiency of the tax system and the tax policy of the state is revealed.

The subject of the research is the interaction of taxpayers and tax authorities on the issues of calculating and paying taxes. The aim and the objectives of the study is to investigate methods and mechanisms used by tax authorities in tax administration.

The feature of the author-developed approach is that the applied methods of tax administration are analyzed for their compliance with tax legislation and their influence on the level of tax burden. In this article tax burden is considered as the ratio of taxes to the value of the gross domestic product, including oil and gas revenues, at the level of economic entities (according to the methodology of the Ministry of Finance of Russia). A safe level of burden by types of activity (according to the Federal Tax Service of Russia) and a rating of the tax system by the level of tax burden are given.

As a result of the study, it was found that tax burden is increasing unreasonably due to imperfection of tax legislation and use of tax administration tools that are contrary to tax legislation. Tax administration should be based on tax legislation provisions, and it can not introduce any changes into tax legislation. In the process of tax administration taxpayers' interests should not be infringed and their rights in taxation should be observed and ensured.

Keywords: tax administration, tax policy, tax system, tax control, tax audits, tax revenues, budget, tax burden

For citation: Zotikov N. Z. *Tax Administration and Its Impact on the Tax Burden* // *Surgut State University Journal*. 2022. No. 1 (35). P. 26–37. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-26-37.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «налоговое администрирование» используется в документах, касающихся налоговой политики РФ. В целях обеспечения эффективности налоговой системы, способной оперативно влиять на происходящие в экономике изменения, удовлетворять потребности государства и налагать разумное налоговое бремя на налогоплательщиков, а также для прозрачности ведения бизнеса и соответствующего контроля со стороны контролирующих органов налоговая система нуждается в управлении на уровне государства. Это и есть налоговое администрирование. Центральным звеном в системе администрирования являются налоговые органы, в деятельности которых преобладает фискальная функция. «В связи с этим налоговый контроль является основным элементом системы налогового администрирования, так как при реализации контрольной функции происходит отслеживание полноты и своевременности поступлений в бюджет. Таким образом, при повышении эффективности мероприятий, проводимых Федеральной налоговой службой РФ в области налогового контроля, повышается эффективность налогового администрирования в целом» [1, с. 128].

Актуальность исследования обусловлена тем, что в процессе налогового администри-

рования сталкиваются абсолютно противоположные интересы налогоплательщиков и налоговых органов. При этом система администрирования должна создавать налогоплательщикам условия для добровольного исполнения ими своих налоговых обязанностей, предоставлять налоговым органам право на принудительное взыскание налогов с недобросовестных налогоплательщиков.

Налоговое администрирование основывается на налоговой политике, выполняющей фискальную, экономическую (обеспечить экономический рост) и социальную функцию. На практике различают политику:

- максимальных налогов (в целях обеспечения экономической безопасности государства «возникает необходимость повышения эффективности управления налоговой системой, так как от ее качества зависит уровень удовлетворения потребностей государства» [1, с. 127]);

- низких (разумных) налогов;

- высоких налогов (при значительном количестве льгот и скидок «недостатки налогового администрирования приводят к уменьшению поступлений налогов в бюджет, увеличивают вероятность налоговых правонарушений, затрудняют межбюджетные отношения регионов с федеральным центром» [2, с. 131].

При выполнении поставленных перед ними задач налоговые органы применяют определенные методы администрирования.

Цели и задачи исследования – рассмотреть основные методы налогового администрирования, применяемые в деятельности налоговых органов, проанализировать их на предмет соответствия действующему налоговому законодательству, определить влияние на уровень налоговой нагрузки.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Налоги являются основным источником доходов бюджетов. Исследование основано на официальных данных Росстата, Минфина России, Федеральной налоговой службы России (далее – ФНС), интернет-ресурсов и др. При проведении исследования применялись следующие методы: сравнение, группировка, анализ и синтез, метод средних и относительных величин, балансовый, табличный методы и др.

Учитывая, что степень обеспеченности бюджетов налоговыми доходами зависит от эффективности закрепленных за ними налогов, автор определяет их роль в формировании доходов соответствующего бюджета, внутреннего валового продукта (далее – ВВП). Существующее закрепление налогов привело к появлению регионов-доноров и регионов-иждивенцев.

В статье налоговое администрирование рассматривается как неотъемлемая часть государственной налоговой политики, которая меняется в зависимости от экономической ситуации в стране и мире. Налоговая нагрузка на бизнес во многом зависит от уровня налогового администрирования и его методов. Большое значение в налоговом администрировании имеет проводимый налоговыми органами контроль за соблюдением налогоплательщиками норм налогового законодательства. С учетом значимости для федерального бюджета особое внимание уделяется налогу на добавленную стоимость.

Для достижения цели исследования в статье анализируется эффективность проводимых налоговых проверок, обоснованность применяемых при администрировании методов и способов, инструментов налогового контроля, а также степень их соответствия налоговому законодательству РФ.

Эффективность существующей системы налогового администрирования можно оценить в сравнении с мировой практикой, для этого приводится место российской налоговой системы в мировом рейтинге.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В начале исследования рассмотрим роль налогов в формировании доходов федерального бюджета (табл. 1–5).

Таблица 1

Поступление налоговых доходов в федеральный бюджет, млрд руб.

	2010	2012	2015	2017	2018	2020	2020 к 2010, %
Всего	3 172,2	5 162,6	6 814,5	9 017,9	11 742,6	10 704	337,4
в т.ч. НДС	1 328,7	1 886,1	2 448,3	3 069,9	3 574,6	4 268,6	321,3
Всего косвенных налогов	1 498,0	2 332,6	3 124,4	4 148,1	4 623,1	5 539,9	369,8
то же, в % от доходов	47,2	45,2	45,8	46,0	39,4	51,7	109,5

Примечание: составлено автором по [3].

По данным, представленным в таблице, видно, что в 2020 г., по сравнению с 2010 г., доходы федерального бюджета (далее – ФБ) увеличились в 3,37 раза, в том числе косвенные налоги – в 3,7 раза, из них НДС – в 3,2 раза, акцизы – в 9 раз. Доля косвенного налого-

обложения (без учета косвенных налогов, уплачиваемых на таможне) увеличилась с 47,2 % в 2010 г. до 51,7 % в 2020 г.

Далее рассмотрим, как изменилась доля налоговых доходов в величине ВВП (табл. 2).

Таблица 2

Доля налоговых доходов в величине ВВП

Годы	ВВП		Поступило налогов			
	млрд руб.	темп роста, %	всего		в том числе	
			млрд руб.	темп роста, %	ФБ	консол. бюджеты субъектов РФ
2010	46 308,5	-	7 659,6	-	3 172,2	4 487,4
2011	60 114	129,8	9 715,2	126,8	4 477,7	5 237,5
2012	68 103,4	113,3	10 954,0	112,7	5 162,6	5 791,4
2013	72 985,7	107,2	23 039,7	210,3	6 092,1	16 947,6
2014	79 030	108,3	12 606,4	54,7	6 152,5	6 453,9
2015	83 087,4	105,1	13 720,4	108,8	6 814,5	6 905,9
2016	85 616	103,0	14 386,1	104,8	6 834,7	7 551,4
2017	91 843,2	107,3	17 197,0	119,5	9 017,9	8 179,1
2018	103 861,7	113,1	21 142,0	122,9	11 743	9 399,4
2019	109 193,2	105,1	22 503,4	106,4	12 380	10 123,2
2020	106 967,5	98,0	20 737,8	92,1	10 704	10 033,8
2020 к 2010, %	231,0		270,7		337,4	223,6

Примечание: составлено автором по [3–4].

Как видим, в 2020 г., по сравнению с 2010 г., ВВП увеличился в 2,3 раза, при этом среднегодовые темпы роста ВВП с 29,8 % в 2011 г. уменьшились до 5,2 % в 2019 г., а в 2020 г. ВВП уменьшился на 2,0 % по сравнению с 2019 г.

Сумма начисленных налогов увеличилась в 3,27 раза, среднегодовые темпы роста показателя превышали величину ВВП. Величина поступивших налогов увеличилась в 2,7 раза, то есть нагрузка на 1 рубль ВВП увеличилась

темпами, опережающими рост ВВП. При общем увеличении налоговых поступлений в 2,7 раза поступления в ФБ увеличились в 3,37 раза, в консолидированные бюджеты субъектов РФ – в 2,23 раза, в связи с чем доля налогов, поступивших в ФБ, в общей сумме налогов увеличилась с 41,4 до 51,6 %.

Далее проанализируем поступление налогов в бюджеты различных уровней (табл. 3).

Таблица 3

Поступление налогов в бюджеты

Год	Налоги	Всего	В том числе зачисляемые		
			ФБ	региональный бюджет	
				млрд руб.	из них в местный бюджет
2015	Всего	13 543,1	6 764,6	6 778,5	970,3
	федеральные	12 126,8	6 764,6	5 362,1	644,7
	то же, %	89,5	100,0	79,1	66,4
	региональные	853,1	-	853,2	8,8
	то же, %	6,3	-	12,6	0,9
	местные	217,8	-	217,8	189,5
	то же, %	1,6	-	3,2	19,5
	Специальный налоговый режим (СНР)	345,4	-	345,4	127,3
	то же, %	2,6	-	5,1	13,2
2020	Всего	22 890,5	12 707,0	10 183,5	1 175,7
	федеральные	21 028,2	12 707,0	8 321,2	804,8
	то же, %	91,9	100,0	81,7	68,4
	региональные	944,1	-	944,1	15,7
	то же, %	4,1	-	9,3	1,3
	местные	193,0	-	193,0	146,5
	то же, %	0,8	-	1,9	12,5
	Специальный налоговый режим (СНР)	725,2	-	725,2	208,7
	то же, %	3,2	-	7,1	17,8

Примечание: составлено автором по [5].

В 2020 г., по сравнению с 2015 г., федеральные налоги увеличились на 73,4 %, в том числе зачисляемые в ФБ – на 87,8 %, региональные – на 10,7 %, специальные налоговые режимы – в 2 раза, местные налоги уменьшились на 11,4 %.

Рассмотрим увеличение налоговых доходов:

- консолидированного бюджета РФ: доля федеральных налогов увеличилась с 89,5 до 91,9 %, доля региональных налогов снизилась с 6,3 до 4,1 %, местных налогов – с 1,6 до 0,8 %;

- консолидированного бюджета субъектов РФ: доля федеральных налогов увеличилась с 79,1 до 81,7 %, доля региональных налогов уменьшилась с 12,6 до 9,3 %, доля местных налогов – с 3,2 до 1,9 %, доля СНР увеличилась с 5,1 до 7,1 %;

- местных бюджетов: доля федеральных налогов увеличилась с 66,4 до 68,4 %, региональных – с 0,9 до 1,3 %, местных – уменьшилась с 19,5 до 12,5 %, доля СНР увеличилась с 13,2 до 17,8 %.

В доходах бюджетов регионов региональные налоги занимают лишь 12,6 % в 2015 г. и 9,3 % в 2020 г., более чем на 80,0 % они формируются за счет федеральных налогов. В доходах местных бюджетов доля местных налогов составляет 19,5 % в 2015 г. и 12,5 % в 2020 г., более чем на 65,0 % они формируются за счет федеральных налогов.

Налоговый контроль в системе налогового администрирования. Проанализируем результаты проведения камеральных налоговых проверок в 2018 и 2020 г. (табл. 4).

Таблица 4

Результаты проведения камеральных налоговых проверок

	2018	2020	2020 к 2018, %
Количество проверок, ед.	67 889 988	61 526 223	90,6
из них выявивших нарушения, ед.	3 529 830	2 384 773	67,6
Доначислено, тыс. руб.	55 103 575	52 436 630	95,2
из них налоги, тыс. руб.	36 127 579	35 127 732	97,2
Доначислено налогов на 1 КНП, тыс. руб.	10,2	14,7	144,1

Примечание: составлено автором по [3].

В 2020 г., по сравнению с 2018 г., количество камеральных налоговых проверок (далее – КНП) уменьшилось на 9,4 %. Сумма доначислений уменьшилась на 4,8 %, в том числе сумма доначислений налогов – на 2,8 %, в расчете на 1 КНП увеличилась с 10,2 тыс. руб. до 13,1 тыс. руб., или на 44,1 %. Доначисления КНП от суммы поступивших в бюджет налогов составили в 2018 г. 0,26 % (55 103 575 тыс. руб.: 21 142 млрд руб. × 100 %), в 2020 г. – 0,25 % (52 436 630 тыс. руб.: 20 737,8 млрд руб. × 100 %).

Причины низкой эффективности проводимых КНП:

- сокращение количества проводимых проверок;

- резкое сокращение количества проверок, выявивших нарушения (в 2018 г. 5,2 %, 2020 г. – 3,9 %);

- невозможность проведения КНП в течение календарного года в связи с тем, что по основным налогам, уплачиваемым налогопла-

тельщиками при применении общего режима налогообложения (налог на прибыль организаций, транспортный налог, налог на имущество организаций, земельный налог), налоговым периодом является календарный год;

- единственный налог, по которому возможно проведение КНП ежеквартально, – налог на добавленную стоимость (далее – НДС). В случае подачи декларации по НДС, в которой заявлено право на возмещение налога, при проведении КНП налоговый орган вправе истребовать у налогоплательщика документы, подтверждающие правомерность применения налоговых вычетов (п. 8 ст. 88 НК РФ). Во избежание этого налогоплательщик принимает к вычету в данном налоговом периоде не всю сумму «входного» НДС по имеющимся у него счетам-фактурам, а оставляет их на последующие периоды в пределах трех лет после принятия на учет приобретенных ценностей (это позволяет делать п. 1.1 ст. 172 НК РФ) и представляет декларацию

с суммой налога к уплате в бюджет, что лишает налоговый орган права истребовать дополнительные документы для целей проведения КНП.

Проанализируем результаты проведения выездных налоговых проверок в 2018 и 2020 г. (табл. 5).

Таблица 5

Результаты проведения выездных налоговых проверок

	2018	2020	2020 к 2018, %
Количество проверок, ед.	13 753	5 930	43,1
из них выявивших нарушения, ед.	13 452	5 658	42,1
Дополнительно начислено, тыс. руб.	313 353 616	196 347 006	62,6
в т.ч. налоги, тыс. руб.	221 642 180	135 715 509	61,2
проверка организаций, ед.	12 553	5 487	43,7
из них выявлены нарушения, ед.	12 275	5 231	42,6
дополнительно начислено, тыс. руб.	307 037 650	191 820 362	62,5
в т.ч. налоги, тыс. руб.	217 136 923	132 580 665	61,0
на 1 организацию (налогов), тыс. руб.	17 689,4	25 345,2	143,3
проверки ИП, ед.	1 200	443	36,9
из них выявлено нарушений, ед.	1177	427	36,3
дополнительно начислено, тыс. руб.	6 315 966	4 526 644	71,7
в т.ч. налогов, тыс. руб.	4 505 257	3 134 844	69,6
на 1 проверку, тыс. руб.	3 827,7	7 341,6	191,8

Примечание: составлено автором по [3].

Таким образом, в 2020 г. по сравнению с 2018 г.:

- количество выездных налоговых проверок (далее – ВНП) уменьшилось более чем на 50 %; сумма доначислений уменьшилась на 37,4 %, в том числе налогов – на 38,8 %; количество ВНП организаций уменьшилось на 56,3 %; сумма доначислений организациям уменьшилась на 37,5 %, в том числе налогов – на 39,0 %;

- доначислено по итогам ВНП в 2018 г. 313 353 616 тыс. руб., в 2020 г. – 196 347 006 тыс. руб., что составляет соответственно 1,48 и 0,95 % от поступивших сумм налога за эти периоды (21 142,0 млрд руб. и 20 737,8 млрд руб. – табл. 2). Сумма доначислений налогов на одну проверку организации увеличилась на 43,3 % и составила 25 345,2 тыс. руб.;

- количество ВНП ИП уменьшилось на 2/3; сумма доначислений ИП – на 28,3 %, в том числе налогов – на 30,4 %; сумма доначислений ИП на 1 проверку, выявившую нарушения, увеличилась с 3 827,7 тыс. руб. до 7 341,6 тыс. руб., или на 91,8 %.

Причинами снижения количества ВНП являются: общая тенденция к ограничению проверок бизнеса, применение риск-ориентированного подхода при осуществлении проверок

НДС, применение программы «АИС – Налог 3», АСК-НДС2, усиление предпроверочного анализа, более тщательный отбор для проверок. «В условиях цифровой экономики появляется возможность внедрения в процесс налогового администрирования новых информационных технологий, что повышает его качество и эффективность» [6, с. 305].

Инструменты налогового администрирования, используемые налоговыми органами. Налоговое администрирование не предусматривает принятия новых нормативных актов по вопросам налогообложения, а предполагает управление налоговой системой. «Несовершенство налогового администрирования остается серьезной составляющей налогового бремени, и традиционные издержки бизнеса в этой части по-прежнему высоки» [2, с. 131].

Неточности, неясности, имеющиеся в НК, которые налоговиками трактуются не в пользу налогоплательщика, увеличивают налоговую нагрузку. Приведем примеры:

1. Принятие обеспечительных мер по исполнению решения (п. 10 ст. 101 НК РФ). Налоговый орган одновременно с решением о привлечении к ответственности за нарушение законодательства принимает обеспечительные меры в виде запрета на отчуждение

имущества, а в случае его недостаточности на разницу приостанавливает операции по счетам в банке в порядке, предусмотренном ст. 76 НК РФ (в случае неисполнения требования об уплате налога, направляемого в течение 20 дней с даты вступления в силу решения). Возникает правовая коллизия: положения п. 10 ст. 101 противоречат положениям ст. 76 НК: решение не вступило в силу, а операции по счету приостановлены. «Фраза, содержащаяся в п. 10 ст. 101 Н РФ, “приостановление операций по счетам в банке в порядке, установленном ст. 76 Кодекса”, противоречит всему механизму взыскания налогов, заложенному в ст. 46–47, 70, 76 НК РФ. На практике это ведет к тому, что в случае оспаривания решения налогового органа по итогам проверки, длящегося более года, приостановление операций по счетам, действующее с момента принятия и до отмены судом последней инстанции, разрешившим налоговый спор, из оборота налогоплательщика выводятся огромные финансовые ресурсы, так необходимые предприятию особенно в нынешних условиях, ухудшают их финансовое состояние.

По нашему мнению, данный вопрос является актуальным для всех налогоплательщиков. Необходимо его на законодательном уровне отрегулировать: нельзя лишать налогоплательщика права распоряжаться своими средствами по решению налогового органа, не вступившему в силу» [7, с. 106].

2. Штраф по уточненной декларации по налогу в случае неуплаты пени (подп. 1 п. 4 ст. 81 НК РФ). Налогоплательщик, представивший уточненную декларацию по налогу к доплате по истечении срока ее представления и уплаты, освобождается от штрафа по ст. 122 НК РФ только в случае, если он до подачи «уточненки» уплатил доначисляемую сумму налога и пени с этой суммы. Если налог уплачен, а пени не уплачены, со ссылкой на ст. 122 НК налоговики накладывают штраф, хотя неуплаченной суммы налога нет.

«Проведенное исследование выявило неточности, неясности положений статьи 81 НК РФ, которые привели к крайне противоречивой арбитражной практике не только среди судов низших уровней, а также на уровне

Верховного и даже Конституционного судов. Вопреки положениям п. 7 ст. 3 части первой НК РФ все эти неясности в большинстве случаев трактуются не в пользу налогоплательщиков» [8, с. 12].

Как справедливо отмечает автор, «постоянные темпы роста собираемости налоговых платежей связаны не только с качественным повышением уровня налогового администрирования, но и некоторой трансформацией вектора налоговых споров не в пользу налогоплательщиков» [9, с. 42].

3. Основания продления срока проведения ВМП установлены не НК РФ, а ФНС России (6 оснований, в числе которых – по иным основаниям, под которые можно придумать что угодно, чем налоговики успешно пользуются). В данном случае ФНС России, ничего не нарушая, применяет на практике предоставленное ей п. 6 ст. 89 НК РФ право устанавливать основания и порядок продления срока проведения ВМП. В то же время установление в числе оснований продления ВМП «иных оснований» ведет к произволу со стороны налоговых органов. Налоговое законодательство должно быть конкретным.

4. Вычеты сумм «входного» НДС сверх установленного Концепцией [10] предела (89 %) являются основанием для включения налогоплательщика в план ВМП. Данное требование ФНС идет вразрез с условиями принятия к вычету «входного» НДС, установленными ст. 171 и 172 НК РФ, а именно: товар (работы) оприходован, имеется в наличии счет-фактура поставщика, приобретенные ценности используются в деятельности, облагаемой НДС. Установление ФНС России предельного размера вычетов, противоречащее НК РФ, направлено на усиление фискальной функции налога. «По нашему мнению, критерий “Отражение в налоговой отчетности значительных сумм налоговых вычетов за определенный период”, предусмотренный в Концепции системы планирования выездных налоговых проверок, следует признать не соответствующим положениям НК РФ и исключить из практики налогового администрирования.

Также считаем, что введенный Федеральным законом от 29.11.2014 № 382-ФЗ абз. 1.1

п. 1 ст. 172 НК РФ, согласно которому налоговые вычеты могут быть заявлены в налоговых периодах в пределах трех лет после принятия на учет приобретенных ценностей, не соответствует понятию “добавленная стоимость”, полностью искажает его сущность. Эта мера, по нашему мнению, принята лишь в фискальных целях, так как при ее выполнении по кварталам в бюджет поступает налог, не обеспеченный самой добавленной стоимостью» [11, с. 205].

Если организация занимается торговлей, то размер наценки не должен быть ниже чем 12,5 %, в противном случае вычеты превысят 89 %, то есть налоговый орган «диктует» размер минимальной наценки. Во избежание претензий налоговиков налогоплательщик оставляет вычеты на более поздний период, заявляя их в соответствии с вновь введенным пунктом 1.1 ст. 172 НК РФ в пределах трех лет после принятия на учет товаров (работ, услуг) [12]. Данное новшество направлено на пополнение бюджета, в принципе искажается суть налога: в бюджет поступает налог не с добавленной стоимости, а с искаженной налоговой базы.

5. Критерии отнесения предприятий к малым не соответствуют критериям, при соблюдении которых налогоплательщик может применять упрощенную систему налогообложения (далее – УСН).

Предприятие относится к малым при численности работников до 100 чел., микропредприятиям – до 15 чел. [13]. Соответственно, выручка – до 800 млн руб. и 120 млн руб. [14], т. е. в расчете на каждого работника заложена выработка в сумме 8 млн руб. А УСН могут применять предприятия с численностью работников до 100 чел. (130 чел. с 2021 г.), выручкой до 150 млн руб. (с 2021 г. – до 200 млн руб.), т. е. выработка на одного работника заложена в сумме 2 млн руб. Здесь возникает вопрос: почему при численности работников в количестве 100 чел. малое предприятие должно иметь доход 800 млн руб., а в целях применения «упрощенки» – лишь 200 млн руб. Если государство хочет ограничить «упрощенцев» доходом в сумме 200 млн руб., тогда численность работников следует уменьшать.

Предоставление «упрощенцам» права иметь в штате 100 чел. (130 чел. с 2021 г.) при ограничении выручки до 200 млн руб. на деле тормозит развитие малого бизнеса, фактически УСН применяют микропредприятия (с численностью работников до 15 чел.). При увеличении численности работников до 100 чел. увеличивается выручка от реализации продукции, и как только она превышает 200 млн руб. в год (с учетом коэффициента – дефлятора), предприятия утрачивают право на применение УСН. В связи с этим микропредприятия в целях сохранения права на применение УСН не расширяются, не становятся малыми.

6. В налоговых спорах между налоговыми органами и налогоплательщиками преобладают споры по НДС-вычетам. Особенно это проявилось в период действия понятия необоснованной налоговой выгоды, введенного в практику налогового администрирования с принятием постановления Пленума ВАС РФ [15–16] и п. 12 Концепции системы планирования ВНП [10]. Отказ в вычете «входного» НДС по причине недобросовестности контрагента необоснованно увеличивал налоговую нагрузку, поступления в бюджет от НДС росли быстрее роста ВВП (табл. 1). Об этом свидетельствует огромная арбитражная практика судебных споров: в судах преобладал спор по НДС-вычету, такая практика просуществовала с принятия постановления Пленума ВАС РФ (2006 г.) до принятия статьи 54.1 НК РФ, с введением которой также не наблюдается улучшения налогового администрирования.

7. При отборе налогоплательщика для включения в план ВНП налоговики пользуются методикой расчета налоговой нагрузки (НН), разработанной Минфином России.

По данной методике НН определяется отношением суммы начисленных за год налогов (включая НДС, НДС/ФЛ) к выручке от реализации продукции, что искажает реальную величину НН: как правило, ее завышает. НДС предъявляется покупателю продукции сверх цены, а не в пределах стоимости товаров, поэтому учет НДС в расчете как минимум некорректен.

8. Сроки проведения ВМП, КМП не учитывают тип предприятия, вид деятельности, применяемый налогоплательщиком режим налогообложения.

Указанные сроки одинаковы для среднего предприятия и микропредприятия, применяющего УСН.

9. НК РФ предусматривает ответственность налогоплательщика за нарушение налогового законодательства. Для налогового органа, принимающего решения с нарушением норм закона, такой ответственности нет. «Эффективность работы налоговых органов должна оцениваться на основе открытых критериев, учитывающих в том числе качество обслуживания налогоплательщиков» [2, с. 134].

Налогоплательщик и налоговый орган являются основными участниками налоговых отношений. НК РФ сроки предусмотрены таким образом, что за их нарушение несут ответственность исключительно налогоплательщики. Как сказано в НК РФ, права налогоплательщика обеспечиваются обязанностями налогового органа. И если налоговый орган нарушает НК РФ, в частности применяет методы налогового администрирования, не предусмотренные НК РФ, его действия следует признавать неправомерными.

Налоговая нагрузка. По данным Минфина России [17], налоговая нагрузка находится на уровне 34–35 % от ВВП. При этом наблюдается резкое снижение нефтегазовых доходов в процентах от общей нагрузки с 30,5 % в 2012 г. до 18,4 % в 2023 г., причем снижение началось в 2016 г.

Из данных табл. 2 следует, что в 2020 г., по сравнению с 2010 г., сумма поступивших налогов в процентах от ВВП увеличилась с 16,5 до 19,4 %, или на 17,6 %.

В рейтинге, проводимом Мировым банком (World Bank Group) Paying Taxes (Исследование Paying Taxes (doingbusiness.org)), Россия из 190 стран заняла в 2020 г. 58 место (в 2018 г. – 52 место), Великобритания – 27 место, США – 25 место, Германия – 46 место, Китай – 105 место, Кипр – 29 место [18].

Значения безопасной налоговой нагрузки по видам деятельности в 2021 году:

- добыча полезных ископаемых – 41,4 %;
- производство пищевых продуктов – 20,9 %;
- строительство – 11,9 %;
- предприятия общепита – 10,5 %;
- операции с недвижимым имуществом – 25,0 % [19].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Налоговое администрирование – это система управления налоговыми отношениями в государстве, функционирующая на основе деятельности налоговых органов. Осуществляемый налоговыми органами контроль за соблюдением налогового законодательства относится к налоговому администрированию в узком смысле слова.

Предметом налогового администрирования являются налоговые отношения, реализуемые субъектами (налоговыми органами, налогоплательщиками) под воздействием налоговой политики государства при помощи законных методов управления (администрирования).

Объектом налогового администрирования является деятельность налоговых органов и сложившаяся государственная система налогов и сборов.

Таким образом, действующая налоговая система также является одним из объектов налогового администрирования, то есть налоговое администрирование основывается на действующей налоговой системе.

Проведенное исследование выявило недостатки налогово-бюджетного механизма, отражающие на практике сущность принятой государством налоговой политики, в частности темп роста косвенных налогов опережает темп роста налогов, поступающих в федеральный бюджет, в доходах федерального бюджета увеличивается доля косвенных налогов (табл. 1); доходы федерального бюджета увеличиваются темпами, опережающими темп роста региональных и местных бюджетов. При общем увеличении налоговых поступлений в 2,7 раза поступления в федеральный бюджет за указанный период увеличились в 3,37 раза, в консолидированные бюджеты субъектов РФ – лишь в 2,23 раза; при этом из года в год в общей сумме

налогов доля налогов, поступающих в федеральный бюджет, увеличилась с 41,4 до 51,6 % (табл. 2); доля налогов, поступающих в местные бюджеты, за указанный период уменьшилась с 14,3 до 11,5 %. Доля местных налогов в налоговых доходах местных бюджетов ничтожна (125 % в 2020 г.), более чем на 60 % налоговые доходы местных бюджетов формируются за счет федерального налога НДФЛ (табл. 3).

Среднегодовые темпы роста поступлений налоговых доходов увеличиваются темпами, опережающими темп роста ВВП. Также велика в доходах бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов доля федеральных налогов, незначительна доля региональных и местных налогов.

Исследование налогового контроля как части налогового администрирования показало его низкую эффективность: доля налогов, штрафов, пеней, доначисленных по итогам КНП, составляет 0,26 % от величины поступивших налогов; по итогам ВМП – не более 1,5 % от величины поступивших в бюджет налогов.

Чаще всего налоговое администрирование реализуется посредством принуждения административного характера, в частности угрозами применения штрафов, ареста счетов или имущества налогоплательщика, ограничения его действий и другими подобными методами. В любом случае налоговое администрирование должно базироваться на положениях налогового законодательства.

В силу ст. 32 НК РФ (подп. 1 п. 1) налоговый орган обязан соблюдать законодательство о налогах и сборах. Статья 31 НК РФ не предоставляет налоговому органу права использовать

в практике своей деятельности методы налогового администрирования, не предусмотренные НК РФ. Применение в практике налогового администрирования инструментов, не предусмотренных НК РФ, обозначенных лишь в ведомственных документах ФНС России, а также имеющиеся в НК РФ противоречия, неясности и их трактовка не в пользу налогоплательщиков, вопреки п. 7 ст. 3 НК РФ, ухудшают предпринимательский климат, условия ведения бизнеса, усиливают налоговую нагрузку, которую не всегда можно выражать в количественном выражении (или в процентах).

С целью улучшения условий ведения бизнеса предлагается:

- исключить из практики налогового администрирования спорные вопросы, не основанные на положениях НК РФ или противоречащие ему;

- по спорным налоговым вопросам, по которым есть решения судов высших судебных инстанций, возможно внести изменения в НК РФ, опубликовать обзоры арбитражной практики.

В силу ст. 32 НК РФ (подп. 1 п. 1) налоговый орган обязан соблюдать законодательство о налогах и сборах. Статья 31 НК РФ не предоставляет налоговому органу права использовать в практике методы налогового администрирования, не предусмотренные НК РФ.

Бизнес, заинтересованный в максимальном снижении налоговых рисков, ждет от государства стабильности фискального законодательства и адекватной правоприменительной практики, которые являются важнейшими составляющими общих институциональных условий в экономике.

Список источников

1. Водопьянова В. А., Горлова В. В. Совершенствование налогового контроля как основной формы налогового администрирования в РФ // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 3 (32). С. 127–130.
2. Шурдумова Э. Г., Канкулова Д. М. Налоговое администрирование как основа реализации налоговой политики государства // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2013. № 22. С. 130–135.
3. Данные по формам статистической налоговой отчетности. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>

References

1. Vodopyanova V. A., Gorlova V. V. Improvement of Tax Control as the Basic Form of Tax Administration in the Russian Federation // Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. 2020. Vol. 9, No. 3 (32). P. 127–130. (In Russian).
2. Shurdumova E. G., Kankulova D. M. Nalogovoe administrirovanie kak osnova realizatsii nalogovoi politiki gosudarstva // Sovremennye tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyi vzgliad. 2013. No. 22. P. 130–135. (In Russian).
3. Dannye po formam statisticheskoi nalogovoi otchetnosti. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_

- related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 10.01.2022).
4. ВВП России по годам: 1991–2021. URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (дата обращения: 10.01.2022).
 5. Отчеты о начислении и поступлении налогов, сборов, СВ и иных обязательных платежей. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 10.01.2022).
 6. Петухова Р. А., Григорьева Я. А. Налоговое администрирование в условиях цифровой экономики // Вестник Томск. госуниверситета. 2019. № 46. С. 303–316.
 7. Зотиков Н. З. Обеспечительные меры по п. 10 ст. 101 Налогового кодекса Российской Федерации: практика применения // Вестник ун-та. 2021. № 2. С. 101–108.
 8. Зотиков Н. З. Риск неуплаты пени при подаче «уточненки» // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2021. № 6. С. 8–13.
 9. Ряховский Д. И., Крицкий В. И. Трансформация экспертизы в налоговом контроле // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2016. № 5. С. 41–48.
 10. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок : приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06 / 333 (а). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 11. Зотиков Н. З. Ограничение налоговых вычетов по НДС – искажение сущности добавленной стоимости // Вестник Челябинск. гос. ун-та. 2021. № 6 (452), Вып. 73. С. 197–206.
 12. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации : федер. закон от 29.11.2014 № 382-ФЗ (в ред. ФЗ от 02.07.2021 № 305-ФЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 13. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 14. О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства : постановление Правительства РФ от 13.07.2015 № 702. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 15. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды : постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 16. О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 17. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. URL: [activities/statistics_and_analytics/forms/](https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/) (accessed: 10.01.2022). (In Russian).
 4. VVP Rossii po godam: 1991–2021. URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (accessed: 10.01.2022). (In Russian).
 5. Otchety o nachislenii i postuplenii nalogov, sborov, SV i inykh obiazatelnykh platezhei. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed: 10.01.2022). (In Russian).
 6. Petukhova R. A., Grigoryeva Ya. A. Tax Administration in the Digital Economy // Tomsk State University Journal. 2019. No. 46. P. 303–316. (In Russian).
 7. Zotikov N. Z. Interim Measures under Paragraph 10 of Art. 101 of the Tax Code of the Russian Federation: Application Practice // Vestnik Universiteta. 2021. No. 2. P. 101–108. (In Russian).
 8. Zotikov N. Z. Risk of Non-Payment of Penalties When Submitting a Tax-Return Update // Vestnik IPB (Bulletin for Professional Accountants). 2021. No. 6. P. 8–13. (In Russian).
 9. Ryakhovsky D. I., Kritsky V. I. Transformation of Expert Examination in Tax Control // Vestnik IPB (Bulletin for Professional Accountants). 2016. No. 5. P. 41–48. (In Russian).
 10. On Affirmation of the Concept of Planning System for Field Tax Audits : Decree of the Federal Tax Service of Russia No. MM-3-06 / 333 (a) of 30.05.2007. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
 11. Zotikov N. Z. Ogranichenie nalogovykh vychetov po NDS – iskazhenie sushchnosti dobavlennoi stoimosti // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 6 (452), Is. 73. P. 197–206. (In Russian).
 12. On Amendments to the 1st and 2nd Parts of the Tax Code of the Russian Federation : Federal Law No. 382-FZ of 29.11.2014 (as amended by Federal Law No. 305-FZ of 02.07.2021). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
 13. On Development of Small and Medium Entrepreneurship in the Russian Federation : Federal Law No. 209-FZ of 24.07.2007. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
 14. On the Maximum Values of Income from Realization of Goods (Work, Services) for Each Category of Small and Medium Entrepreneurship Subjects : Resolution of the Government of the Russian Federation No. 702 of 13.07.2015. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
 15. On Assessment of Substantiation of Obtaining Tax Benefit by the Commercial Courts : Resolution of the Plenum of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 53 of 12.10.2006. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
 16. On Some Issues Arising in Application of the 1st Part of the Tax Code of the Russian Federation by the Commercial Courts : Resolution of the Plenum of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation

- file:///C:/Users/CBA7~1/AppData/Local/Temp/ONBNiTTP_2022-2024.pdf (дата обращения: 27.12.2021).
18. Рейтинг стран по уровню налоговой нагрузки. URL: <https://gidnenuzen.ru/rejting-stran-po-urovnyu-nalogovoy-nagruzki-2020> (дата обращения: 05.01.2022).
 19. Налоговая нагрузка по видам экономической деятельности в 2021 году. URL: <https://www.gazeta-unp.ru/articles/53045-nalogovaya-nagruzka-po-vidam-ekonomicheskoy-deyatelnosti-v-2021-godu> (дата обращения: 05.01.2022).
 17. Osnovnye napravleniia biudzhethnoi, nalogovoi i tamozhenno-tarifnoi politiki na 2022 god i na planovyi period 2023 i 2024 godov. URL: file:///C:/Users/CBA7~1/AppData/Local/Temp/ONBNiTTP_2022-2024.pdf (accessed: 27.12.2021). (In Russian).
 18. Reiting stran po urovniu nalogovoi nagruzki. URL: <https://gidnenuzen.ru/rejting-stran-po-urovnyu-nalogovoy-nagruzki-2020> (accessed: 05.01.2022). (In Russian).
 19. Nalogovaia nagruzka po vidam ekonomicheskoi deiatelnosti v 2021 godu. URL: <https://www.gazeta-unp.ru/articles/53045-nalogovaya-nagruzka-po-vidam-ekonomicheskoy-deyatelnosti-v-2021-godu> (accessed: 05.01.2022). (In Russian).

Информация об авторе

Н. З. Зотиков – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

N. Z. Zotikov – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

Научная статья
УДК 330.34
doi: 10.34822/2312-3419-2022-1-38-43

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА

Марина Ивановна Имамвердиева

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия
imamverdieva.mi@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-5226-2668>

Аннотация. Устойчивое развитие в современных реалиях функционирования предприятий и организаций играет важную роль в стабилизации и формировании направлений деятельности.

В статье представлен краткий обзор подходов к понятию «устойчивое развитие», дано авторское определение этой категории. Рассмотрен экономический компонент, входящие в него показатели и индикаторы. Представлен интегральный показатель оценки экономической устойчивости. Определены уровни экономической устойчивости и их функциональное содержание.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономический компонент, тенденции, мировая экономика

Для цитирования: Имамвердиева М. И. Устойчивое развитие организации: оценка экономического компонента // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 38–43. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-38-43.

Original article

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AN ORGANIZATION: ASSESSMENT OF THE ECONOMIC COMPONENT

Marina I. Imamverdieva

Surgut State University, Surgut, Russia
imamverdieva.mi@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-5226-2668>

Abstract. Sustainable development in the current context of enterprises and organizations' operation is important for regulation and determination of their business profile.

The article presents a brief review of approaches to the concept of sustainable development. The author's definition of the concept is proposed in the article. The economic component as well as its benchmarks and indicators are considered. An integrated index for the economic stability assessment is given. Levels of the economic stability and their functional content are determined.

Keywords: sustainable development, economic component, trends, global economy

For citation: Imamverdieva M. I. Sustainable Development of an Organization: Assessment of the Economic Component // Surgut State University Journal. 2022. No. 1 (35). P. 38–43. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-38-43.

ВВЕДЕНИЕ

Тенденции современной экономики и возрастающие требования к качеству осуществления деятельности организациями предполагают новый подход к формированию ценностей и основных направлений развития и функционирования предприятий, отраслей, регионов и государства в целом.

В разрезе концепции устойчивого развития значительную роль играет не только динамика показателей, но и степень их влияния на экологию, общество, финансово-хозяйственную деятельность и раскрытие инновационного потенциала.

В исследовании поставлена цель определить содержательную и функциональную

часть экономического компонента устойчивого развития организаций и предприятий.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

1. Идентифицировать роль устойчивого развития для функционирования современных организаций.

2. Дать авторское определение понятия «устойчивое развитие».

3. Определить показатели, характеризующие экономический компонент устойчивого развития.

4. Составить шкалу соответствия уровня экономического компонента устойчивого развития.

Гипотеза исследования: устойчивое развитие – важный компонент функционирования современных организаций, который отражает разные аспекты деятельности и способствует идентификации ее дальнейших направлений и перспектив.

Так, Е. В. Романовская и Е. П. Козлова понимают под устойчивым развитием «полное и многомерное состояние, достижение которого требует интеграции, идентификации, координации и непрерывного совершенствования целей, стратегий и механизмов» [1, с. 27].

В свою очередь, Т. С. Ротарь и В. Г. Ниязян описывают устойчивое развитие как «единый процесс, в результате которого наблюдается непрерывное улучшение основных экономических показателей предприятия. Результаты устойчивого развития характеризуются непрерывным улучшением финансовых показателей, повышением эффективности использования имущества и полным выполнением всех обязательств организации» [2, с.149].

И. И. Кортеев рассматривает устойчивое развитие как «процесс непрерывного оперативного и стратегического управления со своевременным реагированием на тренды, удержания и роста, наиболее значимых для организации показателей, отражающих все виды ее деятельности» [3, с. 58].

С. Ю. Чмель утверждает, что устойчивое развитие – это «целенаправленное сбалансированное по экономическим, экологическим и социальным показателям долговременное развитие в изменяющихся условиях внешней среды, не нарушающее равновесия внешней

среды, способствующее сохранению неизменности главных характеристик предприятия и поддерживающее конкурентоспособность на основе управления с учетом внутренних и внешних влияющих факторов» [4, с. 7].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В рамках проводимого исследования автор использует различные методы аналитики и систематизации данных.

С помощью системного анализа рассмотрен экономический компонент устойчивого развития как взаимосвязанная система показателей, интерпретация которых позволяет оценить уровень устойчивого развития организации.

Контент-анализ при изучении отчетов об устойчивом развитии организаций и предприятий позволяет выявить преимущества и недостатки анализа и представления данных в отчетах, а также определить степень и важность реализации концепции устойчивого развития.

Вышеперечисленные методы являются основой проводимого исследования и позволяют идентифицировать ключевые элементы устойчивого развития современных организаций и предприятий.

Состояние устойчивого развития – это достижение равновесия между социально ориентированными, экологическими и финансово-экономическими направлениями деятельности. Раскрывая роль каждого компонента, следует отметить, что именно равнозначное развитие всех направлений служит основанием для повышения эффективности функционирования.

Исследование основано на материалах отчетов об устойчивом развитии [5–6], отчете Глобального центра по цифровой трансформации бизнеса [7], отчете Национального центра государственно-частного партнерства ВЭБ.РФ [8], докладе Генерального секретаря ООН [9].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Необходимость постоянного мониторинга реализации направлений устойчивого развития обусловлена тенденциями мировой экономики и целями ООН в области устойчивого развития государств и ведущих предприятий мира.

По мнению автора, устойчивое развитие предприятия – это такое состояние, при ко-

тором под воздействием внешних и внутренних факторов функционирование предприятия является сбалансированным по основным показателям, стратегические цели предприятия сопряжены с целями и потребностями внешней среды, а процесс реализации целей предприятия обеспечивается развитием сильных сторон и перспективных направлений деятельности.

В целях актуализации и мониторинга информации и данных, способствующих эффективной реализации концепции устойчивого развития, ведущие предприятия мира составляют отчеты об устойчивом развитии в разрезе целеполагания, определенного ООН. Сложность составления данной отчетности состоит в большом количестве направлений, характеризующих устойчивое развитие, и в приоритете компонентов, непосредственно влияющих на формирование устойчивой социальной, экологической и инновационной среды.

Формирование отчетности об устойчивом развитии предприятий отражает достижения частных и унифицированных показателей деятельности, а также характеризует общее состояние предприятий, способы преодоления кризиса и векторы роста.

Процесс формирования отчетности об устойчивом развитии представляет собой совокупность следующих мероприятий:

- определение системы целей устойчивого развития предприятия в разрезе отрасли, страны и целеполагания ООН;
- локализация количественных индикаторов для каждой цели устойчивого развития;
- разработка формы унифицированной отчетности для сопоставления ежегодной динамики показателей деятельности.

В общем виде процесс формирования отчетности об устойчивом развитии представлен на рис. 1.

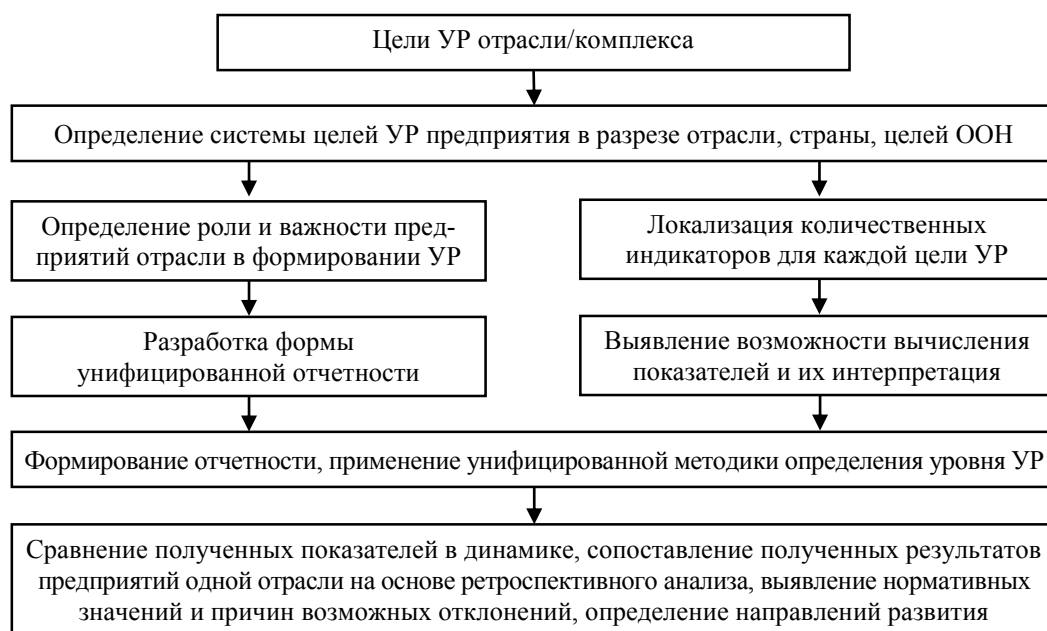

Рис. 1. Процесс формирования отчетности об устойчивом развитии

Примечание: УР – устойчивое развитие. Составлено автором.

Устойчивое развитие состоит из трех ведущих направлений: социального, экологического и экономического. Роль каждого из перечисленных компонентов оценивается согласно степени его влияния на формирование и адаптацию основ устойчивого развития к практической деятельности предприятия.

Автором идентифицированы показатели финансово-экономической деятельности предприятия, которые, согласно проанализированным отчетностям, оказывают значительное влияние на реализацию концепции устойчивого развития (табл. 1).

Таблица 1

Показатели устойчивого развития организации

№	Наименование показателя	Формула	Примечание
Экономический блок			
1	Рентабельность прибыли от продаж (операционная рентабельность), доля (R_1)	Прибыль от продаж/Выручка	Показывает, сколько прибыли содержится в каждом рубле выручки
2	Рентабельность приведенного показателя EBITDA, доля (R_2)	(Операционная прибыль + Расходы на амортизацию основных средств + Расходы на амортизацию нематериальных активов)/Выручка	Показывает процент от выручки, сохраняемый компанией до уплаты налогов, процентов по кредитам и амортизации
3	Рентабельность прибыли за год, доля (R_3)	Чистая прибыль/Выручка	Показывает, сколько чистой прибыли содержится в каждом рубле выручки
4	Рентабельность активов (ROA), доля (R_4)	Чистая прибыль/Активы	Показывает значение чистой прибыли, приходящейся на 1 рубль, вложенный в активы
5	Рентабельность акционерного (собственного) капитала (ROE), доля (R_5)	Чистая прибыль/Собственный капитал	Показывает сколько чистой прибыли приносит компания на вложенный капитал
6	Показатель экономической устойчивости	$Y_{\text{экон}} = \sqrt[5]{R_1 * R_2 * R_3 * R_4 * R_5}$	Расчет экономической устойчивости производится на основании средней геометрической функции показателей рентабельности

Примечание: составлено автором.

Показатель экономической устойчивости отражает уровень устойчивого развития в области экономической и финансовой деятель-

ности предприятия. Лингвистическая интерпретация полученных значений представлена в табл. 2.

Таблица 2

Шкала оценки уровня устойчивого развития промышленного предприятия (компоненты)

Интервал	Уровень компонента	Состояние компонента
Экономический компонент		
0-0,04	Низкий	Показатели рентабельности ниже нормативных значений. Интересы данных предприятий сосредоточены на возможности повышения эффективности деятельности, которая направлена в первую очередь на недопущение убытков от деятельности и улучшение финансовых показателей. Так как экономический компонент характеризуется низким значением, руководству предприятия сложно инвестировать в развитие других компонентов: социального, экологического и инновационного
0,04-0,07	Средний	Финансовая деятельность предприятия характеризуется стабильным состоянием финансовой сферы. Показатели рентабельности достигают нормативных значений
0,08 и более	Высокий	Деятельность предприятия характеризуется высокими финансовыми значениями. Отмечается положительная динамика элементов

Примечание: составлено автором.

Финансово-экономические факторы раскрывают содержание финансовой стороны деятельности предприятия. Финансовая обеспеченность оказывает влияние на другие факторы, но рациональное и качественное планиро-

вание денежных средств, а также мониторинг финансового состояния предприятия обеспечены трудовыми ресурсами, которые относят к социально-организационным факторам [10].

Экономическая устойчивость как один из компонентов устойчивого развития организации включает в себя важнейшие показатели достижения финансовых результатов. Определение уровня экономической устойчивости позволяет предприятию идентифицировать состояние компонента, определить ключевые моменты и возможные проблемы деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Устойчивое развитие – категория, которая в современных реалиях функционирования предприятий не только способствует аккумуляции информации о деятельности предприятия, но и является основой для идентификации основных направлений развития организации.

Сложность реализации данной концепции состоит в адаптации целей устойчивого раз-

вития и разработке эффективной системы мониторинга, которая будет отражать реальность функционирования, а также способствовать формированию траектории дальнейшего развития.

Автором определены дальнейшие направления изучения данной темы, которые выражены в следующих положениях:

1. Комплексный анализ понятия «устойчивое развитие» и идентификация компонентов, раскрывающих его.

2. Актуализация системы мониторинга устойчивого развития согласно тенденциям мировой экономики и стратегическим целям государства.

3. Определение степени влияния устойчивого развития на функционирование организации в долгосрочном периоде.

Список источников

1. Романовская Е. В., Козлова Е. П. Содержание механизма устойчивого развития промышленного предприятия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 2 (50). С. 25–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-mehanizmaustoychivogo-razvitiya-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 05.01.2022).
2. Ротарь Т. С., Ниязян В. Г. Устойчивое развитие предприятия: сущность и методика расчета интегрального индекса устойчивого развития авиакомпаний // Экономика, Статистика и Информатика. 2015. № 4. С. 149–153.
3. Кортюев И. И., Зенкина И. В. Основные аспекты устойчивого развития организации в современных условиях // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 2 (104). Ч. 2. С. 57–63. DOI 10.23670/IRJ.2021.103.2.043.
4. Чмель С. Ю. Формирование стратегии устойчивого развития предприятия на основе гармонизации целей стейкхолдеров : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. 22 с.
5. Отчет Группы Газпром о деятельности в области устойчивого развития за 2020 год. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/sustainability-report-ru-2020.pdf> (дата обращения: 10.01.2022).
6. Отчет ПАО «Лукойл» об устойчивом развитии за 2020 год. URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/555493.pdf> (дата обращения: 12.01.2022).
7. Digital Vortex. How Digital Disruption Is Redefining Industries. URL: <https://www.cisco.com/c/dam/en/us/solutions/collateral/industry-solutions/digital-vortex-report.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).
8. Устойчивое развитие и инфраструктура: обзор трендов в России и мире – 2021 : отчет Нацио-

References

1. Romanovskaya E. V., Kozlova E. P. The Content of the Sustainable Development Mechanism of an Industrial Enterprise // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences. 2018. No. 2 (50). P. 25–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-mehanizmaustoychivogo-razvitiya-promyshlennogo-predpriyatiya> (accessed: 05.01.2022). (In Russian).
2. Rotar T. S., Niazyan V. G. Sustainable Development of Enterprise: Essence and Calculation Integral Index of Sustainable Development of Enterprises // Ekonomika, Statistika i Informatika. 2015. No. 4. P. 149–153. (In Russian).
3. Kortoev I. I., Zenkina I. V. Key Aspects of Sustainable Development in Modern Organizations // International Research Journal. 2021. No. 2 (104). Pt. 2. P. 57–63. DOI 10.23670/IRJ.2021.103.2.043. (In Russian).
4. Chmel S. Yu. Formirovanie strategii ustoichivogo razvitiia predpriatiia na osnove garmonizatsii tselei steikholderov : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Economics). Moscow, 2011. 22 p. (In Russian).
5. Otchet Gruppy Gazprom o deiatelnosti v oblasti ustoichivogo razvitiia za 2020 god. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/sustainability-report-ru-2020.pdf> (accessed: 10.01.2022). (In Russian).
6. Otchet PAO “Lukoil” ob ustoichivom razvitiia za 2020 god. URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/555493.pdf> (accessed: 12.01.2022). (In Russian).
7. Digital Vortex. How Digital Disruption Is Redefining Industries. URL: <https://www.cisco.com/c/dam/en/us/solutions/collateral/industry-solutions/digital-vortex-report.pdf> (accessed: 15.01.2022).

- нального центра государственно-частного партнерства ВЭБ.РФ. URL: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/downloads/spief_sd_short_final_02.05.2021_1.pdf (дата обращения: 06.01.2022).
9. Использование технологии блокчейн в целях устойчивого развития: перспективы и проблемы : доклад Генерального секретаря ООН от 04.03.2021. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ecn162021d3_ru.pdf (дата обращения: 13.01.2022).
10. Имамвердиева М. И. Система факторов формирования устойчивого развития промышленных предприятий // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 8. С. 3283–3294. DOI 10.18334/ce.15.8.113143.
8. Ustoichivoe razvitie i infrastruktura: obzor trendov v Rossii i mire – 2021 : otchet Natsionalnogo tsentra gosudarstvenno-chastnogo partnerstva VEB.RF. URL: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/downloads/spief_sd_short_final_02.05.2021_1.pdf (accessed: 06.01.2022). (In Russian).
9. Harnessing Blockchain for Sustainable Development: Prospects and Challenges : Report of the Secretary-General of the UN on March 4, 2021. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ecn162021d3_ru.pdf (accessed: 13.01.2022). (In Russian).
10. Imamverdieva M. I. A System of Factors Affecting the Sustainable Development of Industrial Enterprises // Kreativnaia ekonomika. 2021. Vol. 15, No. 8. P. 3283–3294. DOI 10.18334/ce.15.8.113143. (In Russian).

Информация об авторе

М. И. Имамвердиева – старший преподаватель.

Information about the author

M. I. Imamverdieva – Senior Lecturer.

Научная статья
УДК 336.77:629.3
doi: 10.34822/2312-3419-2022-1-44-50

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РЫНКА АВТОКРЕДИТОВ

Екатерина Петровна Рамзаева^{1✉}, Оксана Викторовна Кравченко²

^{1, 2}Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», Самара, Россия

^{1, 2}Самарский государственный технический университет, Самара, Россия

¹Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

¹Ekaterina-ramzaeva@lenta.ru[✉], <http://orcid.org/0000-0001-5855-0134>

²zav06@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0199-2315>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению экономического содержания термина «автокредит», выявлению особенностей автокредита в сравнении с потребительским кредитом, а также анализу современного состояния российского рынка автокредитования.

Авторами в ходе исследования было выявлено, что из-за долгого периода нахождения в секторе банковских услуг вопросам изучения сферы автокредитования было посвящено большое количество научных трудов российских экономистов и ученых. Однако в работах экономистов отсутствует единая точка зрения относительно термина «автокредит», многие ученые выделяют сферу автокредитования как часть рынка потребительских кредитов. В ходе исследования авторы формулируют собственное определение экономической категории «автокредит» и проводят сравнение с категорией «потребительский кредит».

Исследование рынка автокредитов проводилось на основе статистических данных различных информационных агентств с использованием анализа таких показателей, как объем выданных автокредитов, уровень ожидаемых реальных доходов граждан, доля рынка автокредитов в общем объеме кредитного портфеля коммерческих банков. Результаты исследования показали, что рынок автокредитов имеет большое значение как для российской экономики, так и для банковского сектора. По мнению авторов, в дальнейшем будет наблюдаться рост доли автокредитов на российском рынке и увеличение их доступности для населения в связи с действием государственных программ поддержки и высокой конкуренцией коммерческих банков.

Ключевые слова: автокредитование, потребительский кредит, коммерческие банки, кредитный продукт, автомобильная отрасль

Для цитирования: Рамзаева Е. П., Кравченко О. В. Анализ современного состояния рынка автокредитов // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 44–50. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-44-50.

Original article

ANALYSIS OF THE CURRENT CAR LOAN MARKET

Ekaterina P. Ramzaeva^{1✉}, Oksana V. Kravchenko²

^{1, 2}Samara University of Public Administration "International Market Institute", Samara, Russia

^{1, 2}Samara State Technical University, Samara, Russia

¹Samara State University of Economics, Samara, Russia

¹Ekaterina-ramzaeva@lenta.ru[✉], <http://orcid.org/0000-0001-5855-0134>

²zav06@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0199-2315>

Abstract. The article is devoted to the economic content of the term "car loan", to the identification of its specific features in relation to consumer credit, as well as to the analysis of the current Russian car loan market.

In the course of the study, the authors found that many Russian economists and scientists devoted their scientific works to the issues of studying automotive industry due to these issues circulating in the sec-

tor of bank services for a long period. However, economists' works differ in defining the term "car loan". The majority of scientists define the car loan industry as a part of the consumer credit market. In the course of the study, the authors give their own definition of the economic category of car loan and compare it with the category of consumer credit.

Based on the statistical data from various news agencies, the car loan market was studied using the analysis of such indicators as the volume of car loans issued, the level of expected real incomes of citizens, and the share of the car loan market in the total loan portfolio of commercial banks. The results of the study showed that the car loan market plays a crucial role both for the Russian economics and for the banking sector. The authors propose that in the future there will be a trend towards an increase in the share of car loans in the Russian market and an increase in their availability for the population due to the government support programs and high competition among commercial banks.

Keywords: car loans, consumer credit, commercial banks, loan product, automotive industry

For citation: Ramzaeva E. P., Kravchenko O. V. *Analysis of the Current Car Loan Market* // *Surgut State University Journal*. 2022. No. 1 (35). P. 44–50. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-44-50.

ВВЕДЕНИЕ

Автокредит нельзя назвать молодым продуктом в банковском секторе, первые реальные шаги российских банков по становлению рынка автокредитования приходятся на 1998–2000 гг. Тот период характеризовался невысоким спросом на кредитный продукт ввиду высоких процентных ставок, больших первоначальных сумм взносов и небольшого количества банков, предлагающих оформить автокредит. Следует отметить и тот факт, что степень доверия населения к коммерческим банкам оставалась на сравнительно невысоком уровне в связи с неразвитой нормативно-правовой базой регулирования и отсутствием страхования денежных средств. В настоящее время почти все коммерческие банки предлагают большое количество автокредитов: классический автокредит, автокредит с остаточным платежом, кредит без первоначального взноса, автокредит по программам trade in. Несмотря на все многообразие автокредитов, их объединяет отличительная особенность – залоговая составляющая кредитного договора. Именно этот факт делает данный вид кредита менее рискованным для коммерческих банков и выделяет его среди основной массы потребительских кредитов. Экономическая интерпретация автокредита дана многими российскими экономистами (Н. Н. Кулаковой [1], Р. М. Салиховой, Л. З. Бурбанаевой [2]), но комплексного определения, отличающего автокредит от потребительского кредита, нет. Экономисты в своих работах приходят к выводу, что автокредит – это сегмент потребительского кредита. Несмотря на множество отягчающих

факторов (валютные колебания курсов, снижение реальных доходов у населения, пандемия), использование целевого кредитного продукта в виде автокредитования остается весьма популярным и значимым как для автомобильного сектора российской экономики, так и для банковского сектора, что, несомненно, обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Затянувшийся кризисный период, бесспорно, негативно отразился на автомобильной сфере, а поскольку более половины новых автомобилей приобретается в кредит, в сфере автокредитования произошли изменения. Сектор автокредитования и тенденции его развития в период пандемии рассмотрены в работах Н. М. Байбородиной и И. А. Гизазулиной [3], а также М. Г. Жигаса и А. М. Магданова [4]. Экономисты в своих исследованиях приходят к выводу, что, несмотря на небольшую просадку в 2020 г., рынок автокредитования имеет потенциал для дальнейшего роста и автокредиты по-прежнему будут востребованным банковским продуктом.

Таким образом, можно обозначить цель исследования – дать авторскую трактовку термина «автокредит» и проанализировать современное состояние российского рынка автокредитов.

Задачи, поставленные в исследовании:

- сравнение экономических категорий «потребительский кредит» и «автокредит»;
- выявление специфических черт автокредитования;
- анализ современного состояния рынка автокредитов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования выступает рынок автокредитования в России. В ходе проведения исследовательской работы были использованы методы теоретического и сравнительного анализа, комплексного подхода и обобщения. Для оценки современного состояния рынка автокредитования использовались следующие экономические показатели: реальные располагаемые денежные доходы, количество реализованных автомобилей, объемы выданных коммерческими банками автокредитов, доля автокредитов в совокупном розничном кредитном портфеле коммерческих банков.

Основу информационной базы исследования составили научные статьи российских экономистов, а также статистические и аналитические данные информационных агентств: Национального бюро кредитных историй, АВТОСТАТа, Федеральной службы государственной статистики.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Потребительское кредитование является одним из наиболее быстро и успешно развивающихся сегментов банковского сектора России. Как основополагающее направление банковской деятельности потребительский кредит способен не только принести большую прибыль кредитной организации, но и привлечь новых клиентов и создать новые финансовые продукты и услуги, удовлетворяя запросы потребителей. В широком понимании потребительский кредит – это предоставление банком временно свободных денежных средств заемщику для удовлетворения личных нужд. Разумеется, задача потребительского кредита удовлетворяет основным принципам кредитной сделки: платности, срочности и возвратности. Автокредит, даже в кризисное время, остается высоколиквидным банковским продуктом, поэтому логично, что данная разновидность кредита занимает особую нишу среди банковских кредитных продуктов [5]. Выделение автокредита как отдельного сегмента потребительского кредитования связано с его специфической чертой, а именно реализацией важнейшего принципа кредитования – обеспеченности. Исследование показало, что большинство ранее упомянутых экономистов, отождествляют

автокредит с сегментом потребительского кредита, не акцентируя внимания на его специфичности. Поэтому авторами была сформулирована собственная трактовка экономической категории «автокредит». По мнению авторов, автокредитом является особая форма потребительского кредита, связанная с целевым использованием денежных средств для приобретения транспортного средства под залог самого транспортного средства. В предложенном определении видны различия между двумя экономическими категориями. Автокредит – это кредит, предполагающий строго целевое использование, а именно покупку автомобиля. Оформление автокредита, в отличие от потребительского, предполагает наложение некоторых обязательств на заемщика, а именно передачу транспортного средства в залог. Немаловажным является и тот факт, что при покупке нового автомобиля в кредит коммерческие банки требуют обязательного оформления страховки каско, при этом выбор страховой компании остается за заемщиком.

Таким образом, при автокредитовании:

- обязательным условием является целенаправленное использование заемщиком денежных средств;
- залоговым обеспечением служит сам приобретаемый автомобиль;
- кредитной сделке сопутствуют расходы по оформлению каско.

Преимуществом потребительского кредита является возможность потратить деньги на личные нужды (без определенной цели) и отсутствие предмета залога. Стоит отметить тот факт, что процентные ставки по автокредиту зачастую существенно ниже, чем по потребительскому, что объясняется необходимостью приобретать сопутствующие кредиту банковские продукты и услуги.

Переходя к анализу рынка автокредитов, следует сказать, что автомобильная отрасль, как и другие секторы российской экономики, в настоящее время переживает не самые лучшие времена [6]. Среди основных факторов, влияющих на автомобильную сферу, стоит выделить следующие:

- вынужденный простой автомобильных цехов ввиду ограничений в период пандемии COVID-19;
- рост цен на новые автомобили;

- увеличение спроса на автомобили с пробегом в качестве альтернативы новым.

Для того чтобы рассмотреть современное состояние автокредитования, проанализиру-

ем уровень доходов граждан как первый фактор, влияющий на спрос и предложение на рынке автокредитов. Проанализируем показатели, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Динамика данных о реальных располагаемых доходах населения и количестве реализованных автомобилей в России

Период	Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему периоду	Количество реализованных автомобилей в РФ, тыс. шт
2018	100,4	1 671,6
2019	101,0	1 668,5
2020	98,0	1 486,5

Примечание: составлено авторами по [7–9].

По данным, представленным в таблице, можно сделать вывод, что реализация новых автомобилей коррелирует с уровнем реальных располагаемых доходов населения, которые в 2020 г. уменьшились по сравнению с 2019 г. на 2,97 %. По итогам 2020 г. количество реализованных машин – 1 486,5 тыс. новых автомобилей, что на 8,9 % меньше, чем в 2019 г.

Вынужденный локдаун в 2020 г. дал возможность рынку автокредитования реабилитироваться и немного отыграть позиции в 2021 г. По данным АВТОСТАТа, общее количество выданных за 2021 г. автокредитов составило 1 006,6 тыс., что на 11,1 % больше по сравнению с 2020 г. (906,4 тыс.) и на 5,4 % больше, чем в 2019 г. (952,9 тыс.). Подобные рекордные значения последний раз были зафиксированы в 2013 г. и составили 1 108,3 тыс. выданных кредитов [10]. В 2021 г. самое большое количество выданных автокредитов в регионах РФ было отмечено в Москве (83,3 тыс. ед.), Московской области (64,2 тыс. ед.), Санкт-Петербурге (59,0 тыс. ед.), а также Краснодарском крае (47,0 тыс. ед.) и Республике Татарстан (44,5 тыс. ед.). В то же время в ряде регионов

выдача, напротив, снизилась: в Кемеровской (-19,6 %) и Самарской (-4,5 %) областях, а также в республиках Татарстан (-3,5 %) и Башкортостан (-0,7 %). В Москве и Санкт-Петербурге количество выданных кредитов на покупку автомашин в 2021 г. увеличилось на 23,1 и 15,0 % соответственно [11]. Подобный спрос был очевиден и связан с окончанием действия государственных льготных программ автокредитования (первый/семейный автомобиль) и колоссальным дефицитом новых транспортных средств.

Итоги 2020 г. показали, что 45 % автомобилей в нашей стране приобреталось посредством кредита, остальные 55 % были куплены за собственные наличные средства граждан. Подобные рекордные значения кредитных автомобильных продаж в последний раз были зафиксированы в 2013 г. на отметке 46 % [12].

Ключевую роль в секторе автокредитования, разумеется, играют крупные коммерческие банки, на долю которых приходится порядка 70 % всех автокредитов. В табл. 2 представлены данные по объемам выданных кредитов среди крупнейших банков по итогам I полугодия 2021 г.

Таблица 2

Топ банков по объему портфеля розничных автокредитов на 1 июля 2021 года

Банк	Портфель автокредитов на 01.07.2021, млрд руб.	Доля в розничном кредитном портфеле на 01.07.21, %	Портфель автокредитов на 01.01.2021, млрд руб.	Доля в розничном кредитном портфеле на 01.01.21, %
Группа Сбербанк	143,5	94,7	130,5	90,4
Росбанк	126,4	23,54	123,1	-

Окончание табл. 2

Банк	Портфель автокредитов на 01.07.2021, млрд руб.	Доля в розничном кредитном портфеле на 01.07.21, %	Портфель автокредитов на 01.01.2021, млрд руб.	Доля в розничном кредитном портфеле на 01.01.21, %
ВТБ	118,1	3,19	115,1	3,52
Совкомбанк	107,7	21,63	96,4	29,04
РГСБанк	61,1	79,57	35,9	68,14

Примечание: составлено авторами по [13].

Из таблицы видно, что банки демонстрируют по итогам I полугодия 2021 г. рост портфеля автокредитов. В группе Сбербанка прирост составил 9,9 %, в Росбанке – 2,7 %, ВТБ – 2,6 %, Совкомбанке – 11,7 %. Самый большой прирост отмечен в РГСБанке – 70,2 %. Рост доли автокредитов в розничном кредитном портфеле банков наблюдается в РГСБанке (на 16,7 %) и в Группе Сбербанка (на 4,7 %). Также в анализируемых банках следует отметить низкие показатели просроченной задолженности по портфелю автокредитов, не превышающие показатель в 2 %.

Таким образом, рост сектора банковского автокредитования можно связать с увеличением реально располагаемых в 2021 г. доходов населения и вынужденным периодом самоизоляции в 2020 г. Рост цен на автомобили,

вызванный простым производством и нехваткой запчастей, не пугает граждан и стимулирует еще больший спрос на новые автомобили с помощью оформления автокредита. Тенденция высокого спроса на новые автомобили также объясняется информацией в СМИ о возможном продлении госпрограмм автокредитования до конца 2023 г., однако на настоящий момент действие программ приостановлено из-за существенного дефицита новых машин. Данные программы являются одним из катализаторов развития автомобильного рынка, и логично, что их заморозка в 2022 году может дать отрицательную динамику роста автокредитов.

Подводя итоги, проанализируем условия автокредитования для граждан в коммерческих банках (табл. 3).

Таблица 3

Условия по автокредитам для населения в 2021 году

Наименование банка	Процентная ставка	Срок /сумма кредитования	Прочие условия
Сетелем Банк	От 11 до 16 %	До 5 лет/до 3 млн руб.	Без первоначального взноса
ВТБ	5,5 %	До 7 лет/до 7 млн руб.	Без КАСКО, первоначальный взнос 20%
Совкомбанк	19 %	До 5 лет/до 1 млн руб.	Без первоначального взноса
Газпромбанк	От 3,9 до 9,1 %	До 5 лет/до 5 млн руб.	Без КАСКО, без первоначального взноса
РГС Банк	От 13,9 до 18,9 %	До 5 лет/до 3 млн руб.	Стандартные условия
Райффайзенбанк	От 5,99 до 21,99 %	До 7 лет/до 3 млн руб.	Без первоначального взноса

Примечание: составлено авторами по [14].

Как видно из данных, представленных в таблице, условия коммерческих банков по автокредитам разнообразны. В настоящее время коммерческие банки стали уделять больше внимания качеству клиентской базы, а не объемным показателям. На процентную ставку, срок и сумму кредитования влияет множество факторов, таких как статус самого кредитного учреждения, ставка рефинансирования, качество кредитной истории

и персональный кредитный рейтинг самого заемщика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что основная цель исследования была достигнута. В исследовании дана авторская формулировка термина «автокредит», выделяющая его отличительные черты – целевой характер использования и обязательное залого-

говое обеспечение в виде приобретаемого транспортного средства. Сравнительная характеристика экономических категорий «потребительский кредит» и «автокредит» выявила преимущества и недостатки каждого кредитного продукта.

Анализ рынка показал, что автокредитование является важнейшим инструментом увеличения продаж на автомобильном рынке, который, в свою очередь, является одним из ключевых индикаторов состояния и развития российской экономики. В 2021 г. наблюдался рост таких показателей, как реально располагаемые доходы населения, количество выданных автокредитов, доля авто-

кредитов в совокупном розничном портфеле коммерческих банков.

Среди основных факторов, способствовавших росту автокредитного рынка в 2021 г., можно отметить дефицит новых автомобилей и, как следствие, рост цен на них.

По нашему мнению, на рынке кредитования сохраняются такие тенденции, как повышенный спрос на автокредиты, увеличение процентных ставок (при условии продолжения периода антиковидных ограничений) и одновременно рост доступности автокредитов из-за возможного продления программ государственного субсидирования.

Список источников

1. Кулакова Н. Н. О развитии рынка автокредитования и его тенденциях // Калужский экономический вестник. 2020. № 4. С. 8–11.
2. Салихова Р. М., Бурбанаева Л. З. Целевой и потребительский кредит // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире : сб. науч. ст. по материалам VII Всерос. науч.-практич. конф. / отв. ред. Н. А. Ласынова. Сибай, 2021. С. 194–195.
3. Байбородина Н. М., Гизазулина И. А. Автокредитование: текущая ситуация и прогнозы развития в условиях пандемии // Банковское дело. 2020. № 7. С. 28–31.
4. Жигас М. Г., Магданов А. М. Тенденции и перспективы развития национального рынка кредитования // Global and Regional Research. 2021. Т. 3, № 1. С. 21–32.
5. Дурнева А. А. Анализ положительных и отрицательных сторон покупки автомобиля в условиях пост пандемии // Социально-гуманитарные науки: современные парадигмы и исследования : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практич. конф. / под общ. ред. Е. П. Ткачевой. Белгород, 2021. С. 66–68.
6. Кирьянов М. М. Реалии и перспективы автокредитования // Банковское дело. 2019. № 10. С. 72–85.
7. Денежные доходы и расходы населения. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270> (дата обращения: 07.02.2022).
8. Динамика продаж автомобилей по сегментам в 2018 году. URL: <https://www.autostat.ru/infographics/37631/> (дата обращения: 07.02.2022).
9. Динамика продаж автомобилей по сегментам в 2020 году. URL: <https://www.autostat.ru/infographics/47040/> (дата обращения: 07.02.2022).
10. Количество выданных автокредитов в 2021 году выросло на 11 %. URL: <https://www.autostat.ru/finance/50500/> (дата обращения: 07.02.2022).

References

1. Kulakova N. N. About the Development of the Car Loan Market and Its Trends // Kaluzhskii ekonomicheskii vestnik. 2020. No. 4. P. 8–11. (In Russian).
2. Salikhova R. M., Burbanaeva L. Z. Tselevoi i potrebitelskii kredit // Problemy gumanitarnykh nauk i obrazovaniia v sovremennom mire : Proceedings of the VII All-Russian Research-to-Practice Conference / Ed. N. A. Lasynova. Sibay, 2021. P. 194–195. (In Russian).
3. Baiborodina N. M., Gizazulina I. A. Avtokreditovanie: tekushchaia situatsiia i prognozy razvitiia v usloviakh pandemii // Bankovskoe delo. 2020. No. 7. P. 28–31. (In Russian).
4. Zhigas M. G., Magdanov A. M. Analysis of the Car Loan: Trends and Prospects // Global and Regional Research. 2021. Vol. 3, No. 1. P. 21–32. (In Russian).
5. Durneva A. A. Analiz polozhitelnykh i otritsatelnykh storon pokupki avtomobilia v usloviakh post pandemii // Sotsialno-gumanitarnye nauki: sovremennye paradigmy i issledovaniia : Proceedings of the International Research-to-Practice Conference / Ed. E. P. Tkacheva. Belgorod, 2021. P. 66–68. (In Russian).
6. Kiryanov M. M. Realii i perspektivy avtokreditovaniia // Bankovskoe delo. 2019. No. 10. P. 72–85. (In Russian).
7. Denezhnye dokhody i raskhody naseleniia. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270> (accessed: 07.02.2022). (In Russian).
8. Dinamika prodazh avtomobiley po segmentam v 2018 godu. URL: <https://www.autostat.ru/infographics/37631/> (accessed: 07.02.2022). (In Russian).
9. Dinamika prodazh avtomobiley po segmentam v 2020 godu. URL: <https://www.autostat.ru/infographics/47040/> (accessed: 07.02.2022). (In Russian).
10. Kolichestvo vydannykh avtokreditov v 2021 godu vyroslo na 11 %. URL: <https://www.autostat.ru/finance/50500/> (accessed: 07.02.2022). (In Russian).

11. НБКИ и АВТОСТАТ: в 2021 году было выдано более миллиона кредитов. URL: https://www.nbki.ru/company/news/?id=735392 (дата обращения: 07.02.2022). 12. Сколько автомобилей россияне покупают в кредит. URL: https://www.autostat.ru/infographics/46029/ (дата обращения: 07.02.2022). 13. Рейтинг российских автокредитных банков по итогам первого полугодия 2021 года. URL: https://www.banki.ru/news/research/?id=10951986 (дата обращения: 07.02.2022). 14. Автокредиты. Процентные ставки, условия получения. БанкиформСервис. URL: https://bankinform.ru/services/credits/avtokredity (дата обращения: 07.02.2022).	11. NBKI i AVTOSTAT: v 2021 godu bylo vydano bolee milliona kreditov. URL: https://www.nbki.ru/company/news/?id=735392 (accessed: 07.02.2022). (In Russian). 12. Skolko avtomobilei rossiiane pokupaiut v kredit. URL: https://www.autostat.ru/infographics/46029/ (accessed: 07.02.2022). (In Russian). 13. Reiting rossiiskikh avtokreditnykh bankov po itogam pervogo polugodiia 2021 goda. URL: https://www.banki.ru/news/research/?id=10951986 (accessed: 07.02.2022). (In Russian). 14. Avtokredity. Protsentnye stavki, usloviia polucheniia. BankinformServis. URL: https://bankinform.ru/services/credits/avtokredity (accessed: 07.02.2022). (In Russian).

Информация об авторах

Е. П. Рамзаева – кандидат экономических наук.

О. В. Кравченко – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

E. P. Ramzaeva – Candidate of Sciences (Economics).

O. V. Kravchenko – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 342.728

doi: 10.34822/2312-3419-2022-1-51-59

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Анастасия Ивановна Андриенко

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

andrienko_ai@surgu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9189-9717>

Аннотация. Предметом исследования является деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций как конституционное правомерное поведение. Предпринимается попытка ответить на вопросы, является ли деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций примером конституционного правомерного поведения и в какой мере через нее воплощаются конституционные ценности. В науке конституционного права изучению социально ориентированных некоммерческих организаций уделено недостаточно внимания, поэтому исследование осуществляется путем анализа нормативных правовых и правоприменительных актов, а также непосредственной деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Последнее представляется важным в связи с тем, что формирующиеся во время деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций общественные отношения являются яркой иллюстрацией реализации конституционных норм. Опираясь на доктринальный взгляд на элементы конституционного правомерного поведения, автор выявляет наличие конституционного интереса, мотива и цели при создании социально ориентированных некоммерческих организаций, а также в их деятельности; анализирует конституционность способов, методов и средств, используемых социально ориентированными некоммерческими организациями для достижения цели, и направленность на достижение правового результата. В итоге подтверждается гипотеза о том, что деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций является примером конституционного правомерного поведения и в большей мере реализацией конституционных ценностей.

Ключевые слова: конституционные ценности, социальное государство, третий сектор, гражданское общество, конституционное правомерное поведение, конституционно-правовые отношения, общественные объединения, социально ориентированные некоммерческие организации

Для цитирования: Андриенко А. И. Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций как конституционное правомерное поведение // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 51–59. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-51-59.

Original article

ACTIVITY OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS AS A CONSTITUTIONAL AND LAWFUL BEHAVIOR

Anastasiya I. Andrienko

Surgut State University, Surgut, Russia

andrienko_ai@surgu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9189-9717>

Abstract. The subject of the article is the activity of socially oriented non-profit organizations as a constitutional and lawful behavior. The following issues are put forward: if the activities of socially oriented non-profit organizations are an example of constitutional and lawful behavior, and to what extent constitutional values are embodied through their activities. In the science of constitutional law, insufficient attention is paid to the study of the activities of socially oriented non-profit organizations. In this regard,

the study is carried out by analyzing regulatory legal and law enforcement acts, as well as the direct activities of socially oriented non-profit organizations. Formed during the activities of socially oriented non-profit organizations, social relations represent an example of implementation of constitutional regulations. Thus, it is important to analyze the direct activities of socially oriented non-profit organizations. Based on a doctrinal view of the elements of constitutional and lawful behavior, the author reveals the existence of a constitutional interest, a motive and a goal in the development and operation of socially oriented non-profit organizations. The constitutionality of methods, approaches and means used by socially oriented non-profit organizations to achieve the goal are analyzed, and focus on achieving a legal result is studied. The hypothesis is justified that the activity of socially oriented non-profit organizations is an example of constitutional and lawful behavior and mainly an implementation of constitutional values.

Keywords: constitutional values, welfare state, third sector, civil society, constitutional and lawful behavior, constitutional and lawful relations, public associations, socially oriented non-profit organizations

For citation: *Andrienko A. I. Activity of Socially Oriented Non-Profit Organizations as a Constitutional and Lawful Behavior // Surgut State University Journal. 2022. No. 1 (35). P. 51–59. DOI 10.34822/2312-3419-2022-51-59.*

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время особое внимание в науке конституционного права уделяется такой категории, как правомерное поведение. Подробно о конституционном правомерном поведении писала Е. В. Титова. По ее мнению, «исследовательская задача концептуального оформления конституционно-правомерного поведения обусловлена той ролью, которую играют его носители как активные участники происходящих в российском обществе конституционных преобразований. Научно-доктринальный анализ данного вида правомерного поведения позволит ответить на вопрос: воплощаются в жизнь декларируемые конституционные ценности или нет, и если да, то в какой мере?» [1, с. 5].

Одни из активных участников конституционных преобразований – это социально ориентированные некоммерческие организации (далее – СОНКО). В рамках конституционного права в настоящее время недостаточно исследований, посвященных правовому статусу и деятельности данных субъектов права. Автор писал ранее о СОНКО, как о форме реализации права на объединение [2].

Исследование деятельности СОНКО осуществляется в рамках права некоммерческих организаций, комплексное исследование которого провел О. А. Кожевников [3–4].

В свою очередь, И. В. Аленкин отнес СОНКО к типу общественных объединений, подпадающих под стимулирующий режим взаимоотношений с государством. Ученый высказал мысль о том, что понятие «социально ориентированные некоммерческие ор-

ганизации» – слишком широкое, требующее корректировки, и в своем диссертационном исследовании выделил некоторые проблемы правового регулирования деятельности СОНКО [5, с. 166].

Комплексное исследование сущности СОНКО при оказании ими социальных услуг провела А. Н. Орлова в рамках теории государства и права [6].

Изучение деятельности СОНКО является предметом не только юридической науки. Так, например, Е. М. Лига делает вывод о том, что процесс институализации некоммерческих организаций не является завершенным и вряд ли стоит говорить о его финальной стадии, учитывая постоянную трансформацию современного социума [7].

СОНКО создаются с целью решения социальных проблем, развития гражданского общества в Российской Федерации и осуществляют определенные федеральным законодательством виды деятельности [8]. Исходя из легального определения, характер деятельности данных организаций – социально ориентированный. Таким образом, несмотря на то, что наука конституционного права фрагментарно касалась вопроса правового регулирования деятельности СОНКО, создаются предпосылки к пониманию СОНКО как участников конституционных правоотношений, осуществляющих в основном конституционное правомерное поведение.

Вопрос о том, является ли деятельность СОНКО примером конституционного правомерного поведения, может служить мате-

риалом для изучения базовых категорий науки конституционного права. Кроме того, он послужит доказательством необходимости комплексного научного изучения социально ориентированных некоммерческих организаций как субъектов конституционного права. Еще один вопрос, требующий научного осмысления: в какой мере через деятельность СОНКО воплощаются конституционные ценности?

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Поставленные перед автором задачи решаются путем анализа нормативных правовых актов, регулирующих деятельность СОНКО, и практики их применения. В связи с тем, что деятельность СОНКО регулируется большим количеством нормативных правовых актов, принятых на федеральном и региональном уровне государственной власти, в рамках данной работы они будут проанализированы обзорно. Самым важным представляется анализ правоприменительной практики как прямой иллюстрации того, какой характер носит деятельность СОНКО с точки зрения оценки ее правомерности. Также важную часть исследования составляет анализ деятельности СОНКО, которая представляется первоисточником – теми общественными отношениями, которые являются непосредственной реализацией конституционных норм. Для решения исследовательских задач использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, методы формальной и диалектической логики) и частнонаучные методы (формально-юридический, исторический, метод правового моделирования).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Социально ориентированные некоммерческие организации существуют в правовом поле с 2010 г. Именно тогда был принят закон, вносивший изменения в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ, вводящий понятие «социально ориентированные некоммерческие организации» и устанавливающий основы их поддержки органами государственной власти [9]. Нормы о социально ориентированных некоммерческих организациях

не были «мертвыми», правом на объединение в СОНКО воспользовались многие люди. Данные о качественном росте СОНКО, количестве работников и добровольцев СОНКО ежегодно в своем докладе публикует Министерство экономического развития РФ. Так, с 2011 по 2019 г. количество СОНКО возросло на 47 тысяч [10].

2020 г. стал годом, когда мир столкнулся с пандемией COVID-19 и значительно изменились условия деятельности СОНКО. Поэтому дальнейшая статистика количества социально ориентированных некоммерческих организаций не будет отражать реального прироста количества СОНКО из-за разных исходных состояний общества, в котором действовали СОНКО до и после 2020 г. При этом отметим, что в связи со сложностями, вызванными пандемией и соответствующими ограничительными мерами, СОНКО была оказана дополнительная поддержка [11–14]. Данный факт является самостоятельным доказательством роста активной деятельности СОНКО в России.

Развитие третьего сектора через деятельность именно социально ориентированных некоммерческих организаций поддерживалось Президентом РФ, который ежегодно в посланиях Федеральному Собранию РФ уделял внимание необходимости поддерживать деятельность данных организаций [15–16]. В целом причиной появления такой категории, как СОНКО, стало желание государства оказывать приоритетную поддержку тем общественным объединениям, которые имеют социально значимые цели и осуществляют общественно полезную деятельность [17–18].

Итак, социально ориентированные некоммерческие организации – та часть некоммерческих организаций, в активной деятельности которых государство заинтересовано. За 12 лет СОНКО наработана большая нормативная база и значительный практический опыт. В связи с этим встает вопрос: в какой мере через деятельность СОНКО в течение десятилетия реализуются конституционные ценности и как проявляется конституционное правомерное поведение СОНКО?

Опираясь на исследования Е. В. Титовой, проанализируем деятельность СОНКО на наличие критериев, квалифицирующих внешнее проявление поведения как конституционного правомерного:

1. Конституционность интереса, целей и мотивов деятельности СОНКО подтверждается целями, заложенными в сущность социально ориентированных некоммерческих организаций: развитие гражданского общества и решение социальных проблем. В первую

очередь данные цели коррелируют со ст. 7 Конституции Российской Федерации, которая определяет наше государство как социальное. Кроме того, большинство видов деятельности СОНКО, определенных ст. 31.1 Федерального закона № 7-ФЗ, направлено на содействие реализации или защите прав человека, закрепленных в главе 2 Конституции РФ. Автор отразил в таблице наиболее яркие примеры такого соотношения (табл.).

Таблица

**Соотношение конституционных прав и свобод человека и гражданина
и видов деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций**

Права и свободы человека и гражданина	Виды деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций
Поощряется добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность (ч. 3 ст. 39 Конституции РФ).	Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан (п/п 1 п. 1 ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ)
Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии (ст. 42 Конституции РФ).	Охрана окружающей среды и защита животных (п/п 4 п. 1 ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ)
Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляется их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (ч. 2 ст. 36 Конституции РФ). Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям (ч. 2 ст. 44 Конституции РФ)	Охрана и содержание объектов (в том числе зданий, сооружений) и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, а также мест захоронений (в соответствии с установленными требованиями) (п/п 5 п. 1 ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ)
Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ)	Оказание юридической помощи на безвозмездной или льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина (п/п 6 п. 1 ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ)
Поощряется добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность (ч. 3 ст. 39 Конституции РФ)	Благотворительная деятельность, а также деятельность в области организации и поддержки благотворительности и добровольчества (волонтерства) (п/п 8 п. 1 ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ)
В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию (ч. 2 ст. 41 Конституции РФ). Российская Федерация <...> поддерживает различные формы образования и самообразования (ч. 5 ст. 42 Конституции РФ)	Деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности (п/п 9 п. 1 ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ)

Окончание таблицы

Права и свободы человека и гражданина	Виды деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций
Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от <...> расы, национальности, языка, происхождения... (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ). Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26 Конституции РФ)	Развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации (п/п 11 п. 1 ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ)

Примечание: составлено автором на основании нормативных правовых актов.

Социально ориентированные некоммерческие организации являются юридическими лицами, не имеющими основной целью извлечение прибыли и не распределяющими ее между участниками (ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ). Характер деятельности некоммерческих организаций также дает основание говорить, что отсутствие экономического интереса у учредителей означает наличие иного интереса и мотива, не связанного с получением прибыли (защита прав и свобод граждан, создание объединений по интересам и т. д.). Учитывая положения главы 1 Конституции РФ о правах и свободах человека как высшей ценности, о России как социальном государстве, об идеологическом разнообразии и равенстве общественных объединений, можно предположить, что большинство мотивов создания некоммерческих организаций укладывается в рамки конституционных норм, определяющих основы конституционного строя и основные права и свободы человека и гражданина.

2. Способы, средства и методы, используемые СОНКО для достижения результата, также являются конституционными.

Статья 30 Конституции РФ закрепляет право на объединение. Именно это право ложится в основу создания СОНКО. Если СОНКО регистрируются в таких организационно-правовых формах, как общественные организации и общественные движения, то на них распространяются нормы Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ, принятого во исполнение Конституции РФ [19]. В иных случаях создание НКО также является реализацией

права на объединение. Данный вопрос изучался конституционалистами ранее [4].

Деятельность СОНКО также основывается на конституционных нормах. Самым ярким примером является реализация права на мирные собрания (ст. 31 Конституции РФ), на участие в делах государства (ст. 32 Конституции РФ), на обращения (ст. 33 Конституции РФ). Конституционная реформа 2020 г. дополнила конституционные основания деятельности СОНКО. Так, ст. 67.1 Конституции РФ определила нормы-принципы, которые определяют методы деятельности СОНКО. Приоритет семейного воспитания детей и необходимость заботы о детях, оставшихся без попечения родителей, реализуются в деятельности СОНКО, создающих детские дома особого типа. СОНКО создают для детей, оставшихся без попечения родителей, условия, максимально приближенные к домашней жизни, и предоставляют возможность социализироваться, получить навыки, необходимые для самостоятельной жизни по достижении совершеннолетия. Примером таких СОНКО являются Российская благотворительная организация «Детские деревни SOS», Благотворительный фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам» и многие другие [20, 21].

Наглядным примером, который отражал бы действительное положение дел в части реальной деятельности СОНКО, является финансовая поддержка СОНКО единым оператором грантов Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества, – Фондом президентских грантов [22]. Финансовая поддержка данным оператором осуществляется с 3 апреля 2017 г. на конкурсной основе. Большой объем выде-

ляемых бюджетных средств, строгий отбор на этапе конкурса проектов СОНКО, которые действительно могут быть воплощены в жизнь и повлиять на развитие гражданского общества, решение социальных проблем, четко определенные требования к отчетности за реализацию проекта свидетельствуют о том, что данный вид финансовой поддержки СОНКО объективно отражает картину активности СОНКО в целом. Статистика количества участников конкурсов Фонда президентских грантов, видов деятельности, осуществляемых СОНКО, подтверждает, что СОНКО действуют в рамках закона и конституционных норм [23].

3. Направленность на достижение конкретного правового результата (например, конструктивное влияние) также проявляется в деятельности СОНКО. Создание некоммерческой организации обычно обуславливается желанием принять участие в реализации конституционных прав, в том числе через влияние на деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Так, СОНКО часто объединяются для лоббирования социально ориентированных интересов. Например, принятию Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предшествовали несколько лет активной деятельности СОНКО. Проводились митинги с требованием принять закон, направлялись коллективные обращения Президенту РФ, в Государственную Думу и Совет Федерации. Это свидетельствует о направленности СОНКО на достижение конкретного правового результата – принятия федерального закона, обеспечивающего соблюдение конституционного положения о защите окружающей среды [24].

Участие СОНКО в деятельности общественных палат (как Российской Федерации, так и ее субъектов) также предоставляет возможность влиять на принятие решений органами государственной власти и местного самоуправления [25].

4. Соответствие (непротиворечие) нормам права или правовой модели (алгоритму), выраженной в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации. Данный элемент правомерного поведения проявляется через отсутствие решений Конституционного Суда России, выявляющего неконституционный смысл в нормах, регулирующих деятельность СОНКО. За время существования СОНКО принято лишь одно постановление Конституционного суда России от 08.04.2014 № 10-П, в котором упоминаются СОНКО [26]. Оспариваемые нормы в упомянутом решении признаны конституционными.

Объем статьи не позволяет подробно остановиться на анализе всех видов деятельности СОНКО. Примеров реализации конституционных ценностей через деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций можно привести намного больше. В данной статье обзорно проиллюстрирована корреляция деятельности СОНКО и реализуемых конституционных норм. При этом не был затронут широкий круг общественных отношений, где СОНКО выступают поставщиками социальных услуг и оказывают общественно полезные услуги [27–29]. Данная деятельность также напрямую влияет на становление России как социального государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций представляет возможность исследования таких категорий конституционного права, как конституционное правомерное поведение и конституционные ценности. Процесс институционализации СОНКО как субъектов конституционного права происходит настолько активно, что научное сообщество имеет богатый практический материал для исследования и внедрения в науку конституционного права примеров реализации конституционных ценностей через конституционное правомерное поведение социально ориентированных некоммерческих организаций.

Список источников

1. Титова Е. В. Теория правомерного поведения в российском конституционном праве. Челябинск : ИЦ ЮУрГУ, 2019. 298 с.
2. Андриенко А. И. Социально ориентированные некоммерческие организации как форма реализации конституционного права на объединение // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16, № 2. С. 245–249.
3. Кожевников О. А. Конституционно-правовые основы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций органами публичной власти // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования : материалы Междунар. науч.-практич. конф. Екатеринбург : Урал. гос. экон. ун-т, 2017. С. 51–56.
4. Кожевников О. А. Право некоммерческих организаций в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование) : дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 346 с.
5. Аленкин И. В. Общественные объединения в системе конституционно-правовых отношений : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 329 с.
6. Орлова А. Н. Взаимодействие государства и некоммерческих организаций по оказанию социальных услуг населению (теоретико-правовой аспект) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 27 с.
7. Лига Е. М. Институализация социально-ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) // Общество: философия, история, культура. 2021. № 12 (92). С. 83–87.
8. О некоммерческих организациях : федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций : федер. закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 15. Ст. 1736.
10. Доклад Министерства экономического развития Российской Федерации о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2019 год. URL: <http://www.nko.economy.gov.ru/upload/docs/doklad-nko-2020.pdf> (дата обращения: 09.02.2022).
11. Путин поддержит: президент утвердил список мер поддержки НКО на период пандемии. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/05/12/putin-podderzhka-nko/> (дата обращения: 09.02.2022).
12. Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, сформированный в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 г. № 1290. URL: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko> (дата обращения: 09.02.2022).
13. Антикризисный план Общенационального союза некоммерческих организаций. URL: <https://antivirus.rosnko.ru> (дата обращения: 09.02.2022).
14. Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципаль-

References

1. Titova E. V. Teoriia pravomernogo povedeniia v rossiiskom konstitutsionnom prave. Chelyabinsk : ITs IuUrGU, 2019. 298 p. (In Russian).
2. Andrienko A. I. Socially Oriented Non-Profit Organizations as a Form of Realization of the Constitutional Right to Association // Siberian Law Review. 2019. Vol. 16, No. 2. P. 245–249. (In Russian).
3. Kozhevnikov O. A. Konstitutsionno-pravovye osnovy podderzhki sotsialno orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii organami publichnoi vlasti // Finansovye i pravovye aspekty sotsialno orientirovannogo investirovaniia : Proceedings of the International Research-to-Practice Conference. Yekaterinburg : Ural State University of Economics, 2017. P. 51–56. (In Russian).
4. Kozhevnikov O. A. Pravo nekommercheskikh organizatsii v Rossiiskoi Federatsii (konstitutsionno-pravovoe issledovanie) : Doctoral Dissertation (Law). Yekaterinburg, 2008. 346 p. (In Russian).
5. Alenkin I. V. Obshchestvennye obedineniia v sisteme konstitutsionno-pravovykh otnoshenii : Cand. Sci. Dissertation (Law). Moscow, 2019. 329 p. (In Russian).
6. Orlova A. N. Vzaimodeistvie gosudarstva i nekommercheskikh organizatsii po okazaniu sotsialnykh uslug naseleniiu (teoretiko-pravovoi aspekt) : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Saratov, 2021. 27 p. (In Russian).
7. Liga E. M. Institutionalization of Socially-Oriented Non-Profit Organizations (ISONPO) // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 12 (92). P. 83–87. (In Russian).
8. On Non-Profit Organizations : Federal Law No. 7-FZ of 12.01.1996 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 3. Art. 145. (In Russian).
9. On Amendments to the Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Issue of Supporting Socially-Oriented Non-Profit Organizations : Federal Law No. 40-FZ of 05.04.2010 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2010. No. 15. Art. 1736. (In Russian).
10. Doklad Ministerstva ekonomicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii o deiatelnosti i razvitiu sotsialno orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii za 2019 god. URL: <http://www.nko.economy.gov.ru/upload/docs/doklad-nko-2020.pdf> (accessed: 09.02.2022). (In Russian).
11. Putin podderzhit: prezident utverdil spisok mer podderzhki NKO na period pandemii. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/05/12/putin-podderzhka-nko/> (accessed: 09.02.2022). (In Russian).
12. Reestr sotsialno orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii, sformirovannyi v sootvetstvi s Postanovleniem Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 30 iuliia 2021 g. No. 1290. URL: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko> (accessed: 09.02.2022). (In Russian).
13. Antikrizisnyi plan Obshchenatsionalnogo soiuz nekommercheskikh organizatsii. URL: <https://antivirus.rosnko.ru>

- ного контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 438. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 03.12.2015 // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2015/12/03/stenogramma.html> (дата обращения: 09.02.2022).
16. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Парламентская газета. № 45. 02-08.12.2016.
17. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации 12.11.2009. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979> (дата обращения: 09.02.2022).
18. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций : пояснительная записка к проекту федерального закона № 288283-5. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=288283-5](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=288283-5) (дата обращения: 09.02.2022).
19. Об общественных объединениях : федер. закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
20. Детские деревни SOS. URL: <https://sos-dd.ru> (дата обращения: 09.02.2022).
21. Благотворительный фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам». URL: <https://otkazniki.ru> (дата обращения: 09.02.2022).
22. О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества : указ Президента РФ от 30.01.2019 № 30 // СЗ РФ. 2019. № 5. Ст. 365.
23. Официальный сайт Фонда президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф> (дата обращения: 09.02.2022).
24. В Госдуме стимулируют рассмотрение законопроекта, определяющего понятие жестокого обращения с животными и устанавливающего полный запрет на такие действия. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/otvetstvennoe-obrashchenie-s-zhivotnymi/> (дата обращения: 11.02.2022).
25. Чеботарев Г. Н. Роль общественных палат в согласовании общественно значимых интересов граждан, некоммерческих организаций, органов публичной власти // Конституционализация общественного участия граждан в управлении делами государства : материалы Междунар. науч.-практич. конф., Тюмень, 19–20 октября 2018 года. Тюмень, 2019. С. 13–24.
26. По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона rosno.ru (accessed: 09.02.2022). (In Russian).
14. On Specifics of Implementation of Public Oversight (Supervision), Municipal Control in 2020 and on Amendments to Item 7 of the Principals of Preparing Yearly Plans to Perform Routine Inspections of Entities and Sole Proprietors by Public Oversight Authority (Supervision) and Municipal Oversight Authority : Resolution of the Government of the Russian Federation No. 438 of 30.04.2020. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
15. Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federalnomu Sobraniuu ot 03.12.2015 // Rossiiskaia gazeta. URL: <https://rg.ru/2015/12/03/stenogramma.html> (accessed: 09.02.2022). (In Russian).
16. Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federalnomu Sobraniuu ot 01.12.2016 // Parlamentskaia gazeta. No. 45. 02-08.12.2016. (In Russian).
17. Poslanie Prezidenta Rossii Federalnomu Sobraniuu Rossiiskoi Federatsii 12.11.2009. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979> (accessed: 09.02.2022). (In Russian).
18. On Amendments to Certain Legislation Acts of the Russian Federation on the Issue of Supporting Socially-Oriented Non-Profit Organizations : Explanatory Memorandum to the Federal Law Draft No. 288283-5. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=288283-5](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=288283-5) (accessed: 09.02.2022). (In Russian).
19. On Public Associations : Federal Law No. 82-FZ of 19.05.1995 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. No. 21. Art. 1930. (In Russian).
20. Detskie derevni SOS. URL: <https://sos-dd.ru> (accessed: 09.02.2022). (In Russian).
21. Blagotvoritelnyi fond “Volontery v pomoshch detiam-sirotam”. URL: <https://otkazniki.ru> (accessed: 09.02.2022). (In Russian).
22. On Grants of the President of the Russian Federation Issued to Develop Civil Society : Decree of the President of the Russian Federation No. 30 of 30.01.2019 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2019. No. 5. Art. 365. (In Russian).
23. Ofitsialnyi sait Fonda prezidentskikh grantov. URL: <https://prezidentskiegranty.rf> (accessed: 09.02.2022). (In Russian).
24. V Gosdume stimuliruiut rassmotrenie zakonoproekta, opredeliaiushchego poniatie zhestokogo obrashcheniia s zhivotnymi i ustanavlivaushchego polnyi zapret na takie deistviia. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/otvetstvennoe-obrashchenie-s-zhivotnymi/> (accessed: 11.02.2022). (In Russian).
25. Chebotarev G. N. Rol obshchestvennykh palat v soglasovanii obshchestvenno znachimykh interesov grazhdan, nekommercheskikh organizatsii, organov publichnoi vlasti // Konstitutsionalizatsiia obshchestvennogo uchastiia grazhdan v upravlenii delami gosudarstva : Proceedings of the International Research-to-Practice Conference, Tyumen, October 19–20, 2018. Tyumen, 2019. P. 13–24. (In Russian).

- «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л. Г. Кузьминой, С. М. Смирнского и В. П. Юкечева : постановление Конституционного суда Рос. Федерации от 08.04.2014 № 10-п. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision158063.pdf> (дата обращения: 11.02.2022).
27. Андриенко А. И. Передача полномочий по оказанию социальных услуг социально ориентированным некоммерческим организациям: некоторые вопросы правового регулирования // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 1. С. 112–120.
28. Дворников А. Е. Социально ориентированная деятельность некоммерческого сектора как вектор развития сферы социального обслуживания, поддержки и защиты граждан // Перспективы развития социальной работы и социальной педагогики в Смоленском регионе с позиции будущих специалистов : сб. науч. трудов преподавателей и студентов, Киров. 2021. С. 8–13.
29. Грищенко Ю. И. Социально ориентированная некоммерческая организация как исполнитель общественно полезных услуг // Некоммерческие организации в России. 2017. № 5. С. 46–56.
26. On Case of Verification of Constitutionality of Provisions of Article 2 Item 6 and Article 32 Item 7 of the Federal Law “On Non-Profit Organizations”, Article 29 Part 6 of the Federal Law “On Public Associations” and Article 19.34 Part 1 of the Code of the Russian Federation on Administrative Breach of Law Due to Complaints of Citizens L. G. Kuzmina, S. M. Smirensky and V. P. Yukechev to the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Fund “Kostroma Support Center for Public Initiative” : Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 10-p of 08.04.2014. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision158063.pdf> (accessed: 11.02.2022). (In Russian).
27. Andrienko A. I. The Transfer of Authority to Provide Social Services Socially Oriented Non-Profit Organizations: Some Issues of Legal Regulation // *Pravovaia politika i pravovaia zhizn*. 2019. No. 1. P. 112–120. (In Russian).
28. Dvornikov A. E. Sotsialno orientirovannaia deiatel'nost' nekommercheskogo sektora kak vektor razvitiia sfery sotsialnogo obsluzhivaniia, podderzhki i zashchity grazhdan // *Perspektivy razvitiia sotsialnoi raboty i sotsialnoi pedagogiki v Smolenskom regione s pozitsii budushchikh spetsialistov* : Collection of scientific works of Lecturers and Students, Kirov. 2021. P. 8–13. (In Russian).
29. Grishchenko Yu. I. Socially Oriented Non-Profit Organization as a Contractor of Public Utility Services // *Non-Profit Making Organizations in Russia*. 2017. No. 5. P. 46–56. (In Russian).

Информация об авторе

А. И. Андриенко – старший преподаватель.

Information about the author

A. I. Andrienko – Senior Lecturer.

Научная статья

УДК 343.71:004

doi: 10.34822/2312-3419-2022-1-60-68

КРАЖА БЕЗНАЛИЧНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ: ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Андрей Андреевич Байбарин¹, Дина Николаевна Садчикова²✉

^{1,2} Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹ andrewbaybarin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9183-3101>

² dina.0206@mail.ru✉, <http://orcid.org/0000-0002-1270-7447>

Аннотация. Предметом исследования выступают проблемы законодательной регламентации и практической реализации нормы об уголовной ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Целью исследования является анализ особенностей законодательной регламентации и современных правоприменительных проблем, возникающих при привлечении к уголовной ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Задачи исследования: проанализировать специфику законодательного регулирования уголовной ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, определить основные теоретические и правоприменительные проблемы в данной сфере, предложить авторский вариант устранения выявленных недостатков.

Методологическая база исследования представлена совокупностью общенаучных (наиболее популярным стал диалектический метод), а также частнонаучных методов, в числе которых активно применялись формально-логический, сравнительно-правовой и ряд иных методов.

В результате исследования выявлено, что современное состояние уголовной ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств отличается наличием ряда проблем и недостатков, рассмотрены перспективы их устранения. Выявленные в ходе исследования теоретические и правоприменительные проблемы нуждаются в безусловном устранении посредством предложенных автором направлений. Научная новизна исследования сводится к разработке путей повышения раскрываемости преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса РФ; уточнению отдельных правил квалификации кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денег, совершаемой с использованием новых технологий; определению порядка отграничения деяния, закрепленного в п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса РФ, от деяния, указанного в ст. 159.3 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: банковский счет, кража, мошенничество, электронные денежные средства, технологии, информационные технологии, безналичные денежные средства, форма расчета, уголовная ответственность

Финансирование: публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2020 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

Для цитирования: Байбарин А. А., Садчикова Д. Н. Кража безналичных и электронных денег: об актуальных проблемах правоприменения // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 60–68. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-60-68.

Original article

THEFT OF NON-CASH AND ELECTRONIC MONEY: ON CURRENT LAW ENFORCEMENT ISSUES

Andrey A. Baibarin¹, Dina N. Sadchikova^{2✉}

^{1,2}The Southwest State University, Kursk, Russia

¹andrewbaybarin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9183-3101>

²dina.0206@mail.ru✉, <http://orcid.org/0000-0002-1270-7447>

Abstract. The subject of the article is the issues of legislative regulation and practical implementation of a rule on criminal liability for theft from a bank account, as well as of electronic money. The aim of the study is to analyze the peculiarities of legislative regulation and modern law enforcement issues raised due to the criminal prosecution for theft from a bank account, as well as of electronic money.

The objectives of the study are the following: to analyze the specifics of legislative regulation of criminal prosecution for theft from a bank account, as well as of electronic money, to determine the main theoretical and law enforcement issues in the field, to propose an author's approach to eliminate the detected defects.

The methodological basis of the study includes a complex of general scientific methods, with dialectical method being used the most, as well as specific scientific methods, such as formal and logical method, comparative and legal method and others.

As a result of the study, prospects are considered to eliminate the issues and defects that are unique for the current state of criminal liability for theft from a bank account, as well as of electronic money. Detected in the course of the study, theoretical and law enforcement issues are to be eliminated by the author's approaches. The scientific novelty of the study is to develop the ways to increase crime detection rate enshrined by the Article 158 Part 3 Issue "g" of the Criminal Code of the Russian Federation; to specify certain rules of classification of theft from a bank account, as well as of electronic money, performed with modern technologies; to determine the procedure of delimitation of activity enshrined by the Article 158 Part 3 Issue "g" of the Criminal Code of the Russian Federation from the action listed in the Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: bank account, theft, fraud, electronic funds, technology, information technology, non-cash funds, payment method, criminal liability

Funding: the article was prepared in the framework of the State order "Transformation of private and public law in the context of an evolving individual, society and state" (No. 0851-2020-0033) in 2020.

For citation: Baibarin A. A., Sadchikova D. N. Theft of Non-Cash and Electronic Money: On Current Law Enforcement Issues // Surgut State University Journal. 2022. No. 1 (35). P. 60–68. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-60-68.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях открытости рыночных структур круг объектов собственности, охраняемых главой 21 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), постоянно расширяется, что требует модернизации норм уголовного законодательства в данной сфере. Наиболее существенные изменения в последние годы коснулись регламентации такой группы объектов собственности, как деньги, которые в современном мире справедливо признаются одной из составляющих государственного суверенитета, от их стабильности напрямую зависит развитие рынка товаров, работ и услуг, а также

инвестиционный климат государства в целом. Деньги, существовавшие на протяжении огромного количества лет в виде банкнот и монет, сегодня нашли свое выражение в различных формах (записи на банковском счете, электронные деньги, криптовалюта), которые благодаря современным информационным технологиям позволяют каждому мобильно распоряжаться своими накоплениями, что значительно повышает риск неправомерного доступа к ним со стороны преступников.

В целях защиты безналичных денежных средств граждан (с использованием которых, по оценкам современных финансистов,

в РФ совершается более 75 % расходных операций [1]) Федеральным законом (далее – ФЗ) от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ч. 3 ст. 158 УК РФ была дополнена п. «г»: «кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств» [2].

С каждым годом число подобных преступлений, регистрируемых правоохранительными органами, неуклонно растет. По данным Генеральной прокуратуры РФ, каждая пятая кража, совершаемая в стране, связана с хищением денежных средств с банковского счета [3]. Вместе с тем в процессе законодательного регулирования, а также реализации уголовной ответственности за такие деяния возникают проблемы, которые нуждаются в тщательном изучении и выработке способов их устранения.

В научном сообществе не наблюдается единства мнений по данному вопросу: многие исследователи, а также практические работники правоохранительных структур утверждают, что, несмотря на распространенность и общественную опасность кражи с банковских карт, при квалификации и применении указанной нормы возникает немало спорных вопросов и трудностей [4–5].

Различные проблемные аспекты квалификации кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денег рассматриваются многими российскими исследователями. Однако многие труды носят узкоспециализированный характер, распространяются только на одну из проблемных областей, не охватывая их комплексно. К примеру, С. И. Буз [6], В. А. Гречишников [7] и Е. А. Рускевич [8] в своих исследованиях анализируют вопросы отграничения рассматриваемой разновидности кражи от смежных составов преступлений и не охватывают иных теоретических и практических проблем реализации данной нормы.

Другая трудность связана с тем, что ряд опубликованных в последние годы работ носит, скорее, обзорный, нежели исследовательский характер. В частности, рассмотрению квалификационных особенностей хищения средств с банковских карт посвящены труды

К. Н. Карпова [4], В. Э. Панферычевой [9], А. А. Гончарова [10] и иных авторов. Вместе с тем правоприменительная практика указанной нормы нуждается в определении круга имеющихся регламентационных и правоприменительных проблем, а также в выработке мер, направленных на их устранение.

К нерешенным и требующим теоретического осмысления относятся проблемы низкого уровня раскрываемости преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ; спорной квалификации кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денег, совершаемой с использованием новых технологий; отграничения деяния, закрепленного в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, от деяния, указанного в ст. 159.3 УК РФ.

Эти обстоятельства обусловили цель исследования, связанную с изучением проблем законодательной регламентации и практической реализации нормы об уголовной ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объект исследования представляет собой общественные отношения, связанные с регламентацией и правоприменением нормы об уголовной ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Теоретико-исследовательский анализ основных проблем реализации уголовной ответственности за кражу с банковского счета невозможен без использования общенаучных методов (наиболее популярным стал диалектический метод), а также перечня частнонаучных методов, среди которых формально-логический, сравнительно-правовой метод, а также метод правового моделирования и пр.

При помощи диалектического метода удалось проанализировать общественную опасность кражи с банковских счетов, разработать способы повышения раскрываемости данного преступления, определить трудности отграничения рассматриваемого деяния от смежных составов. Формально-логический метод позволил определить квалификационные правила

краж с банковских счетов, совершаемых с использованием новых технологий; помог обосновать необходимость конкретизации всех возможных случаев краж с банковского счета в целях унификации судебной практики.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Правовая сложность изучения мер уголовной ответственности за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств состоит в том, что, в отличие от наличных денег, безналичные и электронные средства платежа как таковые не обладают характеристиками физической вещи, которую можно непосредственно обозреть.

Отождествление наличных и безналичных денежных средств невозможно ввиду того, что одни являются вещами, другие – имущественными правами. Рассматривая передачу денежных средств как переход права собственности от одного лица к другому, можно утверждать, что, приобретая право требования к банку, лицо всего лишь может потребовать исполнения обязательства путем обналичивания счета. Так как лицо не отчуждает денежную сумму, а отчуждает определенное количество купюр как вещь, он сохраняет право требования к банку, но так как сами вещи как физические объекты выбыли из владения собственника, о сохранении вещного права не может быть речи.

Несмотря на сложность данной правовой конструкции, анализ масштабов количества уголовных дел, ежегодно возбуждаемых по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, позволяет говорить о данном виде преступности как о серьезной внутриполитической проблеме: по данным, представленным Генеральной прокуратурой РФ, за период с января по август 2020 г. в нашей стране было зарегистрировано 107,2 тыс. краж с банковского счета, что в два раза превышает прошлогодние показатели [11].

Рост преступности в данной сфере обусловлен еще и тем, что с каждым годом возрастает количество способов и схем получения незаконного доступа к безналичным средствам граждан. Преступники постоянно модернизируют и адаптируют методы обма-

на населения под современные технологии. Подобная «дистанционная преступность» порождает проблему определения места совершения преступления, а значит, подсудности и подсудности уголовных дел этой категории.

Несмотря на современные условия технического прогресса, правоохранительным органам не всегда удастся выявлять субъектов подобных киберпреступлений. В результате на фоне увеличения количества зарегистрированных преступных деяний в сфере информационно-коммуникационных технологий, как следствие, возникает рост числа нераскрытых преступлений данной категории.

Иначе говоря, законодатель, признавая общественную опасность краж с банковских счетов, закрепил норму об уголовной ответственности за такие противоправные деяния, однако на практике правоприменитель оказывается не в силах найти виновное лицо. В результате возникает парадоксальная ситуация: при росте регистрации краж с банковского счета пропорционально пополняется количество приостановленных деяний данной категории по причине неустановления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Сложившаяся ситуация «развязывает руки» злоумышленникам и позволяет им оставаться безнаказанными, вследствие чего работа по предупреждению и профилактике преступности в данной сфере фактически сводится к нулю.

Чтобы остановить распространение подобной схемы, на наш взгляд, следует принять меры по повышению раскрываемости совершаемых краж с банковских счетов и в отношении электронных денег. Видится, что основная причина такой низкой раскрываемости заключается в недостаточном уровне специальных знаний в области компьютерной информации у уполномоченных на раскрытие и расследование преступлений лиц.

С качественным изменением предмета хищений стандартный набор оперативно-розыскных и следственных мероприятий, необходимых для раскрытия краж чужого имущества, требует пересмотра, а значит, и повышения квалификации служащих пра-

воохранительных органов. Наличие юридического образования, которое у многих сотрудников специализированных структур является единственным, не позволяет выявить преступника, осуществляющего свою противоправную деятельность в любой точке страны или мира.

Видится, что для эффективной и результативной борьбы с подобного рода преступными нарушениями, а также повышения процента их раскрываемости целесообразно рассмотреть два альтернативных варианта: предусмотреть возможность расширения количества штатных сотрудников, специализирующихся в области компьютерных технологий, или же создать условия для получения следователями и дознавателями специальных знаний и навыков в указанной сфере. В последнем случае речь идет о создании курсов повышения квалификации, которые будут носить узкоспециализированный характер и помогут приобрести информацию о способах выявления краж с банковских счетов и в отношении электронных денег. При грамотном претворении в жизнь любой из предложенных способов позволит существенно повысить раскрываемость краж с банковских счетов, что станет важнейшим шагом предупреждения преступности в рассматриваемой области.

Следующая немаловажная проблема рассматриваемого в настоящем исследовании преступного деяния связана с необходимостью разграничения состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, с мошенничеством, совершаемым с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ).

По данному вопросу существует разъяснение высшей судебной инстанции РФ. В частности, п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 определяет, что преступные действия лица следует квалифицировать по ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, только если виновный совершил хищение посредством сообщения «заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях ли-

бо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой» [12]. Видим, что основным разграничительным критерием будет выступать способ совершения преступления.

Вместе с тем в научной среде не раз указывалось на трудности определения границы, которая заложена законодателем между кражей и мошенничеством [6–8, 13].

Нет единства в понимании признаков указанных составов и в судебной системе РФ. Зачастую аналогичные преступные действия виновных лиц подлежат разной квалификации, что можно проиллюстрировать примерами из судебной практики.

Согласно приговору Братского городского суда Иркутской области от 09.06.2020 гражданин А. был признан виновным в совершении деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 159.3 УК РФ. Согласно материалам уголовного дела А., нашедший на барной стойке чужую банковскую карту, оплачивал с ее помощью товары и услуги в нескольких магазинах г. Братска [13].

Интерес также представляет приговор, вынесенный 06.04.2021 Черемисиновским районным судом Курской области в отношении гражданина С. Обнаружив лежащую на земле пластиковую карту, С. совершал покупки путем бесконтактного списания с нее денежных средств. В данном случае суд квалифицировал действия виновного по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [14].

К сожалению, подобных примеров двусмысленного толкования аналогичных по своему характеру деяний в судебной практике огромное множество. Суды РФ фактически игнорируют рассмотренное выше указание Высшей судебной инстанции и каждый раз квалифицируют содеянное «по ситуации», что, с нашей точки зрения, недопустимо.

При рассмотрении затронутого аспекта не совсем понятно, как квалифицировать незаконные действия, связанные с оплатой товаров или услуг чужой банковской картой в случаях, когда информация о ее собственнике не выясняется продавцом и не сообщается покупателем. В этой связи следует отметить, что повсеместно распространены случаи, когда банковскими картами пользу-

ются не их собственники, а родственники, друзья, иные близкие лица, а представители торговых организаций, в свою очередь, не обращают внимания на то, что, к примеру, картой, на которой указана мужская фамилия, расплачивается женщина. Это открыто нарушает банковские законы, ведь согласно п. 3 ст. 847 ГК РФ владелец карты не вправе передавать ПИН-код третьим лицам, в том числе родственникам, иначе банк не отвечает за сохранность денег на счете [15].

Согласно позиции Е. В. Слукиной, несмотря на неурегулированность данного вопроса на законодательном уровне, в подобных ситуациях судебная практика складывается следующим образом: случаи, когда лица оплачивают товары или услуги банковскими картами, которые им передали собственники, сообщив пин-код, при условии, что информация о принадлежности банковской карты не выяснялась торговой организацией и не сообщалась покупателем, надлежит квалифицировать как кражу. Если же ложные сведения о собственнике карты сообщаются, перед нами мошенничество [16].

Однако вряд ли представляется возможным полностью согласиться с обозначенной позицией, ведь она не охватывает иных форм купли-продажи. Речь идет, например, о кассах самообслуживания, где покупатель не входит в непосредственный контакт с продавцом, что, по своей сути, также исключает обман. Изложенные обстоятельства требуют безусловной конкретизации всех возможных случаев краж с банковского счета, что, как следствие, приведет к унификации судебной практики.

В связи с участвовавшими противоречиями в судебно-следственной сфере, а также в современном научном сообществе видится целесообразным обратить особое внимание российских судов на вопрос необходимости отграничения преступных деяний, закрепленных в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ. Подобную расширенную и уточненную рекомендацию необходимо предусмотреть в рамках одного из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Еще один немаловажный вопрос связан с тем, каким образом надлежит квалифи-

ровать похищение денежных средств у потерпевшего без использования банковской карты. Согласно разъяснениям высшей судебной инстанции в случаях, когда преступник похищает денежные средства при применении учетных данных потерпевшего (использует его телефон, подключенный к услуге «мобильный банк», авторизуется под известными ему данными в системе интернет-платежей), подобные деяния квалифицируются как кража [12]. В данной ситуации способ получения указанной информации не имеет значения, за исключением случаев, когда преступник осуществляет незаконное воздействие на программное обеспечение серверов, компьютеров, а также информационно-телекоммуникационные сети.

В то же время, если держатель карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием самостоятельно передает злоумышленнику персональные данные карты, вследствие чего последний похищает безналичные денежные средства, его действия должны квалифицироваться как кража. Нельзя обойти вниманием вопрос о том, что технический прогресс современного общества позволяет совершать покупки посредством применения разнообразных вспомогательных средств. Под ними подразумевается установка специализированных мобильных приложений, использование смарт-часов и иных устройств, поддерживающих технологии NFC, MST и т. д.

Сущность широко применяемой технологии NFC сводится к беспроводной передаче сведений на коротких дистанциях (между считывателем и мобильным устройством, поддерживающим данную технологию, расстояние должно быть не более 10 сантиметров). В свою очередь, MST представляет собой специально разработанную систему магнитной безопасной передачи данных.

При этом не совсем ясным представляется вопрос, как следует квалифицировать действия по хищению денежных средств с использованием указанных технологий, например покупку товаров или услуг посредством чужих смарт-часов. Данный вопрос не является предметом дискуссий современного научного сообщества. Верховный Суд РФ

также ни в одном из своих разъяснений не обозначил собственную позицию по данному вопросу, что представляется недопустимым и требует принятия соответствующих мер.

Представляется возможным утверждать, что обозначенные практические случаи следует квалифицировать по тем же правилам, которые применяются при оплате виновным товаров и услуг чужой банковской картой. Фактически злоумышленник использует тот или иной гаджет, оснащенный специализированной технологией, в качестве средства совершения преступления, в то время как предметом посягательства остаются те же безналичные денежные средства. При квалификации подобных деяний необходимо руководствоваться той же нормой, определенной в п. 17 ППВС РФ № 48, и исходить из факта предоставления или непредоставления информации о принадлежности того или иного устройства, при помощи которого совершаются покупки.

Современная правоприменительная практика нуждается в подобном уточнении, которое также следует поместить в положениях одного из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализируя вышеизложенное, следует отметить, что ряд теоретических и практических аспектов уголовной ответственности за кражу с банковского счета (в отношении электронных денежных средств) остается неурегулированным. В то же время масштабы подобных преступлений, сложность раскрытия и расследования дел данной категории, трудности в разграничении деяния, закрепленного в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, со смежными составами пре-

ступлений требуют выработки мер устранения выявленных недостатков в целях совершенствования правового регулирования в этой сфере.

По результатам исследования были предложены конкретные меры, направленные на устранение выявленных трудностей.

Во-первых, на фоне крайне низкого уровня раскрываемости краж безналичных денег определены способы повышения эффективности установления лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Во-вторых, доказано, что, несмотря на имеющуюся рекомендацию Высшей судебной инстанции РФ, российские суды игнорируют правило о необходимости разграничения кражи с банковского счета и мошенничества с использованием электронных средств платежа и в каждом случае квалифицируют содеянное по-разному. Необходимость унификации судебно-следственной практики требует повторного, расширенного толкования данного положения в рамках Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

В-третьих, определены квалификационные правила краж с банковских счетов и в отношении электронных денег, совершаемых с использованием новых технологий (смарт-часы, иные устройства, поддерживающие технологии NFC, MST и т. д.). Особенности их квалификации также следует прописать в вышеуказанной норме Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Полученные выводы могут быть положены в основу дальнейшего расширения теоретических представлений об уголовной ответственности за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Список источников

1. Безналичные платежи в России // Портал «TAdviser», 12 октября 2021. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Безналичные_платежи_в_России (дата обращения: 02.01.2022).
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 18. Ст. 2581. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

References

1. Beznalichnye platezhi v Rossii // Portal "TAdviser", October 12, 2021. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Безналичные_платежи_в_России (accessed: 02.01.2022). (In Russian).
2. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation : Federal Law No. 111-FZ of 23.04.2018 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2018. No. 18. Art. 2581. Accessed

3. Вывод сделан: кражи со счетов в 2020-м возросли вдвое // Газета «Известия», 13 октября 2020. URL: <https://iz.ru/1072799/roza-almakunova/vyvod-sdelan-krazhi-deneg-so-schetov-v-2020-m-vyrosli-vdvoe> (дата обращения: 02.01.2022).
4. Карпов К. Н. Особенности квалификации хищений с банковского счета либо электронных денежных средств // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2019. № 3. С. 138–145.
5. Третьяк М. И., Рябова Л. В. Различные подходы к оценке способов хищений безналичных денежных средств в условиях современного информационного общества // Всерос. криминологич. журнал. 2020. № 4. С. 601–612.
6. Буз С. И. Отграничение кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств от мошенничества с использованием электронных средств платежа // Юристы-Правоведь. 2020. № 4 (95). С. 59–64.
7. Гречишников В. А. О разграничении мошенничества с использованием электронных средств платежа от кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств // Закон и право. 2020. № 8. С. 95–96.
8. Русскевич Е. А. Отграничение кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств от смежных составов преступлений // Уголовное право. 2019. № 2. С. 59–64.
9. Панферчева В. Э. Особенности уголовной ответственности за хищения с банковской карты // Наука. Общество. Государство. 2019. № 1 (25). С. 80–86.
10. Гончаров А. А. Специфика квалифицированных и особо квалифицированных составов хищения денежных средств с банковской карты // Молодой ученый. 2021. № 17 (359). С. 179–181.
11. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2020 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/21244698/> (дата обращения: 21.01.2022).
12. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Приговор Братского городского суда Иркутской области от 09.06.2020 по делу № 1-196/2020. Государственная автоматизированная система «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 12.01.2022).
14. Приговор Черемисиновского районного суда Курской области от 06.04.2021 по делу № 1-6/2021. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 12.01.2022).
15. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. Слукина Е. В. Проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
3. Vyvod sdelan: krazhi so schetov v 2020-m vozrosli vdvoe // Gazeta “Izvestiia”, October 13, 2020. URL: <https://iz.ru/1072799/roza-almakunova/vyvod-sdelan-krazhi-deneg-so-schetov-v-2020-m-vyrosli-vdvoe> (accessed: 02.01.2022). (In Russian).
4. Karpov K. N. Peculiarities of Qualification of Theft in Bank Account or Any Electronic Money // Herald of Omsk University. Series Law. 2019. No. 3. P. 138–145. (In Russian).
5. Tretyak M. I., Ryabova L. V. Various Approaches to Assessing the Methods of Stealing Cashless Money in the Modern Information Society // Russian Journal of Criminology. 2020. No. 4. P. 601–612. (In Russian).
6. Buz S. I. Delimitation of Theft Committed from a Bank Account as Well as Electronic Money Fraud Using Electronic Means of the Payment // Jurist-Pravoved. 2020. No. 4 (95). P. 59–64. (In Russian).
7. Grechishnikov V. A. O razgranichenii moshennichestva s ispolzovaniem elektronnykh sredstv platezha ot krazhi s bankovskogo scheta, a ravno v otnoshenii elektronnykh denezhnykh sredstv // Zakon i pravo. 2020. No. 8. P. 95–96. (In Russian).
8. Russkevich E. A. Differentiation of Bank Account Theft or in Relation to E-Funds from Associated Elements of Crimes // Ugolovnoe pravo. 2019. No. 2. P. 59–64. (In Russian).
9. Panfercheva V. E. Features of Criminal Liability for Theft from a Bank Card // Science. Society. State. 2019. No. 1 (25). P. 80–86. (In Russian).
10. Goncharov A. A. Spetsifika kvalifitsirovannykh i osobo kvalifitsirovannykh sostavov khishcheniia denezhnykh sredstv s bankovskoi karty // Molodoi uchenyi. 2021. No. 17 (359). P. 179–181. (In Russian).
11. Kratkaiia kharakteristika sostoianiia prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii za ianvar-avgust 2020 goda. URL: <https://мвд.рф/reports/item/21244698/> (accessed: 21.01.2022). (In Russian).
12. On Court Procedure on Fraud, Embezzlement, and Defalcation Cases : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48 of 30.11.2017. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
13. Sentence of the Bratsk City Court of the Irkutsk Oblast of 09.06.2020 on the Case No. 1-196/2020. Justice state information system. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (accessed: 12.01.2022). (In Russian).
14. Sentence of the Cheremisinovo District Court of the Kursk Oblast of 06.04.2021 on the Case No. 1-6/2021. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (accessed: 12.01.2022). (In Russian).
15. The Civil Code of the Russian Federation. Part II : Federal Law No. 14-FZ of 26.01.1996. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
16. Slukina E. V. Problemy kvalifikatsii krazhi, sovershennoi s bankovskogo scheta, a ravno v otnoshenii

отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ) // Молодой ученый. 2019. № 52 (290). С. 179–181.

elektronnykh denezhnykh sredstv (pri otsutstvii priznakov prestupleniia, predusmotrennogo statei 159.3 UK RF) // Molodoi uchenyi. 2019. No. 52 (290). P. 179–181. (In Russian).

Информация об авторах

А. А. Байбарин – кандидат юридических наук, доцент.

Д. Н. Садчикова – преподаватель.

Information about the authors

A. A. Baibarin – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

D. N. Sadchikova – Lecturer.

Научная статья
УДК 324:004(470)
doi: 10.34822/2312-3419-2022-1-69-78

РОССИЙСКИЕ ВЫБОРЫ 2021 ГОДА: НОВЫЙ ЭТАП ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Эльвира Абрудиновна Фатуллаева

Ресурсный информационный центр Сургутского района, Сургут, Россия
elvira_mizelifova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4411-1509>

Аннотация. В статье рассмотрены дополнительные (альтернативные) способы голосования на выборах с помощью электронных технологий. К ним относятся электронное голосование и дистанционное электронное голосование. Проанализированы законодательные понятия данных способов голосования и выявлены их различия. Автор определяет выборы, на которых применяется электронное голосование и дистанционное электронное голосование, как электронные выборы. Изучены этапы становления и развития в России электронного голосования и дистанционного электронного голосования, предложена периодизация электронных выборов в стране. Сравнительный анализ проводимых ранее электронных выборов и тех, что применяются сейчас, определяет их различия и выявляет особенности процедуры голосования, что отражает новый этап применения электронных технологий в избирательном процессе. Детально рассмотрен весь порядок дистанционного электронного голосования на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в 2021 году. По результатам проведенного исследования и анализа опыта зарубежных стран выявлены перспективы дальнейшего применения дистанционного электронного голосования на выборах, а также предложены рекомендации для эффективной реализации данного способа голосования.

Ключевые слова: выборы, дополнительные (альтернативные) способы голосования, электронное голосование, дистанционное электронное голосование, электронные выборы, электронный бюллетень, территориальная избирательная комиссия дистанционного электронного голосования

Для цитирования: Фатуллаева Э. А. Российские выборы 2021 года: новый этап применения электронных технологий в избирательном процессе // *Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 69–78. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-69-78.*

Original article

RUSSIAN ELECTION IN 2021: A NEW STAGE IN APPLICATION OF ELECTRONIC TECHNOLOGIES IN THE ELECTION PROCESS

Elvira A. Fatullaeva

Resource and Information Center of the Surgut District, Surgut, Russia
elvira_mizelifova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4411-1509>

Abstract. The article discusses additional (alternative) methods of voting in elections using electronic technologies. These voting methods include electronic voting and remote electronic voting. The legislative concepts of these voting methods are analyzed and their differences are revealed. The author defines election in which electronic voting and remote electronic voting are used as electronic election. The stages of formation and development of electronic voting and remote electronic voting in Russia are studied. Periodization of electronic election in the country is proposed. A comparative analysis of previously held electronic elections and those that are used now determines their differences and reveals features of the voting procedure, which reflects a new stage in the use of electronic technologies in the electoral process. The entire pro-

cedure for remote electronic voting in the election to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in 2021 was considered in detail. Based on the results of the study and analysis of the foreign practice, the author identified the prospects for further use of remote electronic voting in election, as well as proposed recommendations for the effective implementation of this voting method.

Keywords: elections, additional (alternative) voting methods, electronic voting, remote electronic voting, electronic election, electronic ballot, territorial election commission of remote electronic voting

For citation: *Fatullaeva E. A. Russian Election in 2021: A New Stage in Application of Electronic Technologies in the Election Process // Surgut State University Journal. 2022. No. 1 (35). P. 69–78. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-69-78.*

ВВЕДЕНИЕ

Внедрение электронных технологий охватило практически все сферы жизни современного общества, в том числе отношения, складывающиеся в сфере организации и проведения выборов. Взаимодействие субъектов избирательного процесса, осуществление отдельных избирательных действий, включая участие избирателей в голосовании, стало возможно в новых организационно-правовых формах, предполагающих использование информационных технологий. Помимо традиционного способа голосования на выборах с помощью бумажных бюллетеней, существует возможность электронного голосования (далее – ЭГ) и дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ) – так называемых дополнительных способов голосования. В 2019 г. дистанционное голосование в режиме эксперимента проводилось в г. Москве на выборах депутатов Московской городской думы (далее – Мосгордума). Проведение данного эксперимента имело свое нормативное регулирование [1–2]. В 2020 г. в Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 67-ФЗ) [3] были внесены изменения, связанные с внедрением дистанционного электронного голосования на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Госдума) в Курской и Ярославской областях. А в 2021 г., при проведении выборов в Госдуму, дистанционное электронное голосование проводилось с использованием федеральной информационно-коммуникационной системы, раз-

работанной при участии Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее – Минцифры) и ПАО «Ростелеком» (далее – Ростелеком). Это позволяет говорить о новом этапе использования цифровых технологий в избирательном процессе. Вместе с тем необходимо тщательный анализ правоприменительной практики и оценка правового качества существующих норм избирательного законодательства как с точки зрения их соответствия новым реалиям, так и с точки зрения соблюдения международных и национальных стандартов избирательного права и процесса. Возможность развития избирательного законодательства в направлении его дальнейшей цифровой модернизации обусловлена не только технологическими возможностями, но и запросом на электронную демократию как атрибут информационного общества. Решающим фактором совершенствования избирательного процесса является доверие всех его участников к новейшим цифровым технологиям и практике их использования на выборах. Актуальность исследования заключается в анализе современного состояния правового регулирования и применения ЭГ и ДЭГ в России в контексте таких характеристик, как конституционность, соответствие международным стандартам, доверие и технологичность, а также в выявлении проблем и перспектив их дальнейшего развития.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Целью исследования является анализ развития ЭГ и ДЭГ, а также определение целесообразности их применения и готовности Российской Федерации к использованию таких

систем. Для достижения указанной цели применялись общенаучные (анализ и синтез) и частнонаучные (исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический) методы.

Методы анализа и синтеза применялись при изучении избирательного законодательства, понятийного аппарата ЭГ и ДЭГ, практики их применения, а также при выявлении достоинств и недостатков данных систем. Исторический метод использовался при изучении этапов развития ЭГ и ДЭГ, сравнительно-правовой метод – при изучении российского и зарубежного опыта применения ЭГ. С помощью формально-юридического метода было выявлено содержание правовых актов, регулирующих порядок применения ЭГ и ДЭГ, и определены основные направления дальнейшего развития ЭГ и ДЭГ на выборах.

Теоретические выводы исследования учитывают работы К. Ю. Матрениной [4], Я. В. Антонова [5], Н. С. Чимарова [6], Р. А. Алексеева [7], В. И. Федорова и Д. А. Ежова [8], К. Р. Абсолямовой [9], Ю. И. Абрамова [10], Е. И. Колюшина [11] и многих других авторов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Использование цифровых технологий в избирательном процессе потребовало изменения дефинитивных норм избирательного законодательства. До 2020 г. в Федеральном законе № 67-ФЗ существовало только понятие «электронное голосование», а с 23 мая 2020 г. в законодательство введено понятие «дистанционное электронное голосование» [12]. Под электронным голосованием Федеральный закон № 67-ФЗ понимает «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием технического средства» [3], а под дистанционным электронным голосованием – «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения» [3].

Итак, ДЭГ проводится с использованием специального программного обеспечения, что, в свою очередь, подразумевает возможность голосовать, не находясь на избирательном участке. ЭГ характеризуется использованием специального технического средства

для голосования. На данный момент таким техническим средством является комплекс электронного голосования (далее – КЭГ). Некоторые авторы, например К. Ю. Матренина [4], В. И. Федоров и Д. А. Ежов [8], относят к понятию электронного голосования также такое техническое средство, как комплекс обработки избирательных бюллетеней (далее – КОИБ), аргументируя это возможностью электронного подсчета голосов в случае его применения. Однако, если исходить из дефиниции электронного голосования, установленной в Федеральном законе № 67-ФЗ, следует признать, что и бюллетень должен быть электронным. Но в случае применения КОИБ это не так: заполняется бумажный бюллетень, после чего он опускается в техническое устройство, которое осуществляет подсчет голосов. Данная процедура голосования является гибридной, так как включает в себя и формат традиционного голосования с помощью бумажных бюллетеней, и формат электронного голосования при определении результатов голосования. С учетом этого обстоятельства можно говорить, что внедрение и использование технических средств, в том числе и КОИБ, также является одним из факторов внедрения и развития электронного голосования.

Можно сказать, что предпосылки применения ЭГ начали складываться в России в середине 90-х гг. прошлого века, в частности на выборах Президента России в 1996 г. для подсчета избирательных бюллетеней уже применялись сканеры. Но использование таких сканеров не регулировалось избирательным законодательством, поэтому необходимо было провести еще один подсчет голосов вручную. Сканеры также использовались в некоторых субъектах РФ при проведении региональных и местных выборов. Проблема использования сканера для подсчета избирательных бюллетеней заключалась том, что он не мог точно определить волеизъявление избирателя, если тот использовал в бюллетене произвольный знак для указания на свой выбор. КОИБ, разработанный в 2001 г., позволял более точно определять результаты волеизъявления избирателей. При этом распе-

чатываемые протоколы также не имели юридической силы, ввиду чего необходим был ручной пересчет. С 2003 г. использование КОИБ в России было урегулировано федеральным законом. Использование КЭГ началось в 2006 г. на региональных выборах (в Новгородской области). Дистанционное электронное голосование изначально проводилось в режиме эксперимента, в форме интернет-опросов, результаты которых не имели юридической силы. Первый такой эксперимент состоялся в 2008 г.: голосование с использованием сети Интернет протестировали во время выборов в местные органы власти в г. Новомосковске Тульской области. Использовались специальные компакт-диски, устанавливая которые на персональный компьютер, избиратели могли «проголосовать» за кандидатов. Данный интернет-опрос проводился для сравнения с результатами выборов, полученными на участках для голосования. Еще один эксперимент проходил 1 марта 2009 г. во время единого голосования в 5 субъектах РФ: Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Томской областях и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (ХМАО-Югре). В Волгоградской, Вологодской и Томской областях он проходил при помощи диска для электронного опроса, а во Владимирской области – с использованием возможностей сотовой связи (стандарт GSM). В ХМАО-Югре использовалась электронная социальная карта (социально-платежная карта «Югра» и созданная для ее обслуживания инфраструктура). Указанные эксперименты также проводились для выявления отношения избирателей к системе дистанционного электронного голосования. С 2019 г. была юридически закреплена возможность ДЭГ в Москве, а с 2020 г. – на всей территории России. Выборы, которые проводятся с использованием электронного голосования и дистанционного электронного голосования, применительно к российскому избирательному праву можно считать электронными выборами.

Обобщая сказанное, можно выделить следующие этапы становления и развития практики электронных выборов:

- 1-й этап – с 1996 по 2001 г. – этап формирования предпосылок для электронных выборов (нет юридического закрепления понятий «электронное голосование», «дистанционное электронное голосование»);

- 2-й этап – с 2001 по 2003 г. – этап внедрения электронного голосования (внедрение технических устройств и законодательное регулирование электронного голосования);

- 3-й этап – с 2003 по 2019 г. – этап экспериментального дистанционного голосования при сохранении практики электронного голосования (нет юридического закрепления понятия «дистанционное электронное голосование»);

- 4-й этап – с 2019 г. по настоящее время – этап внедрения дистанционного электронного голосования при сохранении практики электронного голосования (юридическое закрепление понятия «дистанционное электронное голосование»).

Рассмотрим более подробно современный (четвертый) этап становления и развития практики электронных выборов. Как уже было сказано, официальное дистанционное электронное голосование началось в 2019 г. при проведении дополнительных выборов в Мосгордуму. Голосование проходило на портале московских городских услуг (mos.ru). В 2020 г. ДЭГ было использовано при проведении общероссийского голосования по вопросам одобрения поправки в Конституцию РФ, а также при проведении дополнительных выборов депутатов Госдумы в Курской и Ярославской областях. В сентябре 2021 г. на очередных выборах депутатов Госдумы в семи субъектах РФ (Москва, Севастополь, Нижегородская, Курская, Ярославская, Мурманская и Ростовская области) проводилось дистанционное электронное голосование.

Фактически очередные парламентские выборы в России в сентябре 2021 г. проводились с использованием двух систем ДЭГ. Во-первых, московской, созданной Департаментом информационных технологий (ДИТ) города Москвы. Во-вторых, федеральной, разработанной, как уже было отмечено, при участии Минцифры и Ростелекома [13].

Дистанционно проголосовать можно было на едином портале государственных услуг (далее – ЕПГУ, Госуслуги), а в городе Москве – на портале государственных и муниципальных услуг (mos.ru), имея подтвержденную учетную запись. В Москве дистанционно проходили выборы не только в Госдуму, но также и в Мосгордуму, что предусмотрено федеральным и региональным законодательством [14–15].

Для проведения голосования в таком формате была создана территориальная избирательная комиссия дистанционного электронного голосования (далее – ТИК ДЭГ), расположенная в Москве. Состав комиссии включал в себя 12 членов с правом решающего голоса. При этом вышестоящей комиссией по отношению к ТИК ДЭГ является комиссия, организующая выборы, или окружная избирательная комиссия. Срок полномочий ТИК ДЭГ, в отличие от других территориальных избирательных комиссий, значительно меньше пяти лет, он охватывает период проведения выборов и истекает через 10 дней со дня официального опубликования их итогов.

Голосование на выборах в сентябре 2021 г. проходило в течение трех дней подряд, а именно 17, 18 и 19 сентября. Дистанционное электронное голосование также проходило в указанные дни. Для того чтобы проголосовать дистанционно, избирателям необходимо было подать заявление на портале Госуслуг в период со 2 августа по 13 сентября 2021 г. Если избиратель желал проголосовать очно, он должен был отозвать свое заявление на портале Госуслуг и проголосовать в помещении для голосования, в котором расположен его избирательный участок. В этом случае избирателя исключали из списка участников дистанционного электронного голосования и включали в список избирателей на избирательном участке, что в итоге исключало возможность двойного голосования. На портале Госуслуг, помимо возможности подачи заявления для участия в ДЭГ, была также предоставлена возможность подачи заявления для голосования по месту нахождения избирателя. Тем самым избирателям предоставлялась возможность подачи сразу двух заявлений.

Но если это на самом деле происходило, действительным признавалось только заявление о дистанционном электронном голосовании, а второе заявление (о голосовании по месту нахождения) не учитывалось. Заявители включались в Реестр избирателей, подавших неучтенные заявления о включении в список избирателей по месту нахождения [16].

Статус заявления о ДЭГ отображался в личном кабинете заявителя на портале Госуслуг. Все данные о поданных заявлениях для участия в ДЭГ направляются в ТИК ДЭГ для составления списков избирателей дистанционного электронного голосования. После того как списки избирателей сформированы, дополнительное включение в них избирателей не предусмотрено, поэтому срок подачи заявлений ограничивается.

В день голосования избирателям на ЕПГУ были доступны избирательные бюллетени. Для обеспечения тайны голосования при ДЭГ была применена технология блокчейн, преимущества которой заключаются в безопасности доступа, надежности обработки информации и конфиденциальности. Технология блокчейн позволяет разьединить сведения о полученных голосах и избирателях, подавших их. Таким образом, избирательная комиссия получает доступ только к результатам волеизъявления, не видя того, кем были заполнены те или иные бюллетени.

Получение результатов ДЭГ происходит следующим образом: перед началом голосования на специальном компьютере, не имеющем подключения к каналам связи, происходит процедура генерации ключевой пары, состоящей из открытого и закрытого ключей. Закрытый ключ разделяется на 5 частей, которые записываются на защищенные носители информации и раздаются членам избирательной комиссии, независимым наблюдателям, представителям кандидатов и избирательных объединений, а также иным лицам по решению избирательной комиссии. У данных лиц есть обязанность хранить ключи и обеспечивать конфиденциальность до окончания голосования. Сам компьютер при этом опечатывается. Открытый ключ используется для шифрования бюллетеней с волеизъявлением избирате-

лей, что обеспечивает тайну голосования. Расшифровать бюллетени без использования закрытого ключа невозможно. Для расшифровки результатов голосования необходимо снова собрать ключ на этом же специальном компьютере. Каждый ключ не может быть использован по отдельности. После завершения голосования собранный закрытый ключ передается в систему ДЭГ для расшифровки и подсчета голосов [17].

По истечении времени голосования в последний день выборов ТИК ДЭГ начинает осуществлять необходимые действия по работе со списками участников ДЭГ. В электронном виде формируется список избирателей, включенных в список участников ДЭГ и принявших участие в ДЭГ. Каждый список заверяется электронной подписью председателя и секретаря ТИК ДЭГ. Далее происходит процедура дешифровки закрытого ключа и отображения результатов волеизъявления избирателей. После этого формируется протокол ТИК ДЭГ об итогах дистанционного электронного голосования, который размещается на специальном портале наблюдения за электронным голосованием. Данные об итогах ДЭГ передаются в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации.

Одним из ключевых моментов дистанционного электронного голосования является наблюдение за его ходом и результатами независимыми наблюдателями. На сентябрьских выборах в Госдуму наблюдателям предоставлялся доступ к отдельному узлу (ноде) распределенной базы данных ДЭГ в помещении Общественной палаты РФ. При этом не только в помещении Общественной палаты Российской Федерации, но и в помещении ТИК ДЭГ обеспечивалось непрерывное отображение следующей информации:

- число участников ДЭГ, включенных в список участников ДЭГ;
- число бюллетеней, доступ к которым предоставлен участникам ДЭГ;
- число бюллетеней, использованных участниками ДЭГ;
- блоки информации, содержащие зашифрованные результаты волеизъявления участников ДЭГ;

- информация о формировании цепочек блоков информации в распределенной базе данных ПТК ДЭГ;

- доля участников ДЭГ, принявших участие в дистанционном электронном голосовании (получивших доступ к бюллетеню) и осуществивших волеизъявление, от общего числа участников ДЭГ, включенных в список (списки) участников ДЭГ [16].

На сайте ЦИК России до момента начала голосования также была размещена ссылка, где размещались сведения о ходе ДЭГ.

Процедура проведения ДЭГ не является сложной, она доступна для каждого избирателя. Но остается вопрос, насколько она обеспечивает реализацию принципа тайного голосования. Так, фракция КПРФ 29 сентября 2021 г. на первом заседании Мосгордумы заявила о непризнании итогов ДЭГ в Госдуму и покинула заседание [18]. От имени этой политической партии были поданы административные иски в суд, оспорены итоги дистанционного голосования в Госдуму [19]. Для подтверждения итогов ДЭГ общественный штаб по наблюдению за выборами в Москве поручил разработчикам платформы ДЭГ провести аудит результатов голосования. При этом Москва – единственный регион, где была предоставлена возможность переголосовать до окончания времени голосования. Возникает вопрос: как считались такие голоса в случае применения технологии блокчейн, если ранее вся информация о проголосовавших и результатах была направлена в разные блоки и проследить данный процесс не предоставляется возможным? Данный процесс не подконтролен наблюдателям и членам комиссии, так как система самостоятельно распределяет голоса избирателей.

Пресненский районный суд города Москвы отклонил первые иски от партии КПРФ. Заседание проходило в закрытом режиме из-за ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции. Также суд отказался привлекать к участию в заседании представителей Департамента информационных технологий г. Москвы. Рассмотрение исковых заявлений происходило только по

формальным основаниям, без изучения всего содержания электронного голосования [20]. Следующие искивые заявления Пресненский районный суд города Москвы также отклонил ввиду отсутствия оснований для признания результатов ДЭГ недействительными. Партия, в свою очередь, планирует оспаривать решения суда и дойти до Европейского суда по правам человека. При этом также депутаты от КПРФ 9 декабря 2021 г. внесли на рассмотрение Госдумы законопроект об отмене ДЭГ в России [21].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведение дистанционного электронного голосования в таких масштабах является новой правоприменительной практикой для России. В ряде зарубежных стран уже активно применяется система дистанционного электронного голосования. Например, в Эстонии в 2002 г. разработана и принята правовая база для осуществления ДЭГ и с 2005 г. голосование на выборах проводится с использованием сети Интернет, причем количество избирателей, желающих проголосовать дистанционно, постепенно увеличивается [22]. Еще одним примером является Швейцария, где с 2003 г. и по настоящее время проводится интернет-голосование при помощи уникального идентификационного номера, который известен только конкретному избирателю. При этом также есть страны, которые отказались от ДЭГ ввиду их слабой информационной защищенности, например Великобритания [23], Франция [24] и Германия [25]. Несмотря на несовершенство отдельных норм отечественного избирательного права, регулирующих ДЭГ, российская практика с высокой степенью вероятности будет сохранена и усовершенствована. Это обусловлено как развитием информационных технологий, так и особенностями сложившейся эпидемиологической ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции. Применение ДЭГ сейчас, ввиду сложной эпидемиологической ситуации в стране, является необходимым как для упрощения процедуры голосования, так и для защиты населения, а также позволяет сократить массовые скопления людей и возможный

риск заражения инфекциями. Но вопрос о готовности России к дистанционному формату голосования, обеспечению тайны голосования и отражению действительной воли избирателей остается открытым.

Отметим особенности современного этапа применения электронных технологий. Наряду с электронным голосованием, т. е. использованием электронных систем подсчета голосов избирателей, поданных на избирательном участке, законодательно урегулирована возможность дистанционного электронного голосования, т. е. голосования с использованием сети Интернет. Новый порядок голосования используется как альтернативный, т. е. как дополняющий традиционный способ голосования. Он доступен для всех избирателей России при проведении федеральных (парламентских) выборов посредством единого портала государственных услуг («Госуслуги»). Для обеспечения российских и международных правовых стандартов организации и проведения выборов, в частности для обеспечения тайны голосования, используется технология блокчейн. Независимое наблюдение за проведением голосования возможно с использованием цифровых технологий: при голосовании на выборах депутатов Госдумы доступ к отдельному узлу (ноде) распределенной базы данных ДЭГ был предоставлен наблюдателям в помещении Общественной палаты РФ. Также для организации и проведения ДЭГ на федеральных выборах и выборах в Мосгордуму была сформирована специальная территориальная избирательная комиссия – ТИК ДЭГ. Вместе с тем уровень доверия к новым технологиям в избирательном процессе остается невысоким, о чем свидетельствуют не только отдельные публичные оценки избирателей, участвовавших в прошедших в сентябре 2021 г. выборах, но и судебное оспаривание итогов ДЭГ и законодательная инициатива об отмене ДЭГ в России.

И все же процесс цифровизации не может не затронуть сферу избирательных отношений. Опыт ДЭГ на федеральных выборах позволяет выявить недостатки системы ДЭГ с целью их дальнейшего устранения. При этом было бы целесообразно проводить

подобные эксперименты по использованию новейших цифровых технологий в избирательном процессе на региональных или местных выборах, где масштабы вовлеченных в процесс участников не столь велики и,

соответственно, есть возможность определить степень готовности регионов к ДЭГ, а также проанализировать динамику активности избирателей, степень их доверия к новой модели голосования.

Список источников

1. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва : федер. закон Рос. Федерации от 25.05.2019 № 103-ФЗ ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.05.2019 ; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22.05.2019 // СЗ РФ. 2019. № 22. Ст. 2659.
2. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва : закон г. Москвы от 22.05.2019 № 18. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/41406220/> (дата обращения: 20.01.2022).
3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 12.06.2002 № 67-ФЗ ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.05.2002 ; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29.05.2002 // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
4. Матренина К. Ю. Становление электронного голосования на выборах в Российской Федерации и перспективы его развития (конституционно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2017. 224 с.
5. Антонов Я. В. Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 231 с.
6. Чимаров Н. С. Проблемы реализации правовых избирательных стандартов новых технологий голосования в Российской Федерации и зарубежных странах: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. 271 с.
7. Алексеев Р. А. Блокчейн как избирательная технология нового поколения – перспективы применения на выборах в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 2. С. 3–10.
8. Федоров В. И., Езов Д. А. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 1. С. 146–162. (дата обращения: 10.01.2022).
9. Абсолямова К. Р. Институт электронного голосования на выборах // Вопросы Российской юс-

References

1. On Conducting an Experiment to Manage and Implement a Remote Electronic Voting on Election of Deputies of the Moscow City Duma of the 7th Convocation : Federal Law of the Russian Federation No. 103-FZ of 25.05.2019 ; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on May 21, 2019 ; Approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on May 22, 2019 // Collection of legislation of the Russian Federation. No. 22. Art. 2659. (In Russian).
2. On Conducting an Experiment to Manage and Implement a Remote Electronic Voting on Election of Deputies of the Moscow City Duma of the 7th Convocation : Law of Moscow No. 18 of 22.05.2019. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/41406220/> (accessed: 20.01.2022). (In Russian).
3. On Principal Guarantee of Electoral Franchise and Right to Participate in the Referendum of Citizens of the Russian Federation : Federal Law of the Russian Federation No. 67-FZ of 12.06.2002 ; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on May 22, 2002 ; Approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on May 29, 2002 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 24. Art. 2253. (In Russian).
4. Matrenina K. Yu. Stanovlenie elektronnoy golosovaniia na vyborah v Rossiiskoi Federatsii i perspektivy ego razvitiia (konstitutsionno-pravovoe issledovanie) : Cand. Sci. Dissertation (Law). Tyumen, 2017. 224 p. (In Russian).
5. Antonov Ya. V. Elektronnoe golosovanie v sisteme elektronnoy demokratii: konstitutsionno-pravovoe issledovanie : Cand. Sci. Dissertation (Law). Moscow, 2015. 231 p. (In Russian).
6. Chimarov N. S. Problemy realizatsii pravovykh izbiratelnykh standartov novykh tekhnologii golosovaniia v Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stranakh: konstitutsionno-pravovoe issledovanie : Cand. Sci. Dissertation (Law). Saint Petersburg, 2017. 271 p. (In Russian).
7. Alekseev R. A. Blockchain as the Electoral Technology of the New Generation – Prospects of Application for Elections in Modern Russia // Bulletin of Moscow State Regional University. 2018. No. 2. P. 3–10. (In Russian).
8. Fedorov V. I., Ezhov D. A. Evolution of Electronic Voting in Russia: Problems of Classification and Periodization // Bulletin of Moscow State Region Uni-

- тиции. 2015. № 2. С. 147–149. (дата обращения: 10.01.2022).
10. Абрамов Ю. И. Электронное голосование: современные информационно-коммуникативные технологии и избирательный процесс // *Выборы: теория и практика*. 2015. № 1. С. 21–28.
11. Колюшин Е. И. Правовые проблемы электронизации (цифровизации) выборов // *Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2019. № 9. С. 103–113.
12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 23.05.2020 № 154-ФЗ ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 13.05.2020 ; одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 20.05.2020 // *СЗ РФ*. 2020. № 21. Ст. 3233.
13. Насколько защищена от рисков система электронного голосования. Главное // *Сетевое издание «РБК»*. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612508c79a7947dd6489199f> (дата обращения: 10.01.2022).
14. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве : федер. закон Рос. Федерации от 23.05.2020 № 152-ФЗ ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 13.05.2020 ; одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 20.05.2020 // *СЗ РФ*. 2020. № 21. Ст. 3231.
15. О внесении изменений в отдельные законы города Москвы и проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах в органы государственной власти города Москвы, органы местного самоуправления в городе Москве в 2021 году : закон г. Москвы от 19.05.2021 № 11. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/46494220/> (дата обращения: 11.01.2022).
16. О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года : постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 20.07.2021 № 26/225-8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
17. Дистанционное электронное голосование. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/distsionnoe-elektronnoe-golosovanie/> (дата обращения: 09.01.2022).
18. Фракция КПРФ покинула первое после каникул заседание Мосгордумы. URL: <https://tass.ru/politika/12532603> (дата обращения: 06.01.2022).
19. Иски кандидатов от КПРФ по ДЭГ приняты в суде. URL: <https://msk.kprf.ru/2021/09/30/169378/> (дата обращения: 08.01.2022).
20. Онлайн-выборы рассудили без подробностей. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5041711> (дата обращения: 08.01.2022).
21. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о выборах (в части...)
9. Absolyamova K. R. Institut elektronnoho golosovaniia na vyborakh // *Voprosy rossiiskoi iustitsii*. 2015. No. 2. P. 147–149. (accessed: 10.01.2022). (In Russian).
10. Abramov Yu. I. Electronic Voting: Modern Information and Communication Technologies and the Electoral Process // *Vybory: teoriia i praktika*. 2015. No. 1. P. 21–28. (In Russian).
11. Kolyushin E. I. Legal Problems of Electronic (Digital) Elections // *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019. No. 9. P. 103–113. (In Russian).
12. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation : Federal Law of the Russian Federation No. 154-FZ of 23.05.2020 ; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on May 13, 2020 ; Approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on May 20, 2020 // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2020. No. 21. Art. 3233. (In Russian).
13. Naskolko zashchishchena ot riskov sistema elektronnoho golosovaniia. Glavnoe // *Setevoe izdanie “RBK”*. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612508c79a7947dd6489199f> (accessed: 10.01.2022). (In Russian).
14. On Conducting an Experiment to Manage and Implement a Remote Electronic Voting in Federal City Moscow : Federal Law of the Russian Federation No. 152-FZ of 23.05.2020 ; Adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on May 13, 2020 ; Approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on May 20, 2020 // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2020. No. 21. Art. 3231. (In Russian).
15. On Amendments to Certain Laws of Moscow and Conducting an Experiment to Manage and Implement Remote Electronic Voting on Election to the Public Authorities of Moscow, Local Self-Government Authorities of Moscow in 2021 : Law of Moscow No. 11 of 19.05.2021. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/46494220/> (accessed: 11.01.2022). (In Russian).
16. On Procedure of Remote Electronic Voting on Election Arranged on September 19, 2021 : Resolution of the Central Election Commission of the Russian Federation No. 26/225-8 of 20.07.2021. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
17. Distsionnoe elektronnoe golosovanie. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/distsionnoe-elektronnoe-golosovanie/> (accessed: 09.01.2022). (In Russian).
18. Fraktsiia KPRF pokinula pervoe posle kanikul zasedanie Mosgordumy. URL: <https://tass.ru/politika/12532603> (accessed: 06.01.2022). (In Russian).
19. Iski kandidatov ot KPRF po DEG priniaty v sude. URL: <https://msk.kprf.ru/2021/09/30/169378/> (accessed: 08.01.2022). (In Russian).

- сти исключения осуществления дистанционного электронного голосования) : законопроект от 09.12.2021 № 35238-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/35238-8> (дата обращения: 10.01.2022).
22. Статистика электронного голосования в Эстонии. URL: <https://www.valimised.ee/en/archive/statistics-about-internet-voting-estonia> (дата обращения: 11.12.2022).
23. Опыт проведения электронного голосования в мире. URL: <https://ria.ru/20200625/1573357895.html> (дата обращения: 11.01.2022).
24. Во Франции отменили электронное голосование из-за угрозы хакерских взломов. URL: https://mo.tsargrad.tv/news/vo-francii-otmenili-jelektronnoe-golosovanie-iz-za-ugrozy-hakerskih-vzlovov_52170 (дата обращения: 11.01.2022).
25. Германия отказалась от электронного голосования на выборах. URL: <https://lenta.ru/news/2009/03/04/traditional/> (дата обращения: 09.01.2022).
20. Onlain-vybory rassudili bez podrobnostei. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5041711> (accessed: 08.01.2022). (In Russian).
21. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Elections (in Part of Elimination of Remote Electronic Voting) : Draft Law No. 35238-8 of 09.12.2021. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/35238-8> (accessed: 10.01.2022). (In Russian).
22. Statistika elektronного golosovaniia v Estonii. URL: <https://www.valimised.ee/en/archive/statistics-about-internet-voting-estonia> (accessed: 11.12.2022). (In Russian).
23. Opyt provedeniia elektronного golosovaniia v mire. URL: <https://ria.ru/20200625/1573357895.html> (accessed: 11.01.2022). (In Russian).
24. Vo Frantsii otmenili elektronnoe golosovanie iz-za ugrozy khakerskikh vzlovov. URL: https://mo.tsargrad.tv/news/vo-francii-otmenili-jelektronnoe-golosovanie-iz-za-ugrozy-hakerskih-vzlovov_52170 (accessed: 11.01.2022). (In Russian).
25. Germaniia otkazalas ot elektronного golosovaniia na vyborakh. URL: <https://lenta.ru/news/2009/03/04/traditional/> (accessed: 09.01.2022). (In Russian).

Информация об авторе

Э. А. Фатуллаева – начальник отдела по изучению общественного мнения и производства контента.

Information about the author

E. A. Fatullaeva – Head of the Public Opinion Research and Content Production Department.

Научная школа

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ЮРИДИЧЕСКУЮ ШКОЛУ: ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

17 февраля 2022 г. Директору юридического института ЮУрГУ Елене Викторовне Титовой было направлено благодарственное письмо от имени Председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А. А. Клишаса. В нем был отмечен значительный вклад конституционалистов этой школы в развитие законодательства в сфере конституционного права. Вместе с тем достижения в области иных отраслей юридической науки не менее масштабны. Юридический институт ЮУрГУ в своей научно-исследовательской работе использует проектный подход: многие годы институтом реализуются исследовательские проекты, которые объединяют усилия всех кафедр института.

С 2016 по 2019 г. институт проводил исследование по теме «Принципы права и их реализация». Его результаты нашли отражение в опубликованных за это время монографиях: «Принципы гражданского права и их реализация», «Принципы частного права», «Принципы публичного права»¹. С 2019 г. Юридический институт ЮУрГУ выбрал новое направление исследования, объединяющее исследователей всех кафедр: цифровизация права как тенденция по решению юридических проблем путем применения цифровых технологий, компонентов Индустрии 4.0.

За прошедшие годы Юридическим институтом проделана большая работа по поиску решений правовых проблем на основе применения цифровых технологий:

- подготовлен сборник научных статей *Smart Law for Smart Industry*², который опубликован

в издательстве «Проспект». Авторский коллектив состоял исключительно из сотрудников Юридического института ЮУрГУ;

- опубликован на английском языке специальный выпуск журнала *BRICS Law Journal*, посвященный теме *Digitalization in Law*³ (в авторский коллектив вошли ученые из России, Малайзии, Польши, Чехии, Словении);

- проведена международная научно-практическая конференция «Университетские правовые диалоги – *University Law Dialogues*», посвященная теме «Право цифровой среды» (27–28 марта 2020 г.);

- реализован исследовательский проект № 20-411-740013 «Правовое регулирование внедрения и развития компонентов цифровой индустрии (Индустрии 4.0) в промышленном регионе», который поддержан Российским фондом фундаментальных исследований и Челябинской областью;

- в ноябре 2021 г. проведена международная конференция *Law and Digital Technologies: The Way Forward*, организованная Юридическим институтом ЮУрГУ, Университетом АМБРА (США), Университетом Кандидо Мендес (Бразилия);

- в 2022 г. в федеральном издательстве «Проспект» опубликована коллективная монография «Право цифровой среды»⁴. В результате накопленного опыта родилась идея объединить авторов из разных стран и представителей научных учреждений и вузов, чтобы совместными усилиями дать научно обоснованную характеристику правоотношений по внедрению цифровых технологий. В авторский коллектив вошли 83 ученых из России, Словении, Германии, Индии, Италии, Эстонии, Беларуси, Малайзии и Бразилии.

¹ См.: Принципы гражданского права и их реализация : моногр. / под ред. Т. П. Подшивалова, Г. С. Демидовой. М. : Проспект, 2017. 352 с.; Принципы частного права : моногр. / под ред. Т. П. Подшивалова, В. В. Кваниной, М. С. Сагандыкова. М. : Проспект, 2018. 400 с.; Принципы публичного права : моногр. / под ред. Е. В. Титовой, Т. П. Подшивалова. М. : Проспект, 2019. 288 с.

² См.: *Smart Law for Smart Industry* (умное право для умной индустрии) : сб. науч. ст. / под ред. Е. В. Титовой и Т. П. Подшивалова. М. : Проспект, 2020. 320 с.

³ См.: <https://www.bricslawjournal.com/jour/issue/view/22/showToc>

⁴ См.: Право цифровой среды : моногр. / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. М. : Проспект, 2022. 896 с.

Кроме общеинститутских научных проектов Юридического института ЮУрГУ, научная деятельность активно ведется и на кафедрах.

Кафедра теории государства и права, трудового права ЮУрГУ реализует два основных направления научных исследований. Научное направление **по теории и истории государства и права** связано с разработкой проблем в области совершенствования правовой системы и современного развития государства, актуальных проблем истории отечественных государственных институтов: полиции, милиции, суда, прокуратуры, органов государственной безопасности и др., а также церкви. Результаты исследовательской деятельности представлены в научных статьях различных российских научных изданий. В 2021 г. в издательстве «Проспект» издана монография «Факторы формирования государственно-правовой реальности» под редакцией д-ра юрид. наук А. В. Петрова⁵. Проблемами развития современного государства и права занимается канд. юрид. наук, доцент А. В. Зырянов, который работает над темой «Синергетическая концепция государствовопонимания», а также канд. юрид. наук, доцент А. А. Баукен, исследующий проблему правового регулирования экономической деятельности в России. Доктор истор. наук, профессор кафедры Т. К. Махрова также посвящает свои работы вопросам экономического развития страны, но в историко-правовом аспекте.

Историко-правовой блок уже долгое время представлен тематиками, связанными с развитием системы правоохранительных органов в нашей стране (д-р юрид. наук, профессор А. В. Петров; д-р ист. наук, профессор Г. Т. Камалова), исследованием церковно-пенитенциарной системы России (канд. юрид. наук, доцент В. Л. Харланов).

Широкое признание получила научная школа **кафедры конституционного и административного права** по следующим направлениям: конституционный процесс; административный процесс, административ-

ное судопроизводство, правовое обеспечение информационной безопасности; информационные системы в юридической деятельности, метатеоретические исследования в конституционном праве России, проблемы конституционализации. В настоящее время научная школа кафедры насчитывает в своем составе 7 докторов наук и 18 кандидатов наук.

Кафедра развивает свои исследования и разработки, в том числе в рамках большого общеуниверситетского научно-образовательного проекта Legal Tech. Директор института, канд. юрид. наук, доцент Е. В. Титова исследует проблемы правомерного поведения в конституционном праве: формы демократического (гражданского и общественного) участия как виды правомерного поведения; цели, ценности, мотивы конституционно-правомерного поведения; конституционную психологию; трансформацию представительной демократии в условиях ее цифровизации. В рамках исследования вопросов публичной власти разрабатываются такие аспекты, как концепция публичной власти, принципы единства публичной власти (Н. С. Конева), особенности категории иммунитетов, неотвечественности, неприкосновенности в системе публичной власти (Т. Б. Смашикова). Административно-правовое и административно-процессуальное направление представлено работами, посвященными понятию и сущности административного процесса, производству по дисциплинарным делам в системе государственной службы (Э. Л. Лещина). Под руководством д-ра юрид. наук, профессора А. В. Минбалеева проводятся исследования особенностей правового регулирования квантовых коммуникаций, нейронных сетей, права искусственного интеллекта и машиночитаемого права. Также исследуется государственное и международное регулирование инновационной деятельности, энергетики, высокотехнологичных отраслей экономики (М. Ю. Буртова).

Тема научного направления **кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства** – конвергенция норм о приобретении, осуществлении и защите прав участников имущественного оборота в усло-

⁵ См.: Факторы формирования государственно-правовой реальности : моногр. / под ред. А. В. Петрова. М. : Проспект, 2021. 176 с.

виях цифровой трансформации права. В рамках этого направления опубликовано несколько монографий⁶, за одну из которых доцент Т. П. Подшивалов удостоился специального приза Германо-российской юридической премии в 2019 г. В рамках конвергенции гражданского права и гражданского процессуального права перспективной является тема непоименованных институтов материального и процессуального права.

С 2014 г. на кафедре внедряется проектный подход к проведению научных исследований. С 2014 по 2015 г. сотрудники кафедры проводили исследовательскую работу на тему «Современные проблемы приобретения и защиты прав участниками гражданского оборота». С 2015 г. по настоящее время проводится исследовательская работа в рамках проекта «Система вещных исков: пандектное учение и современное право». С 2016 по 2017 г. реализовывался международный исследовательский проект «Принципы гражданского права и их реализация».

Научные исследования, связанные с проблемами **трудового права и права социального обеспечения**, ведутся по ряду направлений. Главное из них можно обозначить как «Правовое регулирование трудовых и социальных отношений в условиях цифровых трансформаций». Кандидат юрид. наук, доцент Е. М. Офман исследует влияние новейших информационно-коммуникационных технологий на механизм осуществления субъективных прав и обязанностей субъектами трудового правоотношения. Научные работы канд. юрид. наук, доцента М. С. Сагандыкова посвящены проблемам публично-правового механизма регулирования социально-трудовых отношений; они также затронули вопросы развития цифровых технологий, их влияния на системообразующие категории трудового права и права социального обеспечения. В этом же направлении осуществляются диссертационные исследования

(Э. М. Филиппова, Е. А. Протченко, Е. С. Рейхерт). Вопросы правового сопровождения внедрения цифровизации в трудовые отношения отражены в недавних работах д-ра юрид. наук, профессора кафедры И. В. Шестеряковой.

Кафедра предпринимательского, конкурентного и экологического права ведет результативную подготовку аспирантов и докторантов. За период функционирования кафедры на ней успешно защищены две диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук и десять диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Профессорско-преподавательский состав кафедры подготовил учебник «Предпринимательское право», который рекомендован ФГАУ «Федеральный институт развития образования» в качестве учебника для использования в учебном процессе образовательных организаций, реализующих программы высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (бакалавриат)⁷. Основными направлениями научных исследований на кафедре являются: частно- и публично-правовое регулирование предпринимательской и профессиональной деятельности; корпоративное право; экологическое право. В 2021 г. кафедрой были проведены междисциплинарные научные исследования в рамках гранта РФФИ и Челябинской области № 20-411-740012 «Правовое обеспечение охраны окружающей среды Челябинской области»; для студентов 4-го курса было реализовано проектное обучение «Экологический комплаенс».

Исторически сложилось, что **кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права** ЮУрГУ осуществляет свою деятельность по нескольким научным направлениям. Заведующий кафедрой, д-р юрид. наук А. А. Дмитриева исследует теоретические и законодательные проблемы обеспечения безопасности участников уголовного процесса уголовно-правовыми средствами в условиях цифровой трансформации общества.

⁶ См.: Подшивалов Т. П. Негаторный иск: проблемы теории и практики : моногр. М. : Инфотропик Медиа, 2019. 340 с.; Подшивалов Т. П. Иск о признании вещного права: трудные вопросы теории и практики : моногр. М. : Инфотропик Медиа, 2020. 280 с.

⁷ Предпринимательское право : учеб. / отв. ред. В. В. Кванина. Ростов н/Д. : Феникс, 2018. 428 с.

В сферу научных интересов профессора кафедры, д-ра юрид. наук Ю. А. Воронина входят современные тенденции преступности в цифровой среде, а также проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью.

Кафедра принимает активное участие в исследовании уголовно-правовых и криминологических проблем в экологической сфере. В 2021 г. проведен масштабный круглый стол «Уголовно-правовые средства защиты окружающей среды: вектор развития» в рамках Международной научно-практической конференции «Университетские правовые диалоги – University Law Dialogues». Доценты кафедры И. М. Беляева и Н. В. Ткачева принимали участие в исследовании в рамках гранта РФФИ-Челябинск № 20-411-740012 «Правовое обеспечение охраны окружающей среды в Челябинской области». С 2020 г. под руководством доцента кафедры М. С. Кириенко реализуется научно-образовательный проект «Уголовно-правовая охрана отдельных элементов окружающей среды».

Значимый вклад в создание и развитие уголовно-процессуальной научной школы на **кафедре уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ЮУрГУ** внес профессор, д-р юрид. наук Ю. Д. Лившиц, который стоял у истоков создания юридического факультета (ныне института) и под руководством которого были защищены первые диссертационные исследования. Кафедра поддерживает сложившиеся традиции и делает особую ставку на развитие научной школы, доказав не только умение получать серьезные научные результаты, но и способность готовить высококвалифицированные кадры и привлекать в науку новые таланты.

В рамках развивающейся научной школы в настоящее время разрабатываются проблемы, связанные с обеспечением прав участников уголовного судопроизводства с учетом современных тенденций реформирования национального и зарубежного законодательства. Особое внимание уделяется источникам уголовно-процессуального права, реализации поощрительных норм в уголовном процессе, целерантному (упрощенному и ускоренному)

производству, вопросам обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности и доступности правосудия. Эти и другие проблемы требуют постоянного научного осмысления в целях эффективной разработки предложений по совершенствованию норм права. Кроме того, сотрудниками кафедры исследуются проблемы применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве, расследования цифровых преступлений, а также особенности работы с цифровыми доказательствами.

Тематика научных исследований **кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности** – цифровизация в деятельности правоохранительных органов. По этой теме подготовлены авторитетные научные и учебные издания⁸. Они отвечают задачам цифровой трансформации государственных и частных услуг в правоохранительной сфере с ориентированием на потребности конкретного члена общества и общественного запроса на справедливость юридической деятельности в целом. Научная идея, над которой работает коллектив кафедры, – необходимость создания концептуальной модели цифровой экосистемы, обеспечивающей удобное взаимодействие граждан между собой, а также с институтами гражданского общества, органами, оказывающими правоохранительные услуги и юридическую помощь с применением информационных технологий в целях обеспечения безопасности, законности и правопорядка. Реализация данной идеи может способствовать формированию цифровой среды правоохранительных услуг, оказываемых как государственной, так и негосударственной системами обеспечения безопасности, где гражданин становится активным участником

⁸ См.: Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. С. В. Зуева. М. : Юрлитинформ, 2018. 248 с.; IT-справочник следователя / под ред. С. В. Зуева. М. : Юрлитинформ, 2019. 232 с.; Основы теории электронных доказательств / под ред. С. В. Зуева. М. : Юрлитинформ, 2019. 400 с.; Цифровая криминалистика : учебник / под ред. В. Б. Вехова, С. В. Зуева. М. : Юрайт. 2021. 417 с.

обеспечения правопорядка и общественного контроля над юридической деятельностью.

Способность отвечать на новейшие запросы общества и государства, открытость и междисциплинарность научных исследований, сохранение лучших традиций отече-

ственной юридической науки и их преумножение стали главными факторами развития сильной юридической школы на Южном Урале, школы Юридического института Южно-Уральского государственного университета.

Н. А. Филиппова,
заместитель главного редактора,
д-р юрид. наук, доцент

Научная статья
УДК 342.727
doi: 10.34822/2312-3419-2022-1-84-90

КРИТЕРИИ ПРАВОМЕРНОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ СЛОВА

Лев Михайлович Большаков

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия
levbolshakov74@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-9325-6827>

Аннотация. Несмотря на значимость свободы слова, она очень уязвима. Причем речь идет в том числе о демократических государствах, где нелегальные способы нарушения свободы слова соседствуют с легальными. Последний вариант нарушений является наименее явным и наиболее опасным, так как не очевиден и связан с принятием законов, противоречащих конституционным нормам, а также недопустимым расширительным толкованием существующих правовых норм. Достаточная распространенность подобных явлений на практике актуализирует поиск и раскрытие признаков, через которые их можно выявить. Эту функцию выполняют критерии правомерности, которые исследуются в статье с позиций интегративного подхода.

Имея в виду сказанное, автор, используя диалектический метод познания, устанавливает термин «критерии правомерности», обосновывает его значение, а также предлагает список основных и дополнительных критериев. Представляется, что их использование на всех этапах законотворческой и правоприменительной деятельности позволит решить указанную проблему.

Ключевые слова: свобода слова, правомерность, интегративный подход, критерии правомерности, критерии правомерности ограничения свободы слова, основные критерии правомерности ограничения свободы слова, дополнительные критерии правомерности ограничения свободы слова

Для цитирования: Большаков Л. М. Критерии правомерности ограничения свободы слова // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 84–90. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-84-90.

Original article

ELIGIBILITY CRITERIA FOR RESTRICTION OF FREE SPEECH

Lev M. Bolshakov

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia
levbolshakov74@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-9325-6827>

Abstract. Despite the importance of free speech, it is very vulnerable. This is also true in democracies where illegal ways of violation of free speech coexist with legal ones. The latter option is less obvious but more dangerous, since it is associated with adoption of laws contrary to constitutional provisions, as well as with the unacceptable broad interpretation of existing legal regulations. As a matter of practice, prevalence of such phenomena leads to the search and disclosure of criteria based on which they can be identified. This function is performed by the eligibility criteria, which are examined in the article based on the integrative approach.

In view of the foregoing, the term “eligibility criteria” is given and validated by the author based on the dialectical method. The author also proposes a list of principal and supplementary criteria. It is believed that their use at all stages of legislative and law enforcement activities will help to solve this issue.

Keywords: freedom of speech, eligibility, integrative approach, eligibility criteria, eligibility criteria for restriction of free speech, principal eligibility criteria for restriction of free speech, supplementary eligibility criteria for restriction of free speech

For citation: Bolshakov L. M. Eligibility Criteria for Restriction of Free Speech // *Surgut State University Journal*. 2022. No. 1 (35). P. 84–90. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-84-90.

ВВЕДЕНИЕ

Любое право сопряжено с обязанностями и ответственностью как самого носителя этого права, так и окружающих его людей. Именно такая связь позволяет устанавливать определенные ограничения. В то же время любые условия, так или иначе изменяющие границы права или свободы, должны иметь ясные и точные критерии правомерности. В противном случае право может быть не реализовано, может остаться декларацией, породить злоупотребления различного характера. Сказанное полностью относится и к свободе слова.

Как отмечается учеными, свобода слова очень уязвима и часто подавляется. Так, американский экономист У. Блок успешным вариантом уничтожения свободы слова называет создание ощущения конфликта между свободой слова и основными правами, которого на самом деле не существует [1, с. 104].

Несмотря на то что автор настоящей статьи не разделяет либертарианские взгляды У. Блока, приведенное высказывание представляется ему заслуживающим внимания. Подавление права свободно говорить, очевидно, соответствует интересам правящих элит в любой стране, но также ведет к отсутствию контроля за ними со стороны общественных институтов, создавая атмосферу вседозволенности для одних и безнадежности для других. Это также приводит к снижению эффективности процессов, направленных на развитие государства.

Однако и абсолютизация свободы слова вредна. Помимо всего прочего, она приводит к своеобразному загрязнению информационного пространства. Когда возникает информационное перенасыщение, порождающее такие негативные состояния, как агрессия, тревожность, депрессия, деформация моральных стандартов, повышается враждебность, увеличивается частота и разнообразие криминальных проявлений [2, с. 29–30].

Таким образом, очевидно, что необходим баланс между возможностями, которые предоставляет свобода, и рамками их использования, которые закрепляет право. Устано-

вить такой баланс позволяют критерии правомерности вводимых ограничений.

Учитывая сказанное, основной целью настоящей статьи является анализ критериев свободы слова. В соответствии с указанной целью автор ставит следующие задачи: выявить основные позиции относительно термина «критерии правомерности», установить их слабые и сильные стороны и на основе интегративного подхода сформулировать определение; раскрыть основные и дополнительные критерии правомерности, а также характер их взаимодействия при использовании на практике для выявления нарушений свободы слова.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с ограничениями свободы слова в России.

Предметом исследования является система конституционно-правовых норм, составляющих механизм регулирования критериев правомерности ограничения свободы слова.

В качестве материала использованы действующие нормативные правовые акты, а также судебная практика Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ; проанализированы доктринальные источники.

Методологическую основу исследования составил общенаучный диалектический метод познания, связанный с ним системно-структурный, технико-юридический метод, а также метод моделирования. Все эти методы позволили провести исследование рассматриваемых категорий во взаимосвязи и целостности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В научной литературе отсутствует единое устоявшееся понимание правомерности, равно как нет общего подхода к содержанию этого понятия.

Представители позитивной школы права чаще всего понимают правомерность довольно узко: в контексте соответствия предписаниям, установленным в правовых нормах [3].

Соответственно, любое поведение, отличное от того, которое формально предписано, является неправомерным.

Как представляется, такой подход упускает важную характеристику права, которое не может быть установлено извне, оно должно опираться на ценности общества и только тогда будет реализовано на должном уровне. Именно на этот недостаток указывают сторонники социологической концепции права. Они предлагают оценивать любое деяние не только на соответствие правовым нормам, но и с точки зрения социальной значимости [4, с. 21].

Другую крайнюю позицию представляют сторонники естественно-правового подхода, которым свойственно абсолютизировать значимость нравственных установок, порой нивелируя нормативность.

Интегративный подход, который разделяет автор, позволяет свести воедино все лучшее из рассмотренных выше концепций, убрав свойственную им категоричность.

Обосновывая подобный симбиоз, О. С. Семина обращает внимание еще на один аспект, который, хоть и условно, но применим к оценке правомерности: «механизмы психологической детерминации правового поведения», которые неизбежно отражаются в правовом мышлении каждого субъекта и напрямую влияют на его решения [5, с. 116].

Действительно, при решении вопроса о правомерности соответствие нормам права является решающим фактором, но не единственным. Как справедливо замечает Е. Л. Ковалева, в правомерном поведении преимущественно совпадают интересы личности, общества и государства, но социальная значимость правомерного поведения не должна быть сведена только к удовлетворению общегосударственных нужд.

Тем не менее, так как непосредственным источником формального закрепления ограничений свободы слова может быть только государство, говоря о правомерности, ее следует рассматривать в первую очередь в связи с деятельностью государственных органов и их должностных лиц.

Учитывая все вышесказанное, можно согласиться с Е. Л. Ковалевой, которая право-

мерную деятельность государственных органов определяет как «деятельность по правоустановлению и правореализации, не нарушающую прав отдельных граждан и осуществляемую в рамках правомочий в соответствии с позитивным правом либо сложившимися общественными отношениями, признаваемыми большинством стран и конкретным обществом» [6, с. 10, 65].

Отсюда, делая поправку на тему настоящей статьи, критерии правомерности ограничения свободы слова – это условия, при которых деятельность органов государственной власти по принятию правовых норм и их применению будет соответствовать международным и конституционным нормам, устанавливающим общие принципы свободы слова, не будет противоречить сложившимся отношениям, признаваемым в конкретном обществе, а также будет учитывать интересы добросовестно пользующегося своими правами индивидуума.

В этом смысле можно выделить следующие основные критерии правомерности ограничения свободы слова:

1. Установление в правовой норме. При этом речь идет не о любой правовой норме, а только о той, которая содержится в федеральном законе (часть 3 ст. 55 Конституции РФ). На это обращает внимание и судебная практика высших судебных инстанций (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16).

Вводимые ограничения могут закрепляться в нормах различных отраслей права (международного, конституционного, уголовного, административного, гражданского, информационного и др.), но всегда опираются на Конституцию РФ.

При этом установление в правовой норме само по себе не является достаточным. В этом смысле верным представляется замечание, которое применительно к ограничению права на тайну частной жизни делает Л. А. Морозова. Она говорит о том, что существуют легальные нарушения конституционных норм (когда право нарушено ограничением, установленным в законе вопреки Конституции РФ) и нелегальные (когда право нарушено и нет обстоятельств, позволивших

это сделать). Если в последнем случае нарушение очевидно и возможно привлечение к ответственности, то в первом – привлечение к ответственности происходит чрезвычайно редко [7, с. 255].

Это связано с тем, что суды (за исключением конституционных), принимая решения, опираются главным образом на правовые нормы, не устанавливая соответствие их Конституции РФ и нормам международного права. Конституционный Суд РФ рассматривает вопрос соответствия нормам Конституции РФ и не рассматривает дела по существу. Однако надгосударственный судебный орган – ЕСПЧ – не связан национальным законодательством. При принятии своих решений он, безусловно, анализирует и закладывает его в основу своих решений, но в той мере, пока это не противоречит нормам международного права и современному пониманию прав и свобод. Соответственно, возможность восстановления нарушенных прав, хоть и затруднена, но сохраняется.

Характеризуя этот признак, следует подчеркнуть, что в научной литературе неоднократно высказывалось сомнение в том, что подход, при котором ограничение конституционных прав и свобод отнесено законодателем к уровню федерального закона, верен. Логичными представляются рассуждения В. В. Лапаевой, которая считает, что, так как основные права и свободы закреплены в нормах Конституции РФ, то и ограничены они могут быть только ее нормами. А «представление о том, что... федеральный законодатель может ограничивать конституционные права... стало возможным в силу юридической некорректности формулировки ч. 3 ст. 55, причины которой заключаются в неверном прочтении... норм международно-правовых актов... Текущее законодательство может лишь конкретизировать эти конституционные ограничения..., не выходя за их рамки» [8, с. 17].

Отсюда основа любого ограничения свободы слова – Конституция РФ, а далее это ограничение может быть дополнено федеральным законодательством, но при этом не должно выходить за рамки содержания первой.

2. Правовая норма, устанавливающая ограничения, должна сохранять формальное равенство между всеми гражданами страны. Как справедливо отмечает В. С. Нерсисянц, любое отклонение от этого принципа в направлении нравственных, идеологических, религиозных и других регуляторов общественной жизни неизбежно приводит к увеличению произвола и насилия, даже если прикрывается высокими идеалами и ценностями [9].

Ограничивая право одних и не делая этого в отношении других, мы произвольно меняем пределы права. В этой связи можно согласиться с В. Т. Томиным, который отмечает, что обеспечение оптимума прав и свобод для всех достижимо только в случае ограничения прав и свобод каждого.

Здесь хотелось бы остановиться на примере неравенства, которое не только приводит к нарушению рассматриваемого принципа через введение привилегированного положения одних, но и вызывает широкий общественный резонанс, порождает недоверие к государственной власти.

Речь идет о Федеральном законе «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 18.03.2019 № 28-ФЗ, который получил известность как закон об оскорблении власти. Если исключить весь негативный подтекст, связанный с его оценкой, то на деле применение ответственности возможно при совокупности следующих условий: неприличная форма распространяемой в сети Интернет информации, оскорбление достоинства и нравственности, явное неуважение к обществу, государству и его органам. Критика власти, негативные высказывания относительно представителя власти, выраженные в пристойной форме, состав этого правонарушения не образуют. Таким образом, статья, по сути, продолжает защиту уже установленных социальных ценностей. Больше вопросов возникает к правоприменительной деятельности с ней связанной.

Так, дискредитирует норму безответственность должностных лиц органов власти. В последнее время регулярно происходят случаи, когда эти лица в резкой, часто

грубой форме высказываются о населении региона, страны, какой-то социальной группе. Например, в марте 2019 г. депутат Волгоградской областной думы Гасан Набиев на заседании по вопросу социальных выплат пенсионерам области выказал мнение о том, что пенсию в 8 000 рублей получают исключительно «тунеядцы и алкаши». Такие люди «сами виноваты в своем материальном положении» [10]. Другой инцидент: 3 марта 2019 г. Станислав Жарков – сотрудник одного из подразделений «Роскосмоса» – во время дискуссии в социальной сети Facebook оскорбил жителей «хрущевок», обозвав их «скотобазой», которая «бухает, колетса, бросает мусор в подъезде и орет по ночам» [10].

Административной ответственности, несмотря на широкий резонанс, они либо не понесли, либо сделано это было непублично. В целом привлечение к ответственности за подобные нарушения должностных лиц – явление довольно редкое. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за оскорбление административному наказанию в 2018 г. подвергнуты 13 962 лица, из них только 60 должностных лиц; в 2017 г. – 14 308 и 68; в 2016 г. – 14 519 и 120 лиц соответственно (официальный отзыв Верховного Суда РФ от 06.06.2019 № 4-ВС-3750/19 на проект федерального закона № 792837-7).

Очевидная несправедливость породила запрос у населения на усиление ответственности за подобные высказывания. В результате появился законопроект № 792837-7, предусматривающий введение уголовной ответственности для должностных лиц.

Однако, как представляется, дело не в усилении ответственности, а в реализации норм ее устанавливающих, а также публичном порицании таких действий и доведении до граждан страны информации о понесенном наказании. В противном случае мы можем получить довольно частое явление, когда строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения. Необходимо добиваться неотвратимости наказания и публичности рассмотрения таких дел.

3. Правовая норма должна быть ясной и понятной, не должна иметь обратной силы и применяться произвольно (Постановление

Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П).

Говоря об обратной силе закона, который вводит ограничение, следует упомянуть, что ч. 2 ст. 54 Конституции РФ содержит и другое правило: если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон. Соответственно, если ответственность за правонарушение была установлена УК РФ, а в дальнейшем состав перенесен в КоАП РФ, то это не исключает возможности привлечения лица к административной ответственности.

Именно на этот вывод опирался Верховный Суд РФ в своем постановлении от 20.12.2019 № 1-АД19-4, отказывая А. Б. Бармину в отмене постановлений о привлечении к ответственности, предусмотренной ст. 20.3.1 КоАП РФ, за возбуждение ненависти и унижение человеческого достоинства. По мнению суда, нижестоящие инстанции сделали правильный вывод о доказанности состава правонарушения, объективная сторона которого выражалась в целенаправленных действиях гражданина по размещению в сети Интернет своего мнения, которое, по заключению специалиста, содержало «лингвистические признаки возбуждения ненависти и унижения человеческого достоинства по признаку принадлежности к религиозной группе «православные верующие». Поэтому, несмотря на то, что это деяние в момент его совершения попадало только под уголовную ответственность (по ч. 1 ст. 282 УК РФ), лицо должно понести наказание, так как состав не исключен, а перенесен в КоАП РФ.

4. Цель ограничения должна быть законной. Недопустимо ограничение в связи с традициями и религией. При этом нельзя ставить под угрозу сам принцип свободы слова, связь между правом и ограничением, между нормой и исключением не должна быть обратной.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ допускается ограничение прав в целях защиты:

- основ конституционного строя;
- нравственности;
- здоровья;
- прав и законных интересов других лиц.

5. Вводимые ограничения должны быть необходимы для реализации провозглашенной цели и быть соразмерными ей.

Важность этого критерия продемонстрирована в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.04.2021 № 11-КГ21-6-К6. Решая вопрос о защите чести достоинства и деловой репутации, суд направил дело на новое рассмотрение, подчеркнув следующее:

1) при решении вопросов, связанных со свободой слова и СМИ, необходимо обеспечить баланс между ними и иными конституционными правами и свободами человека и гражданина;

2) при оценке формы выражения мнения журналиста нужно опираться не только на буквальное понимание слов и выражений, но и на их контекст. Необходимо учитывать цель, стиль и жанр; понимать, сделано ли суждение в рамках политических дискуссий или общественно значимых вопросов; оценивать общественно-политическую обстановку в стране или ее части; принимать в расчет, возможно ли проверить мнение на соответствие действительности или это только оценочное суждение.

6. Ограничения не должны исключать саму суть свободы слова.

Очевидно, что возможность ограничения свободы слова должна рассматриваться только в контексте неоднократно отмеченного значения этого элемента демократического общества. Соответственно, любые вводимые законодателем оговорки должны, во-первых, носить исключительный характер, а во-вторых, иметь четкие границы. В противном случае происходит выхолащивание содержания свободы, когда она остается закрепленной в нормах конституционного права, но не имеет практической реализации, не выполняет положенных в нее социальных функций.

7. Ограничение должно соотноситься с общественными устоями и пониманием моральных ценностей, которые преобладают в государстве. Пожалуй, этот критерий самый субъективный. Тем не менее его исключение сделает любой анализ вводимых ограничений неполноценным. Несмотря на очевидное сближение правовых систем, глобализацию, взаимовлияние общественных институтов разных государств друг на друга, факт остается фактом: то, что может быть допустимо в одних

государствах, исключается в других. Это относится и к формам выражения свободы слова.

Помимо основных критериев, следует выделить дополнительные. Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание на то, что при ограничении прав и свобод должны быть соблюдены такие требования, как справедливость, адекватность, пропорциональность. Примечателен тот факт, что указанные дополнительные критерии сами по себе абстрактны, в связи с чем могут применяться только в качестве вспомогательных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Критерии правомерности ограничения свободы слова – это условия, при которых деятельность органов государственной власти по принятию правовых норм и их применению будет соответствовать международным и конституционным нормам, устанавливающим общие принципы свободы слова, не вступит в противоречие со сложившимися отношениями, признаваемыми в конкретном обществе, а также будет учитывать интересы добросовестно пользующегося своими правами индивидуума.

2. Значение выделения критериев правомерности ограничения свободы слова состоит в том, что они позволяют провести черту между пределами свободы слова и отклонениями, опосредующими злоупотребление правом или способствующими ему. Ограничение можно признать правомерным только при наличии всех основных критериев.

3. Основными критериями правомерности ограничения свободы слова являются: установление в правовой норме; сохранение формального равенства между всеми гражданами страны при введении указанной нормы; ее ясность, понятность, отсутствие возможности применения обратной силы, исключение произвольного применения; законность цели ограничения; сохранение сути свободы слова; соответствие общественным устоям и пониманию моральных ценностей, которые преобладают в государстве.

4. Дополнительные критерии позволяют еще точнее разделить правомерное и неправомерное ограничение свободы слова, но сами по себе они абстракты, в связи с чем мо-

гут применяться только в качестве вспомогательных. К ним следует отнести справедливость, адекватность и пропорциональность.

Список источников

1. Блок У. Овцы в волчьих шкурах: в защиту порицаемых. Челябинск : Социум, 2011. 299 с.
2. Федотов М. Экология информации // Российская юстиция. 1999. № 12. С. 29–30.
3. Hart H. L. A. The Concept of Law. Oxford, 1961. 325 p.
4. Рязанова Н. А. Правомерность как характеристика деятельности сотрудников органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 158 с.
5. Семина О. С. Правомерность в контексте основных подходов к пониманию права // Теория и практика общественного развития. 2017. № 6. С. 115–116.
6. Ковалева Е. Л. Правомерное и противоправное поведение: их соотношение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 288 с.
7. Морозова Л. А. Современная российская государственность проблемы теории и практики : дис. ... докт. юрид. наук. М., 1998. 313 с.
8. Лапаева В. В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 13–23.
9. Соколышчик И. М. Первые философско-правовые чтения памяти академика В. С. Нерсисянца // Право и политика. 2006. № 12. С. 20–48.
10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительной ответственности должностных лиц, лиц занимающих государственные должности Российской Федерации или государственные должности субъекта Российской Федерации, а равно главы органа местного самоуправления : законопроект № 792837-7 : пояснительная записка. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/792837-7#bh_note (дата обращения: 15.01.2022).

Информация об авторе

Л. М. Большаков – старший преподаватель.

References

1. Blok U. Ovtzy v volchikh shkurakh: v zashchitu poritsaemykh. Chelyabinsk : Sotsium, 2011. 299 p. (In Russian).
2. Fedotov M. Ekologiya informatsii // Rossiiskaia iustitsiia. 1999. No. 12. P. 29–30. (In Russian).
3. Hart H. L. A. The Concept of Law. Oxford, 1961. 325 p.
4. Ryazanova N. A. Pravomernost kak kharakteristika deiatelnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del : Cand. Sci. Dissertation (Law). Moscow, 2012. 158 p. (In Russian).
5. Semina O. S. Legitimacy in the Context of the Main Approaches to Understanding the Law // Theory and Practice of Social Development. 2017. No. 6. P. 115–116. (In Russian).
6. Kovaleva E. L. Pravomernoe i protivopravnoe povedenie: ikh sootnoshenie : Cand. Sci. Dissertation (Law). Moscow, 2002. 288 p. (In Russian).
7. Morozova L. A. Sovremennaia rossiiskaia gosudarstvennost problemy teorii i praktiki : Doctoral Dissertation (Law). Moscow, 1998. 313 p. (In Russian).
8. Lapaeva V. V. Problema ogranicheniia prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Konstitutsii RF (opyt doktrinalnogo osmysleniia) // Journal of Russian Law. 2005. No. 7. P. 13–23. (In Russian).
9. Sokolshchik I. M. Pervye filosofsko-pravovye chteniia pamiati akademika V. S. Nersesyantsa // Law and Politics. 2006. No. 12. P. 20–48. (In Russian).
10. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation Establishing Additional Liability for Public Officials and Officials Holding Public Office in the Russian Federation or Public Office in the Subjects of the Russian Federation, and Heads of Local Government Bodies : Draft Law No. 792837-7 : Explanatory Memorandum. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/792837-7#bh_note (accessed: 15.01.2022). (In Russian).

Information about the author

L. M. Bolshakov – Senior Lecturer.

Научная статья

УДК 343.211

doi: 10.34822/2312-3419-2022-1-91-100

ДЕФИНИЦИЯ ПОНЯТИЯ «РАВЕНСТВО ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Вера Александровна Задорожная

Южно-Уральский государственный университет

(национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

verum_z@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0001-2661>

Аннотация. Предмет исследования – равенство всех перед законом и судом. Цель – разработка научно обоснованного понятия «равенство всех перед законом и судом» в уголовном судопроизводстве. Гипотеза исследования предполагает возможность выделить существенный признак, отличающий равенство всех перед законом и судом от сходных, но не тождественных феноменов и понятий. Применен формально-логический метод определения понятия. В результате получена дефиниция понятия равенства всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве, отражающая сущность и содержание соответствующего феномена. Искомая дефиниция определяет данное понятие как принцип уголовного процесса, обязывающий государственную власть организовать уголовное судопроизводство без оказания предпочтения каким-либо участвующим в нем физическим и юридическим лицам (группам лиц) или их дискриминации. Полученный результат может стать основой для дальнейшего исследования сущностных аспектов феномена равенства всех перед законом и судом, в частности в уголовном судопроизводстве, а также может быть использован в учебных дисциплинах при подготовке юристов и повышении правовой грамотности населения.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, принцип, категория, дефиниция, формально-логическое определение понятия

Для цитирования: Задорожная В. А. Дефиниция понятия «равенство всех перед законом и судом» в уголовном судопроизводстве // *Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 91–100. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-91-100.*

Original article

EQUALITY BEFORE THE LAW AND THE COURT: DEFINITION OF THE CONCEPT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Vera A. Zadorozhnaya

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

verum_z@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0001-2661>

Abstract. The subject of the study is equality before the law and the court. The aim of the study is to develop a scientifically substantiated concept of equality before the law and the court in criminal proceedings. The hypothesis of the study proposes the possibility to emphasize an essential feature distinguishing the equality before the law and the court from similar but not identical phenomena and concepts. The definition of the concept of equality before the law and the court in the criminal proceedings reflecting the essence and content of the existing phenomenon is obtained based on the formal and logical method. The definition sought determines the concept as a principle of criminal procedure that obliges the state authorities to manage criminal proceedings without giving preference or discrimination to any participating individual or entity (group of individuals). The result obtained may become a basis for the further research on the essential aspects of the phenomenon of equality before the law and the court, namely in criminal proceedings, and may be used in academic subjects in teaching lawyers and in growing legal literacy of the population.

Keywords: criminal procedure, criminal proceedings, principle, category, definition, formal and logical definition of the concept

For citation: Zadorozhnaya V. A. Equality before the Law and the Court: Definition of the Concept in Criminal Proceedings // Surgut State University Journal. 2022. No. 1 (35). P. 91–100. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-91-100.

ВВЕДЕНИЕ

Высокое социальное значение идеи равенства обуславливает, с одной стороны, запрос на его реализацию в важных сферах жизни общества, с другой – негативную социальную реакцию на невыполнение этого запроса. Применительно к уголовному судопроизводству идея равенства носит принципиальный характер и закреплена в ряде норм, подлежащих применению лицами, осуществляющими производство по уголовным делам: ст. 19 Конституции РФ, ст. 7 Федерального конституционного закона (далее – ФКЗ) «О судебной системе РФ», ст. 5 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в РФ», ст. 4 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Уголовно-процессуальное законодательство специальной нормы о равенстве не содержит. Закрепленный в ст. 4 УК РФ принцип равенства граждан перед законом предусматривает, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от ряда характеризующих их обстоятельств. Данная норма содержит правило о равенстве лиц, совершивших преступление, распространяясь на подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, оправданных по уголовным делам и оставляя за пределами своего действия остальных участников уголовного судопроизводства. Вопросы равенства потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков и прочих участников процесса приведенной уголовно-правовой нормой не регулируются. Кроме того, уголовный закон закрепляет равенство граждан (физических лиц), в то время как потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком может быть признано юридическое лицо (ст. 42, 44, 54 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)). Таким образом, руководствуясь нормой ст. 4 УК РФ, лицо или орган, осуществляющие производство по уголов-

ному делу, реализуют принцип равенства только в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, не обеспечивая равенство других участников уголовного процесса. Норма ст. 7 ФКЗ «О судебной системе РФ» закрепляет равенство всех перед законом и судом и конкретизирует, что суды не отдают предпочтения участвующим в процессе органам, лицам, сторонам по широкому перечню перечисленных в статье признаков и по другим не предусмотренным федеральным законом основаниям. Данная норма охватывает всех участников уголовного процесса, однако адресована судам (судьям) и в целом касается судебных стадий уголовного процесса. Следовательно, дознаватель, руководитель следственного органа, начальники подразделения и органа дознания, прокурор не руководствуются данным законом. Правило ст. 5 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в РФ» закрепляет равенство всех перед судом и также регулирует уголовный процесс в суде, не касаясь досудебного производства. Норма о равенстве, которой могли бы руководствоваться все представители государственных органов, участвующие в производстве по уголовному делу, и которая распространялась бы на всех физических и юридических лиц, участвующих в уголовном процессе, и на все его стадии, содержится в ст. 19 Конституции РФ, декларирующей равенство всех перед законом и судом. Одной из предпосылок общественного одобрения реализации данной нормы является ее единообразное понимание гражданами и правоприменителем. В связи с этим существует потребность в простом, логически корректном, научно обоснованном определении равенства всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время, как показал обзор научных публикаций, в юридических науках существуют различные дефиниции понятия «равенство всех перед законом и судом», ко-

которые в основном не отвечают требованиям научности. Кроме того, применение субъективно-законодательного способа конструирования системы принципов уголовного процесса привело к практически полному исчезновению разъяснений о сущности и содержании понятия равенства всех перед законом и судом из современной учебной литературы по уголовному процессу в связи с отсутствием данного положения в системе уголовно-процессуальных принципов, закрепленных гл. 2 УПК РФ.

Основной объем специальных исследований равенства всех перед законом и судом относится к периоду 2006–2014 гг. На сегодняшний день можно констатировать отсутствие адекватного, научно обоснованного определения равенства всех перед законом и судом, понятного как любому участнику уголовного процесса, так и любому студенту как будущему правоприменителю. Для разработки такого определения предполагается выявить сущность и содержание феномена, именуемого понятием «равенство всех перед законом и судом», выделить существенный признак, отличающий его от сходных, но не тождественных феноменов и понятий.

Критерием отбора литературных источников послужило наличие в научных работах дефиниции равенства всех перед законом и судом либо его составляющих (равенства перед законом, равенства перед судом). В качестве критериев анализа отобранных источников применены: научная обоснованность (использование авторами научных методов при формулировании дефиниции), полнота и точность отражения природы объекта, его фундаментальных, сущностных характеристик.

Как показал обзор научных публикаций по теме исследования, несмотря на международно-правовой характер нормы о равенстве всех перед законом (ст. 7 Всеобщей декларации о правах человека) и конституционное закрепление равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ), авторские определения формулируются либо в рамках исключительно теории государства и права с использованием теоретико-правовых тер-

минов (правовое равенство), не раскрытых в отраслевой литературе, либо в рамках конкретной отрасли права (конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, арбитражного). В силу этого существующие дефиниции не имеют универсального характера и слабо согласуются между собой. Структура определений, как правило, включает в себя в различных конфигурациях указание на природу исследуемого объекта, источник, причины и цели его возникновения, нормативное закрепление, элементный состав, конкретные проявления, сферу действия, значение, круг вовлеченных субъектов. Исследуемое понятие авторы относят к различным классам объектов: правовое явление, правовое равенство, принцип, требование, возможность, отношение. Содержательные характеристики равенства всех перед законом и судом или его частей обозначаются через понятия формально-юридического равенства, равноправия, равного доступа к правосудию, равенства в применении нормы, равной защиты, равных прав, свобод, обязанностей, запрета привилегий или дискриминации.

Представленные в научной литературе дефиниции в целом не являются взаимоисключающими или некорректными, однако не отвечают требованию простоты и нуждаются в дополнительной адаптации для применения в учебном процессе или работе с гражданами. Кроме того, в ряде случаев создается впечатление случайности выбора структуры определения искомого понятия, перечень его признаков выглядит произвольным, приводимые элементы не отражают фундаментальных сущностных характеристик исследуемого феномена. Это порождает проблему неточности и неполноты дефиниций, а также несогласованности множества различных определений одного и того же объекта. Данное обстоятельство позволяет предположить отсутствие должного методологического инструментария при конструировании дефиниции равенства всех перед законом и судом.

В результате анализа научных публикаций было выявлено, что в исследованиях в большинстве случаев применяются общенаучные методы анализа научной литерату-

ры и синтеза. Однако при этом отсутствуют научно обоснованные алгоритмы научного исследования, что приводит к неполноте, фрагментарности и недостаточной системности описания определяемого объекта. Авторами не использованы методологические инструменты, специально предназначенные для разработки дефиниций. Из предложенных определений не вполне ясно, какой класс объектов (правовое равенство, правовое явление, правовой принцип) является ближайшим (родовым) для равенства всех перед законом и судом, а также какой признак является сущностным, отличает его от других схожих понятий того же класса. Таким образом, потребность в научно обоснованном, наиболее полном и точном определении равенства всех перед законом и судом на текущий момент в науке не реализована.

Настоящее исследование ставит своей целью разработку универсального научно обоснованного определения понятия «равенство всех перед законом и судом» в уголовном судопроизводстве, позволяющего однозначно трактовать искомое понятие. Для достижения поставленной цели применен общенаучный метод формально-логического определения понятия. Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области теории государства и права, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального права и других отраслевых юридических наук. Используемый в данном исследовании термин «принцип уголовного процесса» понимается как мировоззренческая идея максимальной для исследуемого уголовного процесса степени общности, проведенная в совокупности действующих в соответствующем судопроизводстве уголовно-процессуальных норм и практике их применения [1, с. 117].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Согласно общефилософскому подходу объективная реальность отражается в мысли, выраженной в форме суждения, которая, в свою очередь, обозначается понятием. Адекватно определенное понятие выступает инструментом познания окружающей действительности, а совокупность таких поня-

тий обеспечивает системное и взаимосвязанное научное знание. Определение (дефиниция) понятия отражает его содержание путем перечисления совокупности признаков, благодаря которым обособляется объективная основа понятия, его предмет.

Методология юридической науки предлагает при оценке дефиниций руководствоваться следующими логическими требованиями [2, с. 157]:

1) реальность – в определении (дефиниции) необходимо отражать реальные признаки явлений и процессов, не приписывать им несуществующие свойства, элементы, связи;

2) существенность – признаки научного понятия, отражаемые в определении, должны быть существенными, необходимыми; не следует стремиться включать в определение все признаки определяемого понятия. Такой подход без особой необходимости увеличивает объем определения, делает его громоздким и вуалирует основные отличительные признаки определяемого понятия;

3) содержательность – выделенные признаки понятия, отражаемые в определении, должны характеризовать сущность предмета полно и всесторонне, а также позволять отличать предмет от иных, в том числе сходных с ним явлений или процессов;

4) точность – сущностные отличительные признаки понятия, отражаемые в определении, должны являться общими для всего класса предметов, а не какой-либо их части, отдельного вида;

5) соразмерность – объем дефиниции должен быть равен объему определяемого понятия;

6) ясность – определение должно быть четким, не допускающим двусмысленности;

7) логичность – отсутствие противоречий и определения неизвестного через другое неизвестное или через само себя.

В рамках данного исследования предпринята попытка разработки определения понятия «равенство всех перед законом и судом» в уголовном судопроизводстве, соответствующего указанным принципам. За основу принято понимание равенства всех перед законом и судом как конституционного прин-

ципа уголовного судопроизводства, который имеет своим источником правовое равенство; обладает содержанием, состоящим из нравственного, правового и технико-юридического элемента; направлен на реализацию при производстве по уголовным делам представлений о высшей нравственной ценности каждого человека; относится ко всем стадиям производства по уголовному делу; определяет содержание закона и правоприменительной деятельности; требует от законодателя и лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, не допускать привилегированного или дискриминационного положения его участников [3, с. 63].

Основным научно-методологическим подходом в данном исследовании избран общенаучный подход, позволяющий применять общенаучные методы для получения нового научного знания, что предоставляет надежную основу для применения частно-научных методов, специально разработанных для конструирования дефиниции понятий и работы с категориями. Избранным научным методом выступил формально-логический метод определения понятия через ближайший род и видовое отличие, позволяющий с помощью логической процедуры получить научно обоснованное определение искомого понятия.

Технология применения метода следующая:

- 1) избрание предмета исследования (понятия, для которого будет разрабатываться определение), именуемого Классом объектов;
- 2) установление более общего (родового) понятия (Универсума), частью которого является искомое понятие (Класс);
- 3) поиск необходимого условия отнесения (принадлежности) объектов к Классу;
- 4) проверка необходимого условия на достаточность;
- 5) если необходимое условие не является одновременно и достаточным – поиск достаточного условия отнесения (принадлежности) объектов к Классу;
- 6) формулирование определения.

Применение данного метода приведет к логически корректному введению в предметное поле определения исследуемого объекта, а в перспективе – к разработке более полного и точного определения понятия

с помощью специальных методов работы с категориями.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Начальный этап применения метода – избрание в качестве Класса объектов понятия «равенство всех перед законом и судом» в уголовном судопроизводстве – был выполнен при формулировании научной проблемы и цели исследования. Формулировка понятия заимствована из ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, поскольку именно эта норма распространяется на всех участников производства по уголовному делу и на все его стадии. Безупречность формулировки понятия (употребление слова «всех» вместо «граждан», добавление после равенства перед законом слов «и судом») оспаривается в научной литературе [4, с. 58–59] и является предметом отдельной научной дискуссии. Представляется, что упомянутая норма должна быть адаптирована для уголовного судопроизводства и внесена в текст УПК РФ. В настоящее время норма ст. 19 Конституции РФ наиболее полно закрепляет принцип равенства при производстве по уголовным делам в отношении всех его участников и на всех его стадиях, что обусловило выбор предмета исследования.

При выполнении следующего этапа – поиска родового понятия (Универсума) для Класса – использованы результаты теоретико-правовых и отраслевых исследований, относящихся к равенству всех перед законом и судом к числу общеправовых и отраслевых принципов. В сфере уголовного процесса равенство всех перед законом и судом в различных вариантах формулировки традиционно признается принципом уголовного процесса и включается в его систему [5, с. 14–15]. Иной позиции последовательно придерживается нижегородская школа процессуалистов, которая, не отрицая принципиального характера идеи о равенстве всех перед законом и судом, не считает целесообразным вносить его в систему принципов уголовного процесса, исходя из правила «чем меньше принципов у процесса, тем они принципиальнее» [1, с. 41]. Понимание системы принципов уголовного процесса как совокупности идей, необходимой и доста-

точной, чтобы идентифицировать уголовно-процессуальную систему как обособленную целостность [1, с. 148], действительно способно оставить равенство всех перед законом и судом за пределами такой системы, характеризуя его как общеправовой или, по крайней мере, межотраслевой принцип. Однако тенденция включения в уголовный процесс особых производств, применение которых основано на должностном положении участника процесса (гл. 52 УПК РФ), побуждает оценивать совокупность подобных уголовно-процессуальных норм и лежащих в их основе идей с позиций обеспечения равенства граждан. Равенство перед законом и судом, в отличие от других принципиальных положений, способно задать критерии оценки такой дифференциации процедуры производства по уголовным делам. Кроме того, конституционное положение о равенстве всех перед законом и судом для каждой отрасли права обретает собственное

содержание. В связи с этим представляется, что идея равенства перед законом в той или иной формулировке присутствует в системе уголовно-процессуальных принципов подобно тому, как равенство граждан перед законом включено в систему принципов уголовного права. Научная дискуссия по вопросам отнесения равенства всех перед законом и судом к числу принципов уголовного процесса может быть продолжена. Тем не менее в качестве родового понятия (Универсума) для равенства всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве в настоящем исследовании предлагается понятие принципа уголовного процесса.

Поиск сущностного свойства равенства всех перед законом и судом осуществлялся путем анализа выделенных наукой существенных признаков равенства всех перед законом и судом или его составных частей, указанных в дефинициях, представленных в научной литературе (табл.).

Таблица

**Дефиниции равенства всех перед законом и судом
(его составных частей)**

Понятие (наука)	Дефиниция	Автор
Равенство перед законом (теория государства и права)	Одно из слагаемых правового равенства, которое включает в себя такие демократические права и обязанности, как равное право участвовать в создании законов; право на равное отношение к каждому со стороны закона, закрепляющего за всеми одинаковые права и свободы человека, а также со стороны тех, кто его применяет; одинаковая обязанность всех подчиняться требованиям закона и др.	В. М. Лазарев, В. Г. Федорова [6, с. 36–37]
Конституционный принцип равенства перед законом и судом (конституционное право)	Объективно существующая основополагающая закономерность функционирования и развития конституционных правоотношений, сложившихся при определении основ правового положения человека и гражданина по отношению к обществу в целом и Российскому государству как социальному институту, объективированная в ч. I ст. 19 Конституции РФ и поддерживаемая в судебной практике (в первую очередь в деятельности Конституционного Суда РФ) и иной деятельности государственных органов и органов местного самоуправления при реализации норм конституционного права и иных отраслей права	П. Р. Магомедова [7, с. 8]
Принцип равенства перед законом и судом (конституционное право)	Сложное правовое явление. Этот принцип детерминирован исторически и социально; признан и формализован в актах международного и национального уровня; является признаком правового государства; опосредует общий и специальный правовой статус человека; раскрывается через единство формально-юридического равенства и равноправия; проявляется как принцип процессуальной деятельности судебных органов; поддерживает стабильность в условиях модернизации современных государств	З. А. Дуллаев [8, с. 13]

Продолжение таблицы

Понятие (наука)	Дефиниция	Автор
Конституционный принцип равенства перед судом (конституционное право)	Принцип правового равенства, обеспечивающий каждому равный доступ к правосудию, равенство при его отправлении и равенство при обжаловании судебных решений	Р. А. Малясов [9, с. 8]
Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом в уголовном процессе России (уголовный процесс)	Требование закона, равным образом обращенное ко всем участникам процесса и направленное на признание, соблюдение, охрану и защиту прав, свобод и законных интересов личности в соответствии с уголовно-процессуальным статусом, независимо от каких-либо природных (естественных) или общественных (социальных) признаков, при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел	П. С. Пастухов [10, с. 44]
Уголовно-процессуальный принцип равенства всех перед законом и судом (уголовный процесс)	Руководящая идея, закрепленная в нормах международного и российского права, согласно которой положения уголовного, уголовно-процессуального и других отраслей права применяются одинаково ко всем участникам уголовного судопроизводства и другим лицам независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств	З. Г. Брциева [11, с. 7–8]
Принцип равенства всех перед законом и судом (уголовный процесс)	Конституционный принцип уголовного судопроизводства, который имеет своим источником правовое равенство, обладает содержанием, состоящим из нравственного, правового и технико-юридического элементов, направлен на реализацию при производстве по уголовным делам представлений о высшей нравственной ценности каждого человека, относится ко всем стадиям производства по уголовному делу, определяет содержание закона и правоприменительной деятельности, требует от законодателя и лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, не допускать привилегированного или дискриминационного положения его участников	В. А. Задорожная [3, с. 63]
Равенство перед законом как принцип уголовного судопроизводства (уголовный процесс)	Возможность судьи (суда) руководствоваться сбалансированной, обоснованной, соразмерной материальной и процессуальной нормой, регулирующей правоприменение в отношении какой бы то ни было категории лиц (в том числе в отношении представителей власти), при возможности дифференциации их правового положения в рамках допустимых исключений	Н. В. Романенко [12, с. 9]
Равенство перед судом как принцип уголовного судопроизводства (уголовный процесс)	Беспристрастное, объективное, не допускающее исключений отношение к участникам уголовного процесса суда любого звена судебной системы, а также любой инстанции в лице любого судьи или присяжного заседателя, непосредственно участвующего в единоличном или коллегиальном составе в отправлении правосудия с целью разрешения споров о праве, иных вопросов при отсутствии спора о праве, выполнения судебного контроля на любой стадии досудебного и судебного производства по уголовному делу	Н. В. Романенко [12, с. 9]
Уголовно-правовой принцип равенства перед законом (уголовное право)	Принцип, согласно которому в уголовно-правовых нормах устанавливаются стандарты ответственности, наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания с учетом характеристик опасности преступления и личности виновного. Уголовно-правовой принцип равенства предполагает также требование равной защиты прав и свобод лиц, потерпевших от преступления, а также запреты дискриминации и личных привилегий	А. Ю. Лактаева [13, с. 7]

Окончание таблицы

Понятие (наука)	Дефиниция	Автор
Конституционный принцип равенства перед судом в системе арбитражного судопроизводства	Закрепленное в Конституции и Арбитражном процессуальном кодексе РФ правило, в соответствии с которым арбитражное правосудие осуществляется на началах равенства участников арбитражного процесса независимо от каких-либо признаков и критериев, равенства в доступе к арбитражному правосудию, применении судом норм материального и процессуального права к сторонам процесса на всех стадиях арбитражного процесса	А. А. Россошанский [14, с. 8]

Примечание: составлено автором по [3, 6–14].

Такие признаки условно можно разделить на относящиеся к закону и к правоприменителю. Равное распространение закона на всех (одинаковая обязанность подчиняться требованиям закона), как представляется, не относится к признакам исключительно равенства всех перед законом и судом, а является существенным свойством права [15, с. 13], нормы которого общеобязательны и распространяются на неограниченный круг лиц. Требование закрепления в законе равных прав, обязанностей, ответственности, помимо равенства всех перед законом и судом, относится также к принципу равноправия. Что касается иных требований к закону (равное отношение к каждому со стороны закона, отсутствие закрепления положительной или отрицательной дискриминации), то они, по сути, являются требованиями к законодателю при осуществлении законотворческой деятельности не ставить каких-либо физических или юридических лиц в преимущественное или, наоборот, ущемленное положение по сравнению с другими такими же лицами. То есть принцип равенства всех перед законом и судом требует от законодателя одинакового отношения [6] ко всем, кто подчинен закону. В качестве требований, обращенных к правоприменителю, среди признаков равенства всех перед законом и судом указываются: равное применение закона ко всем, одинаковое отношение правоприменителя (следователя, дознавателя, судьи, присяжного заседателя и пр.) к остальным участникам процесса без предпочтений; запрет в правоприменительной деятельности привилегий и дискриминации. То есть рассматриваемый принцип требует от правоприменителя одинакового отношения [12] ко всем, для кого производ-

ство по уголовным делам не является профессиональной деятельностью (для потерпевших, частных обвинителей, гражданских истцов, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, гражданских ответчиков, представителей и законных представителей, свидетелей, лиц, заявивших о преступлении и проч.). Поэтому необходимое условие (существенный признак) для равенства всех перед законом и судом – отражать отношение государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной) к гражданам. Это условие недостаточное, поскольку существуют иные принципы, характеризующие отношение государственной власти к гражданам (принцип уважения чести и достоинства личности). Равенство всех перед законом и судом предполагает не любое, а одинаковое отношение. Категория «отношение» не является четко определенной правовой категорией, поэтому использование ее в дефиниции нарушит требование ясности, однозначности определения. Одинаковое (равное) отношение государственной власти к гражданам при производстве по уголовным делам заключается в такой организации уголовного процесса со стороны законодателя и правоприменителя, при которой никаким физическим, юридическим лицам или их группам не оказывалось предпочтения и не допускалась их дискриминация.

В связи с этим предлагается сформулировать искомую дефиницию следующим образом: «равенство всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве – это принцип уголовного процесса, обязывающий государственную власть организовать уголовное судопроизводство без оказания предпочтения каким-либо участвующим в нем фи-

зическим и юридическим лицам (группам лиц) или их дискриминации».

Разработанная дефиниция соответствует требованиям, приведенным выше. В частности, она отражает реальные существенные признаки, характеризующие равенство всех перед законом и судом в уголовном процессе, в то же время в нее включены необходимые и достаточные признаки, не перегружающие определение. Применение научного метода обеспечивает, с одной стороны, логическую корректность разработанной дефиниции, с другой – делает ее научно обоснованной. В целом полученный результат согласуется с имеющимися научными концепциями равенства всех перед законом и судом, соответствует выдвинутой гипотезе, может служить основой для согласования теоретико-правовых и различных отраслевых дефиниций равенства всех перед законом и судом, поскольку максимально полно и точно передает смысл данного понятия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате исследования предложена дефиниция равенства всех перед законом и судом в уголовном процессе. Данный результат вносит вклад в развитие теории равенства всех перед законом и судом в уголовном процессе. В качестве вклада

в методологию юридических исследований, в работе формулируются промежуточные выводы относительно продуктивности методов формальной логики для исследования природы объекта и проверки полученного определения объекта на предмет логической корректности. Практическая ценность результатов видится в том, что полученное определение позволяет уточнить содержание исследуемого понятия, выделить его наиболее существенные характеристики. Предлагаемое определение является достаточно простым, что делает его пригодным к использованию в учебном процессе и просветительской работе с гражданами. Кроме того, полученный результат наиболее точно отражает смысл равенства всех перед законом и судом применительно к уголовному процессу, в связи с чем может быть использован в качестве целевого индикатора его совершенствования – обеспечения надлежащего равенства всех перед законом и судом. Перспективы дальнейших исследований видятся в том, чтобы на базе сконструированной дефиниции продолжить изучение таких аспектов равенства всех перед законом и судом в уголовном процессе, как его содержание, элементный состав, гарантии, механизм реализации.

Список источников

1. Томин В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М. : Юрайт, 2009. 376 с.
2. Сергеев Д. Б. Муниципальное образование в системе правовых категорий : монография. Екатеринбург : ИД «Уральская государственная юридическая академия», 2012. 268 с.
3. Задорожная В. А. Производство по уголовным делам на началах равенства всех перед законом и судом : моногр. Челябинск, 2008. 197 с.
4. Булычев Е. Н. Принцип равенства и проблемы его закрепления в Конституции Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2016. № 2 (21). С. 58–62.
5. Безруков С. С. Принципы уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 58 с.
6. Лазарев В. М., Федорова В. Г. Принцип правового равенства и юридическая ответственность (проблемы методологии и теории взаимосвязи) : моногр. Волгоград, 2005. 132 с.

References

1. Tomin V. T. Ugolovnyi protsess: aktualnye problemy teorii i praktiki. Moscow : Iurait, 2009. 376 p. (In Russian).
2. Sergeev D. B. Munitsipalnoe obrazovanie v sisteme pravovykh kategorii : Monograph. Yekaterinburg : ID "Uralskaia gosudarstvennaia iuridicheskaja akademiia", 2012. 268 p. (In Russian).
3. Zadorozhnaya V. A. Proizvodstvo po ugolovnym delam na nachalakh ravenstva vsekhn pered zakonom i sudom : Monograph. Chelyabinsk, 2008. 197 p. (In Russian).
4. Bulychev E. N. The Principle of Equality and the Problem of Its Consolidation in the Russian Federation Constitution // Eurasian Advocacy. 2016. No. 2 (21). P. 58–62. (In Russian).
5. Bezrukov S. S. Printsipy ugolovnogo protsessa : Extended abstract of Doctoral Dissertation (Law). Moscow, 2016. 58 p. (In Russian).
6. Lazarev V. M., Fedorova V. G. Printsip pravovogo ravenstva i iuridicheskaja otvetstvennost (problemy

7. Магомедова П. Р. Конституционный принцип равенства перед законом и судом в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 23 с.
8. Дуллаев З. А. Реализация принципа равенства перед законом и судом в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 23 с.
9. Малясов Р. А. Конституционный принцип равенства человека и гражданина перед судом в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 29 с.
10. Пастухов П. С. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом в уголовном процессе Российской Федерации (досудеб. пр-во) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 202 с.
11. Брциева З. Г. Принцип равенства всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 22 с.
12. Романенко Н. В. Реализация принципа равенства перед законом и судом при осуществлении уголовного судопроизводства в отношении представителей власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 27 с.
13. Лактаева А. Ю. Принцип равенства перед законом, его реализация при назначении наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. 25 с.
14. Россошанский А. А. Конституционный принцип равенства перед судом: реализация в арбитражном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 25 с.
15. Козюк М. Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования. Волгоград, 1998. 92 с.
7. metodologii i teorii vzaimosvizi) : Monograph. Volgograd, 2005. 132 p. (In Russian).
7. Magomedova P. R. Konstitutsionnyi printsip ravenstva pered zakonom i sudom v Rossiiskoi Federatsii : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Moscow, 2015. 23 p. (In Russian).
8. Dulluev Z. A. Realizatsiia printsipa ravenstva pered zakonom i sudom v sovremennoi Rossii : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Moscow, 2010. 23 p. (In Russian).
9. Malyasov R. A. Konstitutsionnyi printsip ravenstva cheloveka i grazhdanina pered sudom v sovremennoi Rossii : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Saratov, 2005. 29 p. (In Russian).
10. Pastukhov P. S. Konstitutsionnyi printsip ravenstva vseh pered zakonom i sudom v ugolovnom protsesse Rossiiskoi Federatsii (dosudeb. pr-vo) : Cand. Sci. Dissertation (Law). Moscow, 1998. 202 p. (In Russian).
11. Brtsieva Z. G. Printsip ravenstva vseh pered zakonom i sudom v ugolovnom sudoproizvodstve : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Moscow, 2005. 22 p. (In Russian).
12. Romanenko N. V. Realizatsiia printsipa ravenstva pered zakonom i sudom pri osushchestvlenii ugolovnogo sudoproizvodstva v otnoshenii predstavitelei vlasti : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Yekaterinburg, 2014. 27 p. (In Russian).
13. Laktaeva A. Yu. Printsip ravenstva pered zakonom, ego realizatsii pri naznachenii nakazaniia : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Samara, 2010. 25 p. (In Russian).
14. Rossoshansky A. A. Konstitutsionnyi printsip ravenstva pered sudom: realizatsiia v arbitrazhnom sudoproizvodstve : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Saratov, 2012. 25 p. (In Russian).
15. Kozyuk M. N. Pravovoe ravenstvo v mekhanizme pravovogo regulirovaniia. Volgograd, 1998. 92 p. (In Russian).

Информация об авторе

В. А. Задорожная – кандидат юридических наук.

Information about the author

V. A. Zadorozhnaya – Candidate of Sciences (Law).

Научная статья

УДК 343.131

doi: 10.34822/2312-3419-2022-1-101-106

КАТЕГОРИЯ ПОощРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Галина Сергеевна Русман

Южно-Уральский государственный университет

(национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

rusmangs@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7776-2538>

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и содержание категории «поощрение» в уголовном процессе. Целью исследования является выявление содержательной характеристики и назначения поощрительных норм в уголовном судопроизводстве, определение целеполагания реализации поощрительных форм в рамках уголовно-процессуальных правоотношений. На основе анализа общетеоретического понимания правового поощрения и поощрительной нормы автор приходит к выводу, что детерминантой поощрения в уголовном процессе является процессуальный конформизм, побуждающий обвиняемого к активным социально-положительным посткриминальным действиям. В то же время дискреционные полномочия уполномоченных субъектов ставят поощрительные нормы в разряд стимулов, которые побуждают лицо, обвиняемое в совершении преступного деяния, к выполнению предписанных законом условий поощрения. Проведенное исследование показывает, что поощрение возможно только в случае реализации его в заявленной форме уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: правовое поощрение, поощрительные нормы в уголовном процессе, дискреционные полномочия суда, стимулы в уголовном судопроизводстве, процессуальный конформизм

Для цитирования: Русман Г. С. Категория поощрения в уголовном судопроизводстве // *Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 101–106. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-101-106.*

Original article

INCENTIVE CATEGORY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Galina S. Rusman

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

rusmangs@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7776-2538>

Abstract. The article analyzes an essence and a content of the incentive category in criminal proceedings. The aim of the study is to detect content features, to appoint incentive regulations in criminal proceedings, and to determine goal setting of implementing incentive forms in the framework of criminal procedural legal relations. Based on the analysis of general and theoretical understanding of a legal incentive and incentive regulation, the author concludes that procedural conformism is the determinant of an incentive in criminal proceedings, and encourages the accused person to use active social and positive post-criminal actions. At the same time, the discretionary powers of authorized entities place incentive regulations in the category of incentives that encourage a person accused of committing a criminal act to fulfill the conditions of incentives enshrined by law. The conducted study shows that an incentive is only possible when it is implemented in the alleged form of criminal proceedings.

Keywords: legal incentive, incentive regulations in criminal procedure, discretionary powers of the court, incentives in criminal proceedings, procedural conformity

For citation: Rusman G. S. Incentive Category in Criminal Proceedings // *Surgut State University Journal. 2022. No. 1 (35). P. 00–00. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-101-106.*

ВВЕДЕНИЕ

Поощрение толкуется как награда, как то, что поощряет. Поощрить можно содействием, сочувствием, одобрением, наградой, и это поможет возбудить желание делать хорошо, лучше [1, с. 485]; будет содействовать проявлению, появлению, развитию чего-либо [2, с. 292].

В юридическом смысле поощрение – это способ правового регулирования, детерминирующий меры поощрения субъектов права за одобряемый государством и обществом вариант поведения [3, с. 102].

В теории права поощрение, будучи формой и мерой юридического одобрения, санкционирования добровольного, заслуженного поведения, рассматривается как позитивно-стимулирующий элемент механизма правового регулирования, в результате чего субъект вознаграждается и для него наступают благоприятные последствия [4, с. 71; 5, с. 352–369; 6; 7, с. 361; 8–10].

Закрепление в нормах права благоприятных мер юридического воздействия, применяемых государством либо структурами гражданского общества по отношению к субъектам права в случае одобрения определенной заслуги в достижении общепризнанных социально значимых результатов, является поощрительной санкцией. Обозначенная санкция применяется по результатам заслуженного поведения в связи с тем, что: а) заслуженное поведение есть деятельность, которая требует особого признания в форме достойного и справедливого поощрения, определяемого поощрительной санкцией; б) в содержании поощрительной санкции определяется соразмерность между заслугой и назначаемым поощрением; в) поощрительная санкция выступает гарантирующим элементом заслуженного поведения [6].

Целью данного исследования является выявление содержательной характеристики и назначения поощрительных норм в уголовном судопроизводстве, определение целеполагания реализации поощрительных форм в рамках уголовно-процессуальных правоотношений.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для достижения поставленных целей использовался комплекс общенаучных методов

исследования (логический анализ и синтез, индукция и дедукция) и традиционных методов (сравнительно-правовой, системный). Особое значение имеет логический метод и метод сравнительно-правового анализа. В частности, данные методы использовались для анализа теоретико-правового понимания поощрения и содержания поощрительной санкции, ее реализации в уголовном судопроизводстве. С помощью логических правил дедукции применение данных методов позволило сформулировать стимулирующую сущность поощрительных норм в уголовном процессе, определить содержание поощрения в уголовном процессе.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Поощрение есть совокупность правовых норм, в соответствии с которыми: а) поведение субъекта юридически признается заслуживающим наступления соответствующих благоприятных последствий в виде применения к отличившемуся лицу разнообразных мер поощрения морального и материального характера; б) юридически одобряются и поддерживаются определенные виды деятельности, в развитии которых заинтересовано общество и государство [7, с. 341].

Способ воздействия поощрительной нормы права заключается в преобладающей добровольности решения субъекта стремиться или нет к указанному в норме поощрительному результату (государственному поощрению). В данном случае лицо не обязывается, а побуждается к достижению полезного для государства результата [11, с. 22].

Поощрительные нормы определяются как правила поведения, установленные государством и содержащие меры поощрения, предоставляемые за добровольное заслуженное поведение с целью стимулирования правомерной общественно-значимой активности индивидуальных и коллективных субъектов права, выступающие в виде позитивно-стимулирующего элемента механизма правового регулирования [12, с. 9].

Теоретиками права правовое поощрение рассматривается как форма юридического одобрения добровольного общественно-полезного поведения, в результате которого для лица наступают благоприятные послед-

ствия, оно вознаграждается [7, с. 397; 5, с. 15]; как эффективный способ признания заслуг субъекта; как совокупность правовых норм, которые являются призывом к установленному виду социально-активного правомерного поведения и согласно которым для субъекта за определенное (установленное нормой) положительное поведение наступают соответствующие благоприятные последствия [13, с. 152].

Значение стимулирования социально-полезной правовой активности посредством правового поощрения заключается в том, что оно: приглушает негативные побуждения личности и способствует развитию позитивных, тем самым мотивируя ее поступать в соответствии с законом не из страха перед ним, а из уважения, доверия к нему; является эффективным обеспечителем активности адресатов норм в тех случаях, когда государственно-правовой контроль по каким-либо причинам не может быть действенным; служит наиболее оптимальным средством развития творческой активности [14, с. 138].

Думается, что в ходе реализации уголовно-процессуальной деятельности именно мотивация лица, привлекаемого к уголовной ответственности, влияет на проявление правовой активности. Несомненно, формируется данная мотивация в условиях, установленных нормами уголовно-процессуального закона, при определенных ожиданиях потерпевшего, общества и государства.

К таким условиям относятся: обязанность лица, совершившего преступление и привлекаемого к уголовной ответственности, принять необходимые меры для заглаживания вреда и возмещения ущерба, учитывая конгруэнтность таких мер не только по отношению к интересам потерпевшего, но и к интересам государства; наличие исключительно права, а не обязанности уполномоченного государством субъекта (дознателя, следователя, суда) в рамках установленных законом дискреционных полномочий учитывать совершенную социально-полезную правовую активность лица, привлекаемого к уголовной ответственности; совершение социально-полезных действий, направленных на

заглаживание причиненного вреда и возмещение ущерба, ожидается от указанного лица еще до установления судом его виновности в совершенном преступлении.

Особым способом правового регулирования при реализации поощрительных норм в уголовном судопроизводстве является позитивное обязывание, то есть закрепленное нормами права предписание гражданам совершать какие-либо действия в пользу другого управомоченного лица [3, с. 138], а также социально-полезные действия в рамках правомерного посткриминального поведения.

В данном случае правомерное посткриминальное поведение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, можно рассматривать как форму процессуального признания государством его социально-положительных, полезных действий, направленных на снижение негативных последствий преступления.

Таким образом, способ воздействия поощрительной нормы основывается не на обязывании лица, а на его побуждении достигнуть полезного для государства, общества и потерпевшего результата. Суть данного способа воздействия поощрительных норм состоит в формировании мотивационно-стимулирующих механизмов особо полезного правомерного поведения [15, с. 57]. При этом поощрительная норма не может устанавливать определенное состояние воли субъекта, а лишь ориентирует ее [15, с. 62–63].

Изложенное позволяет сделать вывод, что стимулирование поощрительными нормами в уголовном судопроизводстве носит, скорее, вынужденный (в некоторой степени принудительный) характер, чем добровольный, поскольку лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, не всегда искренне (то есть осознанно с нравственно-психологической точки зрения) желает предпринимать какие-либо социально-положительные действия для восстановления нарушенных преступлением общественных отношений, но реализует их под страхом уголовной ответственности, более сурового наказания или иных отрицательных последствий, которые возникнут после вынесения приговора.

По этому поводу Л. И. Петражицкий писал, что угроза применения принуждения (и ее реализация) может быть побудителем (стимулом) позитивного, социально желательного поведения [16, с. 644].

Несомненно, акцент на добросовестности и добровольности делает поощрительные меры более дипломатичными и гибкими правовыми средствами, чем меры наказания, создает широкие возможности в сфере формирования системы социального регулирования более высокого порядка, базирующейся во многом на нравственных началах [7, с. 397].

Однако в уголовном судопроизводстве следует говорить о специфике внешних условий, в рамках которых формируется как стимул обвиняемого, так и мотивация совершать социально-полезные действия.

Очевидно, что в случае реализации поощрительных норм в уголовном судопроизводстве государство в лице уполномоченных субъектов и потерпевший ожидают от лица, обвиняемого в совершении преступления, активного социально-положительного посткриминального поведения – раскаяния в содеянном, возмещения ущерба, принесения извинений и иной позитивной активности, свидетельствующей о намерении последнего минимизировать отрицательные последствия преступных действий, снизить их негативную оценку.

В данном случае проявление свободы воли – обязательное условие поощрения в уголовном процессе, но внутренняя позиция субъекта поощрения может отличаться от внешнего ее проявления при конкретных обстоятельствах.

Реализация поощрительной нормы в уголовном судопроизводстве ориентирована на конкретный процессуальный и материальный результат, достижение которого возможно только при соблюдении всех закрепленных данной нормой условий. При этом применение поощрительной нормы облекается в соответствующее итоговое процессуальное решение (постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям; приговор, вынесенный в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением).

Полагаем, что действуя в условиях своего рода «процессуального конформизма» лицо, обвиняемое в совершении преступления, не лишается воли свободно мыслить, при этом формирует свою позицию в рамках уголовно-процессуальных правоотношений под давлением авторитетности профессиональных участников уголовного процесса (следователя, государственного обвинителя, защитника и суда) и социально-государственных ожиданий. Это проявляется в его внешних действиях, направленных на признание вины, раскаяние в содеянном, заглаживание вреда, возмещение ущерба, дачу подробных признательных показаний и т. д. Указанные ожидания от привлекаемого к уголовной ответственности лица не могут не сказаться на его позитивной активности, хотя указанное лицо может воспринимать данные активные действия в условиях уголовно-процессуальных правоотношений как «отрицательные обязанности».

В этом случае, руководствуясь своей волей в условиях конформистского подхода к обстоятельствам, связанным с уголовно-процессуальной деятельностью, лицо принимает решение об осуществлении активных социально-полезных действий, позволяющих ему рассчитывать на поощрение даже в случае, если его внутренняя позиция не изменилась по отношению к обстоятельствам совершенного преступления.

Следовательно, при реализации уголовно-правовых поощрительных норм в рамках уголовно-процессуальных правоотношений одним из факторов, побуждающих обвиняемого к активным социально-положительным посткриминальным действиям, выступает «процессуальный конформизм».

Не стоит отрицать и случаи искреннего волеизъявления обвиняемого осуществить социально-положительные действия для устранения общественной опасности деяния, заглаживания вреда и возмещения ущерба, реализуемые как «нравственная обязанность».

Однако видится, что преобладающим содержанием деятельности лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения и стремящихся к поощрению (имеющих на это право), выступает именно «процессуальный конформизм», на основе которого фор-

мируется и мотивация совершать социально-положительные посткриминальные действия с целью получения уголовно-правового поощрения, скорейшего завершения уголовного дела с наименьшими негативными последствиями для себя.

Полагаем, что в условиях уголовно-процессуальной деятельности не подлежит установлению должностными лицами или судом воля субъекта, вовлеченного в процессуальные правоотношения, чистосердечность признания им общественной опасности совершенного преступления или искренность принесенных извинений, а также правдивость желания возместить ущерб.

Думаем, что закрепленные в уголовном и уголовно-процессуальном праве поощрительные нормы являются именно стимулом, поскольку они побуждают обвиняемого к вынужденному социально-позитивному посткриминальному поведению. В данном случае закрепленные законом возможности поощрения в виде освобождения от уголовной ответственности или смягчения наказания требуют реализации необходимых условий, которые выполняются соответствующим субъектом не добровольно, из свободного, основанного на правосознании желания «сверхисполнения» [17, с. 197] правовых норм, а исходя из опасения наступления более тяжких и негативных последствий в случае их невыполнения. При этом поощрение становится таковым только в случае его реализации в заявленной форме судопроизводства (если удовлетворено ходатайство об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям или рассмотрение

уголовного дела состоялось в рамках заявленного ходатайства об особом порядке).

Если по не зависящим от лица, привлекаемого к уголовной ответственности, причинам поощрительная форма не реализуется, поощрительная норма остается стимулом, поскольку, несмотря на выполненные им социально-положительные действия, соответствующая форма судопроизводства так и не была реализована. Вместе с тем подобное социально-позитивное поведение может быть учтено судом в качестве смягчающего вину обстоятельства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование позволяет сделать вывод, что поощрение в уголовном судопроизводстве есть процессуальный результат применения соответствующих норм уголовно-процессуального закона, закрепляющих льготный порядок привлечения к уголовной ответственности или освобождения от таковой при условии совершения лицом социально-положительных посткриминальных действий.

Условия, требования и стандарты реализации поощрительных форм в уголовном процессе должны быть четко определены в законе, равно как и критерии оценки социально-положительного поведения лица, претендующего на получение поощрения. Следовательно, отсутствие в уголовно-процессуальном законе четкого определения такой оценки и допущение дискреционных полномочий должностного лица или суда при решении вопроса о поощрении могут влиять на существенное изменение сути и цели поощрения.

Список источников

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1985. 797 с.
2. Словарь русского языка : в 4-х т. М. : Рус. яз., 1987. Т. 3. 752 с.
3. Григорьев А. С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. 144 с.
4. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М. : Юрист, 2004. 250 с.
5. Матузов Н. И., Малько А. В. Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты : моногр. М. : Юрлитинформ, 2016. 400 с.

References

1. Ozhegov S. I. Slovar russkogo iazyka. Moscow : Rus. iaz., 1985. 797 p. (In Russian).
2. Slovar russkogo iazyka: in 4 vols. Moscow : Rus. iaz., 1987. Vol. 3. 752 p. (In Russian).
3. Grigoryev A. S. Mekhanizm individualnogo pravovogo regulirovaniia obshchestvennykh otnoshenii : Monograph. Moscow : Iurlitinform, 2012. 144 p. (In Russian).
4. Malko A. V. Stimuly i organicheniia v prave. Moscow : Iurist, 2004. 250 p. (In Russian).
5. Matuzov N. I., Malko A. V. Pooshchritelnye sanktsii v prave: obshcheteoreticheskii i otraslevoi aspekty : Monograph. Moscow : Iurlitinform, 2016. 400 p. (In Russian).

6. Дьяченко Е. В. Поощрения как позитивные санкции нормы права: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 31 с.
7. Левин О. В. Стимулирование в праве: теоретические и практические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2006. 173 с.
8. Шабаета О. А. Поощрительные правовые режимы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 21 с.
9. Попова В. В. Поощрительные нормы современного российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. 27 с.
10. Ковалев М. В. Институты поощрения осужденных в уголовном и уголовно-исполнительном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2020. 28 с.
11. Баранов В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. 146 с.
12. Шабаета О. А. Поощрительные нормы в системе правовых норм // Сибирский юридический вестник. 2010. № 1. С. 3–9.
13. Туганов Ю. Н., Аулов В. К. Построение системы правового стимулирования воинской дисциплины: краткий обзор понятийного аппарата и подходов к юридической конструкции // Военное право. 2017. № 3 (43). С. 147–158.
14. Гойман В. И. Формирование правовой активности личности как составная часть коммунистического воспитания : моногр. М. : Высш. шк., 1988. 152 с.
15. Гушина Н. А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование : дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2004. 341 с.
16. Петражицкий Л. И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности. СПб., 1907. Т. 2. С. 310–656.
17. Малько А. В. Льготная и поощрительная правовая политика. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 231 с.
6. Dyachenko E. V. Pooshchreniia kak pozitivnye sanktsii normy prava: obshcheteoreticheskii aspekt : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Krasnodar, 2011. 31 p. (In Russian).
7. Levin O. V. Stimulirovanie v prave: teoreticheskie i prakticheskie aspekty : Cand. Sci. Dissertation (Law). Saransk, 2006. 173 p. (In Russian).
8. Shabaeva O. A. Pooshchritelnye pravovye rezhimy : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Moscow, 2013. 21 p. (In Russian).
9. Popova V. V. Pooshchritelnye normy sovremennogo rossiiskogo prava : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Omsk, 2015. 27 p. (In Russian).
10. Kovalev M. V. Instituty pooshchreniia osuzhdennykh v ugovnom i ugovno-ispolnitelnom prave : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Kursk, 2020. 28 p. (In Russian).
11. Baranov V. M. Pooshchritelnye normy sovetskogo sotsialisticheskogo prava. Saratov : Izd-vo Saratov. un-ta, 1978. 146 p. (In Russian).
12. Shabaeva O. A. Incentive Norms in System of Rules of Law // Siberian Law Herald. 2010. No. 1. P. 3–9. (In Russian).
13. Tuganov Yu. N., Aulov V. K. Building a System Right Stimulation of Military Discipline: A Brief Overview of the Main Concepts and Approaches to Legal Design // Military Law. 2017. No. 3 (43). P. 147–158. (In Russian).
14. Goyman V. I. Formirovanie pravovoi aktivnosti lichnosti kak sostavnaia chast kommunisticheskogo vospitaniia : Monograph. Moscow : Vyssh. shk., 1988. 152 p. (In Russian).
15. Gushchina N. A. Pooshchrenie v prave: teoretiko-pravovoe issledovanie : Doctoral Dissertation (Law). Saint Petersburg, 2004. 341 p. (In Russian).
16. Petrazhitsky L. I. Teoriia gosudarstva i prava v sviazi s teoriei нравственности. Saint Petersburg, 1907. Vol. 2. P. 310–656. (In Russian).
17. Malko A. V. Lgotnaia i pooshchritelnaia pravovaia politika. Saint Petersburg : Iuridicheskii tsentr Press, 2004. 231 p. (In Russian).

Информация об авторе

Г. С. Русман – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

G. S. Rusman – Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Научная статья

УДК 346.26

doi: 10.34822/2312-3419-2022-1-107-115

К ВОПРОСУ О НЕПОИМЕНОВАННЫХ ЭЛЕМЕНТАХ СТАТУСА САМОЗАНЯТОГО ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Наталья Евгеньевна Савенко

Южно-Уральский государственный университет

(национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

ne_amelina@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9689-0818>

Аннотация. В статье на основе общенаучных методов с позиции непоименованности в праве (отсутствие правовой регламентации, наличие пробелов и казусов) исследованы элементы правового статуса самозанятого физического лица (понятие, совокупность прав и обязанностей, разрешенные виды деятельности, положение среди иных участников гражданского оборота, меры ответственности и судебной защиты). Выявлены непоименованные элементы статуса самозанятого лица, показана необходимость их детерминации с точки зрения права. В целях устранения их непоименованности автором сформулированы предложения по внесению изменений в законодательство. Сформулирован вывод о необходимости разграничения самозанятых физических лиц, индивидуальных предпринимателей и работников.

Ключевые слова: непоименованность в праве, самозанятое физическое лицо, непоименованные элементы статуса самозанятого лица, деятельность самозанятого лица в гражданском обороте, индивидуальная трудовая деятельность, индивидуальный предприниматель

Для цитирования: Савенко Н. Е. К вопросу о непоименованных элементах статуса самозанятого физического лица в гражданском обороте // *Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 107–115. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-107-115.*

Original article

ON THE ISSUE OF NON-DEFINED ELEMENTS OF THE STATUS OF A SELF-EMPLOYED INDIVIDUAL IN CIVIL CIRCULATION

Natalya E. Savenko

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

ne_amelina@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9689-0818>

Abstract. The article analyzes elements of the legal status of a self-employed individual according to the innominate phenomenon in the law (lacunas and exceptional cases, no legal regulation) using general scientific methods. These elements include a concept, a collection of rights and liabilities, permitted activities, a place in the parties of a civil circulation, measures of liability and court protection. Non-defined elements of a self-employed individual status are determined. The necessity to determinate these elements according to the law is presented. The author proposes to amend the legislation in order to eliminate the innominate phenomenon of the elements. It is concluded that differentiation of self-employed individuals, individual entrepreneurs and employees is necessary.

Keywords: innominate phenomenon in law, self-employed individual, non-defined elements of the status of a self-employed individual, activity of a self-employed individual in civil circulation, self-employment, individual entrepreneur

For citation: Savenko N. E. On the Issue of Non-Defined Elements of the Status of a Self-Employed Individual in Civil Circulation // *Surgut State University Journal. 2022. No. 1 (35). P. 107–115. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-107-115.*

ВВЕДЕНИЕ

В рамках настоящего исследования рассматриваются два аспекта. Первый касается института самозанятых физических лиц. В статье показано отсутствие сформированного в законодательстве и доктрине правового статуса самозанятого физического лица в целом, а также неурегулированность в законе некоторых элементов его статуса, что свидетельствует об их непоименованности. За последние несколько лет (с момента введения названного института¹) количество научных работ, посвященных вопросам деятельности самозанятых лиц, демонстрирует актуальность темы [1; 2; 3, с. 48–59]. Вместе с тем многие исследования носят поверхностный характер либо рассматривают в большей степени вопросы налогообложения и не затрагивают иные гражданско-правовые аспекты, о которых речь пойдет ниже.

Второй аспект исследования относится к проблематике категории «непоименованность в праве», затрагивающей различные отрасли права, в том числе и цивилистику. Полагаем, что непоименованность отдельных явлений (правоотношений, в том числе их элементов: субъект, объект и др.) влечет возникновение различных негативных последствий для субъектов неурегулированных отношений. Как показал обзор публикаций, в юридической доктрине отсутствует концепция о непоименованности в праве. Исследования в области непоименованности конкретных явлений, правоотношений, субъектов и объектов немногочисленны (например, [4–5]), за исключением института о непоименованных договорах [6–7]. В вопросе о непоименованности в гражданском праве мы основываемся на постулатах, сформулированных С. И. Сусловой [8]. В частности, мы согласны с выводами профессора в том, что «непоименованность есть результат отсутствия правовой регламентации» [8, с. 325].

¹ Институт самозанятых физических лиц введен Федеральным законом от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (ред. от 02.07.2021) с 01.01.2019 г. в некоторых регионах России, затем с 01.07.2020 г. на всей территории страны.

Данное утверждение мы также берем за основу при обосновании непоименованности отдельных элементов статуса самозанятого физического лица для определения путей восполнения выявленных правовых пробелов. Также мы согласны с выводами И. П. Кожокарь о том, что неполнота гражданско-правовой регламентации выражается в пробелах законодательства и расценивается как его дефект. При этом ученый придерживается той позиции, что пробел связан с отсутствием нормы для регулирования какого-либо аспекта отношений, в целом уже подвергнутого правовой регламентации [9, с. 186–187].

Наряду с современным пониманием непоименованности в праве, в римском праве существовал термин *casus omissus* – в переводе на русский «случай, не предусмотренный законом, договором». Исходя из этого, например, Н. М. Казанцев в исследовании экономических казусов в праве отмечал, что казус – это «не предусмотренная законом в каких-то своих отношениях ситуация... Наибольшую опасность для права представляют казусы, создаваемые законодателем. Ведь его действие переводит ординарную массовую правовую ситуацию в ситуацию, проблемную для правоприменителя и пользователей» [10]. Полагаем, все названные явления (отсутствие правовой регламентации, пробелы в праве и законодательстве, правовые казусы) можно с уверенностью отнести к составляющим категории «непоименованность в праве».

В связи с этим автором была поставлена цель обосновать необходимость детерминации непоименованных элементов статуса самозанятого лица, а также показать влияние непоименованности отдельных элементов статуса самозанятого физического лица на эффективность правового регулирования отношений с участием самозанятых в гражданском обороте.

Для реализации поставленных целей автором были решены следующие задачи: исследованы элементы статуса самозанятого лица с позиции правовой регламентации и пробелов в законодательстве; выявлены

непоименованные элементы статуса самозанятого лица; определены причины их непоименованности и сформулированы предложения по устранению непоименованности этих элементов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования выступают общественные отношения в гражданском обороте с участием самозанятых физических лиц, регулируемые гражданским, налоговым законодательством, а также законодательством в сфере предпринимательской деятельности. Предметом исследования с позиции непоименованности (точнее, отсутствия правовой регламентации и наличия правовых пробелов) являются элементы статуса самозанятого лица. Это такие элементы статуса, как понятие данного субъекта, его права и обязанности, положение среди иных участников гражданского оборота, условия деятельности, а также разрешенные виды деятельности (поименованные в законе) и осуществляемые фактически (непоименованные в правовых актах), меры ответственности и защиты.

В процессе исследования были использованы методы научного анализа, синтеза, аналогии, а также диалектический, исторический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Исходной точкой исследования является факт отсутствия с 1991 по 2018 г. правовой регламентации статуса физических лиц, осуществляющих индивидуальную деятельность, приносящую доход (самозанятые лица). Начнем издали и напомним, что до распада СССР в стране действовал Закон СССР от 19.11.1986 «Об индивидуальной трудовой деятельности» [11], позволявший гражданам индивидуально заниматься общественно полезной деятельностью по производству товаров и оказанию платных услуг, не связанной с их трудовыми отношениями в организациях (ст. 1). По сути, это и были самозанятые лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью. Именно трудовой деятельностью, поскольку индивидуальной предпринимательской деятельности в правовом поле не было со времен прихода в 1917 г. совет-

ской власти на смену монархической. Только с принятием Закона СССР от 02.04.1991 № 2079-1 «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» [12] произошло возрождение института предпринимательской деятельности (с условием соответствующей государственной регистрации в качестве предпринимателей) с одновременным исключением института индивидуальной трудовой деятельности. Иначе говоря, гражданам, которые осуществляли самостоятельную (индивидуальную трудовую) деятельность стали вынужденными предпринимателями. Самозанятости в узком понимании, как это было ранее, не стало. Деятельность граждан на основе личного труда переросла в теневую занятость. По оценкам ученых, именно в начале 1990-х годов появляется неформальная занятость (теневой рынок труда). Причинами возникших явлений являлись экономические реформы, сопровождавшиеся разрушением социально-трудовых гарантий, снижением уровня жизни населения [13, с. 41]. Таким образом, самозанятые физические лица долгое время были непоименованными субъектами в праве.

Проецируя феномен непоименованности на институт самозанятых физических лиц, следует обратить внимание на то, что попытки законодателя легализовать теневую индивидуальную занятость физических лиц и теневую индивидуальную предпринимательскую деятельность физических лиц выразились в виде внесения ряда поправок сначала в 2016 г. в Налоговый кодекс РФ [14] (далее – НК РФ) (ст. ст. 83, 217), затем в 2017 г. в Гражданский кодекс РФ [15] (далее – ГК РФ) (ст. ст. 2, 23), а также принятия специального Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [16] (далее – Закон № 422-ФЗ). Однако некоторые элементы правового статуса самозанятых лиц (например, понятие субъекта, набор отдельных прав и обязанностей, меры ответственности по сделкам в гражданском обороте, а также механизм защиты прав самозанятых лиц и их контрагентов) все же не

получили надлежащей поименованности в законодательстве.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как было отмечено ранее, под непоименованностью явлений, правоотношений и их субъектов нами понимается отсутствие их правовой регламентации, выражающейся в законодательных пробелах и казусах. В свете сказанного возникают закономерные вопросы, подлежащие научной разработке: с каким субъектом можно сравнить непоименованного субъекта? какие нормы по аналогии применить к непоименованному субъекту, явлению? нормами какой отрасли права должны быть урегулированы выявленные непоименованные явления?

В отношении статуса самозанятого физического лица, детерминирующего его положение среди иных субъектов правоотношений, в первую очередь обращает на себя особое внимание отсутствие такого элемента, как легальное понятие этого субъекта на уровне отрасли гражданского права.

Общеправовой статус самозанятого физического лица, закрепленный в нормах ГК РФ (ст. ст. 2, 23)* как базовый для иных отраслей права, не дает понятия этого субъекта. Не дает такого понятия и специальный Закон № 422-ФЗ, закрепляющий налоговый режим для самозанятых граждан. Следуя законодательной логике изложения норм ГК РФ и НК РФ, видится вполне оправданным, наряду с понятием предпринимательской деятельности (ст. 2 ГК РФ), внесение дополнений в части понятия деятельности самозанятых физических лиц как деятельности, приносящей доход от выполнения работ, оказания услуг без работодателя и привлечения наемных работников (иных лиц) в соответствии с установленным в законе перечнем разрешенных видов деятельности. Одновременно с этим в НК РФ, наряду с понятием индивидуального предпринимателя (ст. 11 НК РФ),

вполне бы могло быть помещено понятие самозанятого физического лица, производного от понятия деятельности самозанятого по ГК РФ.

Что касается положения самозанятых физических лиц среди иных субъектов права, на первый взгляд, по отдельным характеристикам их деятельность близка к деятельности индивидуальных предпринимателей (самостоятельность, систематичность, направленность на получение прибыли, наличие риска). Данная позиция широко представлена в литературе, например [3, 17]. Вместе с тем сформировались и научные позиции, согласно которым деятельность самозанятого лица имеет сходство с деятельностью работника (удаленный, сезонный режимы работы и т. п.). В связи с этим предлагается ограничивать самозанятых от индивидуальных предпринимателей [1, 2]. Мы также придерживаемся мнения, что деятельность самозанятых неоднозначна и не по всем позициям идентична индивидуальной предпринимательской деятельности в силу социально-экономических особенностей, опосредующих мотивы, стимулы и возможности самозанятых (подробнее об этом, например, в [2, 18]).

Следующим элементом статуса рассматриваемого нами субъекта является совокупность прав и обязанностей, а также условия деятельности. Право на приобретение статуса самозанятого лица возникает при условии достижения определенного возраста. Это право сопряжено с общей нормой ст. 21 ГК РФ о дееспособности физического лица. Положения о приобретении статуса самозанятого лица несовершеннолетним гражданином в возрасте от 14 до 18 лет в нормах ГК РФ отсутствуют**. Однако, полагаем, что в ситуации данного правового пробела вполне можно применить по аналогии нормы ГК РФ об эмансипации в случае с приобретением несовершеннолетним статуса индивидуаль-

* Напомним, что в ст. 2 и 23 ГК РФ закреплена возможность осуществления гражданами отдельных видов предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

** Президентом России не раз высказывались предложения о закреплении в законе специальной нормы, позволяющей несовершеннолетним приобретать статус самозанятого с 16 лет (см. подробнее: Обращение Президента РФ от 23.06.2020 «К гражданам России» // Российская газета. № 136. 25.06.2020).

ного предпринимателя (ст. ст. 21, 27 ГК РФ), а также общие нормы об объеме дееспособности несовершеннолетних до 18 лет, касающиеся совершения несовершеннолетними сделок с согласия их законных представителей (ст. 26 ГК РФ). В литературе уже подвергся критике указанный нами аспект [17, с. 151–161], в связи с чем можно заявить о недостаточной правовой регламентации данного вопроса. Кроме того, по нашему мнению, непоименованность влечет риски для контрагентов самозанятого несовершеннолетнего лица в виде признания совершенных сделок недействительными.

Также учеными отмечается коллизия частных норм о возможности приобретения несовершеннолетним статуса индивидуального предпринимателя или самозанятого гражданина в возрасте от 14 до 16 лет (ст. ст. 21, 26, 27 ГК РФ) по отношению к публичным нормам, устанавливающим возраст, с которого возможно привлечение к административной и налоговой ответственности – 16 лет (ст. 2.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях [19], ст. 107 НК РФ). Следовательно, в силу возраста этот гражданин не готов нести ответственность и осуществлять самостоятельную деятельность [20, с. 84]. Полагаем, оптимальным вариантом было бы установление положений в законе о возможности приобретения статуса самозанятого лица с 16 лет с применением по аналогии норм ст. ст. 21, 27 ГК РФ, регулирующих приобретение несовершеннолетним статуса индивидуального предпринимателя.

Относительно прав самозанятых лиц отметим, что на конституционном уровне отражено право на выбор деятельности и использование своих профессиональных способностей и имущества (ст. ст. 34, 37 Конституции РФ [21]). В части гражданско-правового регулирования, как показано выше, благодаря нормам ст. ст. 2, 23 ГК РФ самозанятые искусственно приравнены к индивидуальным предпринимателям с оговоркой о праве на осуществление только отдельных видов предпринимательской деятельности, установленных в законе. Предполагалось, что в роли такого закона выступит

Закон № 422-ФЗ. Однако принятый правовой акт направлен на применение специального налогового режима «налог на профессиональный доход», под которым понимается доход физических лиц от ведения деятельности без работодателя и наемных работников, а также доход от использования имущества. В названном законе отсутствует четкий перечень разрешенных видов деятельности для самозанятых лиц и лишь указаны лица, которым запрещено использовать данный налоговый режим. А указание на разрешенные виды деятельности в п. 70 ст. 217 НК РФ* неимоверно сужает вектор возможностей самозанятых и одновременно противоречит положениям Закона № 422-ФЗ в части положения о праве субъектов РФ устанавливать дополнительные виды услуг, оказываемых самозанятыми. На наш взгляд, такая непоименованность вносит неопределенность в регулирование отношений участников гражданского оборота (по сути, разрешено практически все); создает переход части индивидуальных предпринимателей в число самозанятых лиц (это отражается на наполняемости бюджета); способствует возникновению потенциальных неблагоприятных последствий при фактически отсутствующем механизме ответственности самозанятых в договорных отношениях.

Что касается такого элемента статуса самозанятого, как закрепленные в законе меры ответственности по обязательствам в гражданском обороте, отметим, что в отсутствие специальных норм применительно к рассматриваемым субъектам должны применяться общие нормы об ответственности.

Известно, что согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ по отношению к субъектам предпринимательской деятельности установлена презумпция вины при неисполнении (ненадлежащем исполнении) своих договорных обязательств.

* Согласно п. 70 ст. 217 НК РФ освобождаются от общего налогообложения доходы физических лиц, полученные от деятельности по репетиторству, уходу за больными и детьми, уборке жилых помещений и ведению домашнего хозяйства. Это положение среди правоприменителей и ученых расценивается как перечень разрешенных видов деятельности самозанятых лиц.

Исключением является только непреодолимая сила (форс-мажор). Соответственно, самозанятые, причисленные к индивидуальным предпринимателям, ответственность должны нести аналогичным образом.

Однако в ходе исследования выявлен факт непоименованности в части объема ответственности самозанятых в гражданском обороте в отношениях с потребителями. Общеизвестно, что самозанятые лица в большинстве случаев вступают в договорные отношения с обычными гражданами, реализуя им товары (оказывая услуги). При этом самозанятые физические лица не включены в число лиц, которые по Закону РФ 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [22] выступают в качестве продавцов, (изготовителей, исполнителей). Последними могут быть только организации и индивидуальные предприниматели (преамбула Закона). Между тем по отношению к ним установлена повышенная ответственность перед потребителями – 3 % за каждый день просрочки исполнения обязательств в отношении товаров (ст. 23) и 1 % за каждый день просрочки исполнения обязательств в отношении работ, услуг (ст. 28).

Кроме того, в затронутой нами сфере отношений с участием потребителей не отражены в законе остаются вопросы регулирования качества и безопасности реализуемых самозанятыми товаров, работ, услуг. Например, деятельность самозанятых по изготовлению пищевой продукции на дому не подлежит проверкам Роспотребнадзора. Полагаем, отсутствие контроля влечет потенциальные неблагоприятные последствия для потребителей. То же касается в некотором роде и оказания услуг по перевозке пассажиров, гостиничных услуг (частные нелегальные гостиницы (хостелы)), а также других непоименованных видов деятельности самозанятых лиц.

Относительно такого элемента статуса самозанятого лица, как юридические обязанности, необходимо констатировать, что применительно к сфере гражданского оборота они не поименованы в законодательстве на должном уровне. В круг обязанностей самозанятого лица отнесены только соответствующие налоговые обязанности, закрепленные в нор-

мах НК РФ и Закона № 422-ФЗ (обязанности по постановке на учет, оплате налогов по льготной ставке, передаче чеков и др.).

Применительно к такому элементу статуса самозанятого лица, как судебная защита субъектов правоотношений (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, граждан) с участием самозанятых, также очевиден законодательный пробел. Если формально считать, что самозанятые – это субъекты предпринимательской деятельности, осуществляющие самостоятельную деятельность без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, то участники споров должны обращаться в арбитражные суды в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом РФ [23]. Однако самозанятые физические лица в контексте арбитражного процессуального законодательства являются непоименованными участниками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования можно констатировать, что некоторые элементы правового статуса самозанятого физического лица являются непоименованными в законе. В первую очередь самозанятое физическое лицо как феномен, появившийся в начале 1990-х гг. вследствие исключения из правового поля индивидуальной трудовой деятельности и благополучно трансформировавшийся в процветающую теневую экономику, не имеет надлежащей правовой регламентации.

Понятие самозанятого физического лица с учетом его фактического использования участниками гражданского оборота не закреплено в отраслевых базовых нормах, в частности понятие отсутствует в ГК РФ.

Признаки самозанятого лица разрознены в различных отраслевых нормах (ГК РФ, НК РФ, Закон № 422-ФЗ). Положение самозанятого лица среди иных участников гражданского оборота является неоднозначным, имеющим черты, сходные как с индивидуальным предпринимателем, так и с работником. Поэтому мы считаем необходимым разграничивать самозанятых физических лиц, индивидуальных предпринимателей и работников.

Отсутствие четкой правовой регламентации прав и обязанностей самозанятого лица в гражданском обороте опосредовано отсутствием четких поименованных разрешенных видов деятельности.

Ответственность самозанятых лиц в гражданском обороте также является непоименованным элементом. Думается, что в данном случае подлежат применению общие нормы о гражданско-правовой ответственности и о «безвиновной» ответственности субъектов предпринимательской деятельности по п. 3 ст. 401 ГК РФ. Хотя по многим характеристикам деятельность самозанятых лиц не является предпринимательской.

Самозанятые лица являются непоименованными участниками отношений в сфере защиты прав потребителей, а также в процессуальной сфере применительно к судебной защите прав субъектов в отношениях с самозанятыми.

Полагаем, что причиной непоименованности некоторых элементов статуса самозанятого физического лица выступает факт экспериментальности данного института, о чем сказано в Законе № 422-ФЗ (применение специального налогового режима для самозанятых лиц рассчитано до 31.12.2028). Этим законодатель как бы сдерживает про-

цесс надлежащей правовой регламентации самозанятых в различных аспектах. Иначе говоря, создает некую непоименованность элементов статуса названных субъектов. Очевидно, что данное положение дел обусловлено необходимостью выявления всех практических проблем в ходе функционирования института самозанятости граждан, которые в любом случае после истечения указанного срока эксперимента необходимо отрегулировать с точки зрения права в целях недопущения дисбаланса в гражданском обороте.

Для исключения непоименованности отдельных элементов статуса самозанятого лица видится оправданным внесение дополнений в ГК РФ и НК РФ в части указания понятия самозанятого лица и признаков его деятельности, а также формирование четкого перечня разрешенных видов деятельности. По нашему мнению, указанные меры правовой регламентации должны служить разграничению самозанятых лиц, индивидуальных предпринимателей и работников.

В свете сказанного полагаем, что перед юридической наукой стоит очевидная задача более детального исследования затронутых выше вопросов.

Список источников

1. Бакаева О. Ю. Перспективы правового налогообложения самозанятых граждан // *Налоги*. 2018. № 5. С. 3–6.
2. Зайцева Л. В. Экономически зависимые самозанятые: различия национальных подходов к определению правового статуса // *Вестник Томск. гос. ун-та*. 2019. № 446. С. 212–222.
3. Правовой бизнес-навигатор по малому и среднему предпринимательству : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2021. 400 с.
4. Сулова С. И. Непоименованные субъективные права на жилые помещения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 1. С. 17–21.
5. Митрофанова И. А. Право пожизненного проживания дарителя как условие в договоре дарения // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. № 9. С. 76–81.
6. Левушкин А. Н., Федечко Ф. И. Правовая сущность непоименованного договора и реализация его в рамках принципа свободы договора // *Юридический мир*. 2014. № 4. С. 27–30.

References

1. Bakaeva O. Yu. Prospects of the Legal Regulation of Taxation of Self-Employed Citizens // *Taxes*. 2018. No. 5. P. 3–6. (In Russian).
2. Zaitseva L. V. The Economically Dependent Self-Employed: Differences in National Approaches to the Determination of Their Legal Status // *Tomsk State University Journal*. 2019. No. 446. P. 212–222. (In Russian).
3. *Pravovoi biznes-navigatori po malomu i srednemu predprinimatelstvu* : Monograph / Ed. I. V. Ershova. Moscow : Prospekt, 2021. 400 p. (In Russian).
4. Suslova S. I. Nepoimenovannyye subektivnye prava na zhilye pomeshcheniya // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2017. No. 1. P. 17–21. (In Russian).
5. Mitrofanova I. A. The Donor's Right to Reside for Life as a Condition in the Gift Agreement // *Actual Problems of Russian Law*. 2021. No. 9. P. 76–81. (In Russian).
6. Levushkin A. N., Fedechko F. I. Anonymous Contract and Its Realization in the Framework of the Principle of Freedom of Contract // *Juridical World*. 2014. No. 4. P. 27–30. (In Russian).

7. Аскарров Н. И. Трансформация непоименованных договоров // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 3. С. 55–58.
8. Сулова С. И. Непоименованность в гражданском праве // Вестник Перм. ун-та. Юридические науки. 2020. Вып. 48. С. 322–347.
9. Кожокар И. П. Неполнота гражданско-правовой регламентации (пробел законодательства) как дефект // Вестник Нижегород. акад. МВД России. 2018. № 4 (44). С. 186–193.
10. Казанцев Н. М. Экономические казусы российской правовой среды // Законодательство и экономика. 2016. № 2. С. 7–16.
11. Закон СССР от 19.11.1986 «Об индивидуальной трудовой деятельности» // Ведомости ВС СССР. 1986. № 47. Ст. 964.
12. Закон СССР от 02.04.1991 № 2079-1 «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 16. Ст. 442.
13. Дубровская Е. Н. Историко-экономические особенности развития процесса воспроизводства рабочей силы // Вестник СурГУ. 2017. Вып. 2 (16). С. 37–47.
14. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3824.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
16. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход : федер. закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 03.12.2018. № 49 (ч. I). Ст. 7494.
17. Семейный бизнес & самозанятые: взгляд через призму малого предпринимательства : моногр. / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2021. 560 с.
18. Савенко Н. Е. Экономический анализ законодательства о самозанятых гражданах // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 8. С. 100–106.
19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
20. Скворцова Т. А., Милов А. А. Проблемы приобретения физическими лицами статуса индивидуальных предпринимателей // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 9 (112). С. 82–85.
21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Askarov N. I. The Transformation of Non-Defined Contracts // Arbitrazh and Civil Procedure. 2020. No. 3. P. 55–58. (In Russian).
8. Suslova S. I. Innominate Phenomena in Civil Law // Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki. 2020. Is. 48. P. 322–347. (In Russian).
9. Kozhokar I. P. Incomplete of Civil Regulation (Lacuna in Law) as a Defect // Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4 (44). P. 186–193. (In Russian).
10. Kazantsev N. M. Economical Cases of the Russian Legal Environment // Zakonodatelstvo i ekonomika. 2016. No. 2. P. 7–16.
11. The Law of the USSR of 19.11.1986 “On Self-Employment” // Vedomosti VS SSSR. 1986. No. 47. Art. 964. (In Russian).
12. The Law of the USSR No. 2079-1 of 02.04.1991 “On General Principles of Entrepreneurship” // Vedomosti SND SSSR i VS SSSR. 1991. No. 16. Art. 442. (In Russian).
13. Dubrovskaya E. N. Historical and Economic Features of the Labor Force Reproduction Development // Surgut State University Journal. 2017. Is. 2 (16). P. 37–47. (In Russian).
14. The Tax Code of the Russian Federation (Part I) No. 146-FZ of 31.07.1998 (Ed. on July 2, 2021) // Collection of legislation of the Russian Federation. 03.08.1998. No. 31. Art. 3824. (In Russian).
15. The Civil Code of the Russian Federation (Part I) No. 51-FZ of 30.11.1994 (Ed. on June 28, 2021, Amended on October 26, 2021) // Collection of legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32. Art. 3301. (In Russian).
16. On Experiment to Develop a Special Tax Treatment “Self-Employment Tax” : Federal Law No. 422-FZ of 27.11.2018 (Ed. on July 2, 2021) // Collection of legislation of the Russian Federation. 03.12.2018. No. 49 (Part I). Art. 7494. (In Russian).
17. Semeinyi biznes & samozaniatye: vzgliad cherez prizmu malogo predprinimatelstva : Monograph / Eds. I. V. Ershova, A. N. Levushkin. Moscow : Prospekt, 2021. 560 p. (In Russian).
18. Savenko N. E. Economic Analysis of the Legislation on Self-Employed Citizens // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2021. No. 8. P. 100–106. (In Russian).
19. The Code of the Russian Federation on Administrative Offences No. 195-FZ of 30.12.2001 (Ed. on July 1, 2021, Amended on November 9, 2021) // Collection of legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. No. 1 (Part I). Art. 1. (In Russian).
20. Skvortsova T. A., Milov A. A. Problemy priobreteniya fizicheskimi litsami statusa individualnykh predprinimatelei // Nauka i obrazovanie: khoziaistvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie. 2019. No. 9 (112). P. 82–85. (In Russian).
21. The Constitution of the Russian Federation (Adopted by the popular referendum on December 12, 1993 with Amendments Approved during the All-Russian election on July 1, 2020). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).

22. О защите прав потребителей : закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 140. 23. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 16.11.2021) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.	22. On Protection of Consumer's Rights : Law of the Russian Federation No. 2300-1 of 07.02.1992 (Ed. on June 11, 2021) // Collection of legislation of the Russian Federation. 15.01.1996. No. 3. Art. 140. (In Russian). 23. The Commercial Procedural Code of the Russian Federation No. 95-FZ of 24.07.2002 (Ed. on July 1, 2021, Amended on November 16, 2021) // Collection of legislation of the Russian Federation. 29.07.2002. No. 30. Art. 3012. (In Russian).

Информация об авторе

Н. Е. Савенко – кандидат юридических наук.

Information about the author

N. E. Savenko – Candidate of Sciences (Law).

Научная статья
УДК 343.15
doi: 10.34822/2312-3419-2022-1-116-122

ТРЕБОВАНИЯ К ПРИГОВОРУ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Наталья Викторовна Ткачева

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия
tanavi@list.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5231-1802>

Аннотация. Предметом исследования является итоговый акт суда первой инстанции с точки зрения требований, предъявляемых к нему. Цель исследования – анализ сущности приговора и предъявляемых к нему требований. Задачи исследования состоят в том, чтобы сформулировать понятие приговора как акта правосудия, постановляемого от имени государства, а также требования законности, обоснованности, мотивированности и справедливости приговора суда первой инстанции; обосновать необходимость закрепления их в законе. В работе использованы методы анализа и синтеза, исторический и сравнительно-правовой метод для изучения нормативных актов, Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, связанных с постановлением приговора судом первой инстанции, а также для исследования точек зрения ученых-процессуалистов на требования законности, обоснованности, мотивированности и справедливости приговора суда. Проанализированы нормы уголовно-процессуального кодекса России и ранее действовавших уголовно-процессуальных кодексов, а также Постановления Пленума Верховного Суда РФ, дающие разъяснения по вопросам постановления приговора судом первой инстанции. Изучены мнения ученых, сопоставлены нормы ранее и ныне действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующего понятие приговора и требований, предъявляемых к нему. Дано авторское понятие приговора суда первой инстанции с точки зрения функционального подхода к деятельности суда первой инстанции, сформулированы авторские понятия законности, обоснованности, мотивированности, справедливости приговора суда первой инстанции, а также аргументирована необходимость закрепления их в уголовно-процессуальном законе.

Ключевые слова: приговор, суд первой инстанции, законность, обоснованность, мотивированность, справедливость, требования, предъявляемые к приговору

Для цитирования: Ткачева Н. В. Требования к приговору суда первой инстанции // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 116–122. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-116-122.

Original article

REQUIREMENTS TO THE SENTENCE OF THE COURT OF FIRST INSTANCE

Natalya V. Tkacheva

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia
tanavi@list.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5231-1802>

Abstract. The subject of the study is the final act of the court of first instance according to its requirements. The aim of the study is to analyze the essence of a sentence and requirements imposed on it. The objectives of the study are the following: to formulate the concept of a sentence as an act of justice imposed by the government; to determine the requirements of legitimacy, validity, motivation and fairness of the sentence of the court of first instance; to substantiate the necessity to enshrine these requirements in the legislation. The study was carried out using methods of analysis and synthesis, historical and comparative method, and legal method. Regulatory acts, Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation related to the sentencing by the court of first instance were studied, and procedural scientists' standpoints on the requirements of legitimacy, validity, motivation and fairness of the court sentence were

analyzed. The rules of the Criminal Procedure Code of Russia, and those of the previous Criminal Procedure Codes in force, and Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, that elucidate issues on sentencing by the court of first instance, were analyzed. The scientists' opinions were studied. The rules of previous Criminal Procedure legislation in force, which regulates the concept of a sentence and requirements to it, were compared to those of current Criminal Procedure legislation in force. The author's concept of the sentence of the court of first instance is given according to the functional approach to the activity of the court of first instance. The author's concepts of legitimacy, validity, motivation, fairness of the sentence of the court of first instance were formulated. The necessity to enshrine the listed above criteria in the Criminal Procedure Law was substantiated.

Keywords: sentence, court of first instance, legitimacy, validity, motivation, fairness, requirements to the sentence

For citation: Tkacheva N. V. *Requirements to the Sentence of the Court of First Instance* // *Surgut State University Journal. 2022. No. 1 (35). P. 116–122. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-116-122.*

ВВЕДЕНИЕ

Исследование постановления приговора – актуальная тема, так как постановление приговора является завершающим этапом производства в суде первой инстанции, а приговор как итоговый акт правосудия разрешает вопрос о невиновности или виновности лица посредством реализации судом функции рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу. Приговор суда и предъявляемые к нему требования изучались учеными-процессуалистами, в результате были сформулированы выводы, которые можно свести к следующему. Принимаемые решения в уголовном судопроизводстве выполняют его социальное предназначение [1, с. 13, 21]; приговор дает оценку совершенным деяниям, его можно считать процессуальным актом государственной власти. Данный акт выражает отношение государства к лицам, которые будут преданы суду [2, с. 421]. Оправдательный приговор можно назвать актом судебной реабилитации подсудимого [3, с. 96].

Однако представляется целесообразным проанализировать производство в суде первой инстанции с точки зрения деятельности, направленной на процесс преобразования и получения того блага, для которого все участники вступают в правоотношения при создании определенной среды производства в суде первой инстанции. Такая среда создается при определенной последовательности действий участников, обусловленной их правоотношениями и совокупностью принципов и условий для функционирования производства. А собранные на стадии предваритель-

ного расследования доказательства проявляются в судебном решении, являющемся окончательным благом, к которому стремятся все участники правоотношений производства в суде первой инстанции.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовании использован метод анализа для изучения нормативных актов, Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые регулируют правоотношения в сфере вопросов постановления приговора судом первой инстанции. Исторический метод применялся для поиска и изучения точек зрения ученых-процессуалистов разных исторических периодов, а с помощью сравнительно-правового метода проведен их анализ и получено понимание мнений авторов о требованиях, предъявляемых к приговору суда первой инстанции. Метод синтеза позволил сконцентрировать все сходства и противоположности в нормативном регулировании вопросов постановления приговора, предоставил возможность сформулировать собственное понятие приговора суда первой инстанции, а также дать авторское определение требованиям законности, обоснованности, мотивированности, справедливости приговора суда первой инстанции.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Раскрывая принцип законности в уголовно-процессуальном кодексе, законодатель не указывает приговор среди правоприменительных актов, к которым предъявляются

требования законности, обоснованности и мотивированности (ч. 4 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)). Это упущение законодателя обсуждалось в научной литературе, и были высказаны предложения о дополнении ч. 4 ст. 7 УПК РФ упоминанием о приговоре [4, с. 1]. Законодатель отмечает, что приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона (ч. 2 ст. 297 УПК РФ). Таким образом, суд должен осуществить всю процедуру производства в первой инстанции так, чтобы акт правосудия был априори законным, обоснованным и справедливым. Уголовно-процессуальный кодекс России определяет приговор как решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции (п. 28 ст. 5 УПК РФ).

В ранее действовавшем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2008 «О применении норм уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанции» подчеркнуто, что приговор – это важнейший акт правосудия, итоговое судебное решение, по отношению к которому все другие процессуальные акты имеют вспомогательное значение.

Таким образом, будучи результатом реализации деятельности суда, связанной с разрешением уголовного дела по существу, приговор – это вынесенный от имени государства итоговый акт правосудия суда первой инстанции, являющийся окончательным благом, к которому стремятся все участники производства в суде первой инстанции.

Приведем некоторые точки зрения ученых-процессуалистов по вопросам требований, предъявляемых к приговору. Так, в источниках дореволюционного российского права встречаются суждения о том, что существуют характеристические признаки, отделяющие судебный приговор от других актов судебной деятельности. Более того, в приговоре без

участия присяжных (по сути, в общем порядке) судом первой инстанции приводятся основания приговора, что не делается в приговоре, вынесенном с участием присяжных. Что же касается других признаков приговора, то они строго не указаны, однако по смыслу некоторых норм Устава уголовного судопроизводства можно сделать выводы о таких признаках, как соответствие приговора предшествующей ему резолюции. Указанные признаки, на наш взгляд, можно охарактеризовать как требования законности, обоснованности приговора. При этом данные установления указывают на то, что суд руководствуется при вынесении приговора внутренним убеждением. Наличие требования обоснованности, основанного на внутреннем убеждении, подчеркивается так же теми обстоятельствами, что независимо от изложения обстоятельств дела приговор должен содержать в себе такие умозаключения и рассуждения судей, которые привели бы их к ясному и четкому убедительному ответу на вопрос о виновности или невиновности лица. И эти убеждения должны привести их к точному определению фактической стороны преступного деяния. Очень важно, чтобы просматривалась фактическая связь между рассуждениями, оценками и выводами, сделанными из всех тех обстоятельств, которые суд изучил, исследовал и оценил. Также признаком приговора является сила его неизменности (ст. 787 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.), которая наступает с момента подписи приговора всеми судьями, участвующими в решении дела, и скрепления его секретарем. Требование мотивированности не отмечается как признак или условие, однако можно сказать, что это требование подразумевается, так как в Уставе уголовного судопроизводства отмечено, что перед тем, как постановить приговор, суд постановляет резолюцию, а вот в резолюции излагается сущность приговора, которая не должна быть мотивирована (ст. 786, ст. 788). Логически следует, что в приговоре излагается его мотивированная сущность. Что же касается справедливости приговора, то источники дореволюционного права придают этому признаку более существенное значение, нежели закон, и отмечают,

что приговор должен обладать этим качеством, должен казаться справедливым для каждого. Приговор оказывает благотворное психологическое воздействие, когда речь идет о восстановлении справедливости. Значение приговора видится в том, что суд оправдывает невиновных, осуждает виновных и тем самым формирует у людей уверенность в ценностях общества.

Судебное решение, являясь документом судебной инстанции, содержит разрешение судебного спора по существу, при этом законность (соответствие требованиям уголовно-процессуального закона), обоснованность (соответствие выводов и оценок суда всем обстоятельствам рассматриваемого конфликта), справедливость (соответствие наказания опасности преступления и характеристике лица, его совершившего) являются требованиями, обязательными к исполнению [5, с. 95].

В свою очередь, И. Я. Фойницкий называл требования, предъявляемые к приговору, условиями и относил к ним компетентность того судебного установления, которое постановило данное решение. Ученый упоминает такие термины, как материальная и формальная законность, понимая под ними согласование решения суда с законом, а также соблюдение формального производства, то есть тех условий, в которых выносятся и провозглашается приговор, так как именно соблюдение процедур дает приговору справедливость по существу [6, с. 342]. Интересным фактом является то, что компетентность соотносится с понятием подсудности, а требование мотивированности, которое мы считаем обязательным для приговора, поясняется как мотив или соображение. Справедливость называется внутренней и несправедливый приговор становится законным, если приговор вступил в силу, а стороны не пытались вступить в процесс его обжалования, имея на это право.

Исследование источников советского периода позволяет сделать следующие выводы. Требования, предъявляемые к приговору (законность, обоснованность, мотивированность, справедливость), указываются как основания к отмене и изменению приговора. Ученые отмечают, что для того, чтобы суд второй инстанции смог проанализировать

и оценить приговор суда первой инстанции относительно соблюдения всех этих требований, он должен глубоко изучить уголовное дело, вникнуть в его суть, уяснить фактический состав преступления, рассмотреть доказательства, его подтверждающие, проанализировать объем и полноту следственных и судебных действий, оценить полноту исследования материалов дела, учесть смягчающие и отягчающие вину подсудимого обстоятельства дела, а также правильность оценки общественной опасности деяния и личности подсудимого. Представляется, что раз суд второй инстанции при проверке законности, обоснованности, мотивированности и справедливости приговора руководствуется всеми вышеуказанными установлениями, то и суд первой инстанции при постановлении приговора обязан ими руководствоваться.

В первую очередь требование законности всегда следует соотносить с соблюдением норм уголовного и уголовно-процессуального права. Однако суд первой инстанции при рассмотрении уголовного дела по существу чаще всего использует также нормы гражданского, налогового, семейного и других отраслей права. Анализируя приговор с точки зрения уголовно-процессуального права, стоит отметить, что форма и содержание приговора взаимосвязаны и взаимодополняемы. Таким образом, законность приговора заключается в неукоснительном соблюдении судом норм всех отраслей материального права, применяемых при рассмотрении уголовного дела по существу посредством собирания, исследования, проверки доказательств, а также норм процессуального права, устанавливающих процедуру производства в суде первой инстанции при рассмотрении и разрешении уголовного дела.

Что касается обоснованности, то на основании одного из установлений теории доказательств, под которым понимается соответствие фактическим обстоятельствам дела выводов суда, выражающих его убеждение, основанное на совокупности всех материалов уголовного дела, рассмотренных в производстве суда первой инстанции, можно сформулировать условия, при которых приговор будет обоснованным. Первое усло-

вие – достаточность проверки судом достоверности каждого отдельного доказательства (например, проверена компетентность эксперта, незаинтересованность свидетеля, рассмотрены все материалы предварительного расследования, положенные в основу приговора). Второе условие заключается в том, что должны быть учтены все фактические обстоятельства дела и устранены имеющиеся в нем противоречия. Третьим условием должно быть отсутствие противоречий между собранными по уголовному делу материалами и фактическими обстоятельствами, установленными приговором. Четвертым условием обоснованности является отсутствие противоречий в самом тексте приговора, то есть недопустимо указывать доводы, взаимно исключающие друг друга, либо противоречивые выводы в отношении подсудимых, либо логические ошибки при формулировках в резолютивной части, выводы в которой должны вытекать из описательно-мотивировочной части приговора. Таким образом, обоснованность приговора заключается в достаточности проверки судом достоверности каждого отдельного доказательства и их совокупности при устранении имеющихся в деле противоречий как между собранными по уголовному делу материалами и фактическими обстоятельствами дела, так и при отсутствии противоречий в самом тексте приговора.

Анализ понятия справедливости приговора при исследовании сущности производства в суде первой инстанции показал, что справедливость является обязательным требованием, предъявляемым к приговору. Представляется, что требование справедливости приговора напрямую коррелирует с понятием «справедливость наказания». Указанная нравственная категория отражает сущность всего производства в суде первой инстанции, так как изобретение суда априори связано с его справедливой деятельностью, даже символ правосудия это подтверждает. Данное суду право дифференцированно подходить к выбору наказания и порядку его отбывания подтверждает, что суд при назначении наказания, руководствуясь правилами учета тяжести, степени общественной опас-

ности преступления, смягчающих, отягчающих и характеризующих личность подсудимого обстоятельств, вполне способен выполнить свое предназначение: рассмотреть и разрешить уголовное дело по справедливости, как того и требует его сущность. Законность и обоснованность приговора суда первой инстанции связывается с состязательностью сторон в процессе, что, на наш взгляд, абсолютно правильно. Более того, Пленум Верховного Суда РФ связывает законность приговора суда с постановлением приговора по результатам справедливого судебного разбирательства (п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2016 № 55). Таким образом, справедливость приговора заключается в корреляции его с назначением справедливого наказания, которое выбрано судом, руководствуясь правилами учета тяжести, степени общественной опасности преступления, смягчающих, отягчающих и характеризующих личность подсудимого обстоятельств в условиях состязательного и справедливого производства в суде первой инстанции.

Интересным в связи с анализом такого понятия, как справедливость, является, на наш взгляд, упоминание о Европейском суде справедливости (European Court of Justice), который также именуют Судом правосудия Европейских сообществ. Такой признак судебного решения, как справедливость, используется не только в уголовном, но и в конституционном и административном судопроизводстве [7, с. 445–448].

Тесная связь требования справедливости приговора с его мотивированностью и справедливостью судебного разбирательства прослеживается в Международных актах, которые подчеркивают, что, поскольку мотивировочная часть приговора суда первой инстанции создает фундамент для ответа судом на вопросы при разрешении уголовного дела и постановлении приговора, решение суда должно быть мотивированным. Право на получение мотивированного судебного решения прямо закреплено в международном акте, который указывает, что с целью правовой защиты каждый человек, чьи права предположительно нарушены, имеет право на безотлагательное рассмотрение его жало-

бы независимым, беспристрастным и компетентным судебным органом и на получение решения, предусматривающего меры по исправлению положения (п. 2. ст. 9 Декларации ООН, принятой резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблеи от 09.12.1998).

Изменения в государственном устройстве, политической системе и судоустройстве, а также иные государственные преобразования являются закономерным процессом истории. Однако взгляд на суд как на источник справедливости не меняется. Процесс отправления правосудия судом первой инстанции должен быть справедливым, поскольку без наличия справедливости правосудие вообще бы перестало существовать [8, с. 120]. Сравнительный анализ текстов процессуальных актов, вынесенных на различных этапах развития отечественного уголовного судопроизводства, проведенный учеными-процессуалистами, показывает, что являясь основным (итоговым) процессуальным решением по любому уголовному делу, приговор суда, как в зеркале, отражает в своем содержании все особенности действующей уголовно-процессуальной модели, касающейся типа судопроизводства, принципов, круга участников, построения стадий [9, с. 21].

Целый ряд вопросов (точнее, двадцать один вопрос) решает суд при производстве в первой инстанции при постановлении приговора (ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Система всех этапов производства в суде первой инстанции, состоящая из подготовительной части судебного заседания, судебного следствия, прений сторон и последнего слова подсудимого, нацелена на то, чтобы суд, постановляя приговор именем Российской Федерации (ст. 296 УПК РФ), ответил на все необходимые вопросы, указанные в ч. 1 ст. 299 УПК РФ, и эти ответы были описаны мотивированно, так как даже та часть приговора, в которой суд дает ответы на эти вопросы, называется описательно-мотивировочной частью, наряду с вводной и резолютивной частями приговора (ч. 1 ст. 303 УПК РФ). В силу того, что выводы суда, дающие ответы на вопросы, указанные в ст. 299 УПК РФ и составляющие, по сути, смысл описательно-мотивировочной части приговора, основываются на тех дока-

зательствах, которые были непосредственно исследованы в справедливом судебном заседании, как того требует ст. 240 УПК РФ и как отмечает Пленум Верховного Суда РФ (п. 1, п. 4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55), можно утверждать, что мотивированность приговора – такое же важное, значимое и обязательное требование, которое предъявляется к приговору и должно быть указано среди требований законности, обоснованности и справедливости в ст. 297 УПК РФ. Таким образом, мотивированность приговора заключается в возможности суда первой инстанции на основе внутреннего убеждения, сложившегося при рассмотрении уголовного дела, прошедшего все этапы системы составительного и справедливого производства в суде первой инстанции, осуществить действия в пользу выбора аргументов своего властного итогового решения.

Представляется, что закрепление в уголовно-процессуальном законе понятий законности, обоснованности, мотивированности и справедливости будет существенно влиять на соответствие приговора суда первой инстанции данным требованиям. Это, в свою очередь, уменьшит количество приговоров, не соответствующих указанным в законе требованиям, и облегчит деятельность судов вышестоящих инстанций при проверке законности, обоснованности, мотивированности и справедливости приговора.

Значимым является соблюдение требований законности, обоснованности, мотивированности и справедливости во взаимосвязи с вопросами преюдициального значения приговоров суда как для внутригосударственного права, так и в рамках реализации принципа взаимности при осуществлении международного сотрудничества. Как отмечают авторы, реализуя единственный уголовно-процессуальный принцип в рамках международного сотрудничества (принцип взаимности), суды разных стран стремятся обеспечить стабильность решений органов правосудия, действующих в одинаковых условиях [10, с. 49]. Представляется, что соблюдение требований законности, обоснованности, мотивированности, справедливости путем закрепления

их толкования в уголовно-процессуальном законе способно обеспечить стабильность решений органов правосудия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования автор пришел к выводу, что требования, предъявляемые к приговору (законность, обоснованность, мотивированность, справедливость), указываются как основания к отмене и изменению приговора. При этом мотивировочная часть приговора суда первой инстанции создает фундамент для ответа судом на вопросы при разрешении уголовного дела и постановлении приговора. Решение суда должно быть мотивированным. Поскольку юридический смысл основных требований

к приговору суда трансформируется под влиянием системных изменений национального права, его содержание отражает особенности действующей уголовно-процессуальной модели, касающейся типа судопроизводства, принципов, круга участников, построения стадий. Закрепление в уголовно-процессуальном законе понятий законности, обоснованности, мотивированности, справедливости уменьшит количество приговоров, не соответствующих указанным в законе требованиям, и облегчит деятельность судов вышестоящих инстанций при проверке законности, обоснованности, мотивированности и справедливости приговора.

Список источников

1. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2010. 240 с.
2. Советский уголовный процесс / под ред. С. В. Бородин. М. : Академия МВД СССР, 1982. 578 с.
3. Миронова М. А. Оправдательный приговор как акт судебной реабилитации подсудимого // Юридический вестник Самарского университета. 2016. № 4. С. 96–99.
4. Ершова Н. С. Обоснованность приговора // Законодательство. 2012. № 10. С. 78–82.
5. Ажиева М. И. Приговор суда как вид судебного решения в уголовном процессе // Закон и право. 2019. № 7. С. 94–96.
6. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб. : Альфа, 1996. 607 с.
7. Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судебное право. М. : Проспект, 2009. 512 с.
8. Аширова Л. М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2007. 256 с.
9. Вилкова Т. Ю., Насонов С. А. Приговор суда в разные периоды развития российского уголовного судопроизводства: сравнительный анализ текстов процессуальных актов // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8. С. 21–31.
10. Кузнеценко С. Ю. Преюдициальность решений (приговоров) судов зарубежных государств // Законодательство. 2020. № 7. С. 49–54.

Информация об авторе

Н. В. Ткачева – кандидат юридических наук, доцент.

References

1. Lupinskaya P. A. Resheniia v уголовном судопроизводстве: teoriia, zakonodatelstvo, praktika. 2nd ed., Rev. Ed. Moscow : Norma ; Infra-M, 2010. 240 p. (In Russian).
2. Sovetskii ugolovnyi protsess / Ed. S. V. Borodin. Moscow : Akademiia MVD SSSR, 1982. 578 p. (In Russian).
3. Mironova M. A. Acquittal as an Act of Judicial Rehabilitation of the Accused // Juridical Journal of Samara University. 2016. No. 4. P. 96–99. (In Russian).
4. Ershova N. S. Obosnovannost prigovora // Zakonodatelstvo. 2012. No. 10. P. 78–82. (In Russian).
5. Azhieva M. I. The Court's Verdict as a Kind of Judicial Decisions in Criminal Proceedings // Zakon i pravo. 2019. No. 7. P. 94–96. (In Russian).
6. Foinitsky I. Ya. Kurs ugolovno sudoproizvodstva. Saint Petersburg : Alfa, 1996. 607 p. (In Russian).
7. Marchenko M. N. Sudebnoe pravotvorchestvo i sudebnoe pravo. Moscow : Prospekt, 2009. 512 p. (In Russian).
8. Ashirova L. M. Problemy realizatsii printsipa spravedlivosti v ugolovnom protsesse. Moscow : Iurlitinform, 2007. 256 p. (In Russian).
9. Vilkova T. Yu., Nasonov S. A. A Court Decision in Different Periods of the Development of Russian Criminal Proceedings: Comparative Analysis of the Texts of Procedural Acts // Actual Problems of Russian Law. 2021. No. 8. P. 21–31. (In Russian).
10. Kuznechenko S. Yu. Decisions with Prejudice Delivered by Courts of Foreign States // Zakonodatelstvo. 2020. No. 7. P. 49–54. (In Russian).

Information about the author

N. V. Tkacheva – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

С правилами направления, рецензирования и опубликования материалов
можно ознакомиться на сайте журнала: surgutvest.elpub.ru/jour

Переводчик

А. В. Петрова

Е. П. Кулишова

Редактор

М. Г. Азнагулова

Верстка

Е. А. Мельниковой

Фото на обложке

Татьяны Букиной

Оригинал-макет подготовлен в Издательском центре СурГУ

Тел. (3462) 76-30-66

Отпечатано в Издательском центре СурГУ

Адрес учредителя, издателя и типографии:

бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

«Сургутский государственный университет»,

628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1

Тел. (3462) 76-31-79

Подписано в печать 22.03.2022. Дата выхода в свет 18.04.2022. Формат 60 × 84/8

Усл. печ. л. 14,9. Уч.-изд. л. 12,3. Тираж 100. Заказ № 88

Цена свободная